

В. Н. БЕЛИЦЕР

ОЧЕРКИ
ПО ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ КОМИ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВАЯ СЕРИЯ, ТОМ XLVI

В. Н. БЕЛИЦЕР

ОЧЕРКИ
ПО ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ
КОМИ
XIX — НАЧАЛО XX в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1958

Новая железнодорожная линия свяжет отдаленный Удорский район с промышленными центрами не только Коми АССР, но и всей нашей страны и позволит вовлечь в эксплуатацию богатые лесные массивы этого района.

Водный транспорт продолжает также играть большую роль в хозяйстве и культурной жизни республики. Значительная часть грузов направляется водным путем в промышленные центры нашей страны. По крупным речным магистралям — Вычегде, Каме и Печоре курсируют пассажирские и буксирные пароходы. По более мелким рекам перевозка грузов осуществляется на катерах, моторных лодках, глиссерах и т. п. В колхозном быту продолжают пользоваться весельными лодками, а при переходе пешком лыжами.

В последнее время широкое развитие в Коми АССР и в Коми-Пермяцком национальном округе получила авиация. В различных направлениях проходят воздушные трассы, связывающие самые отдаленные селения друг с другом, а также с республиканским и окружным центрами. Специальные авиаотряды принимают участие в работах по освоению Севера, они обслуживают геологические экспедиции и изыскательские партии. Велико значение авиации в борьбе с лесными пожарами.

С 1946 г. открыта новая авиамагистраль Москва—Сыктывкар—Ухта—Печора—Воркута, по которой курсируют большие комфортабельные самолеты. Благодаря авиасообщению путь, который при былом бездорожье в царской России занимал целые недели, теперь преодолевается за несколько часов.

ПОСЕЛЕНИЯ

Поселения предков коми в X—XIV вв. представляли собой городища и селища, которые в основном были сосредоточены по берегам рек.

Несмотря на то, что современная территория коми-зырян археологически изучена еще очень слабо, все же можно указать несколько городищ и селищ той эпохи, существовавших в районе Нижней Вычегды, Выми и Вашки. Наиболее густо были заселены берега р. Выми. На территории от Усть-Выми до Усть-Койна известно семь городищ: Гучертское, Евдинское, Турьинское, Княжпогостское, Комысьское и два Турьяйбских⁴⁹. Значительно слабее были заселены берега Средней и Верхней Вычегды, Сысолы и Верхней Мезени, о заселении Печоры в ту эпоху почти нет археологических данных.

Городища обычно располагались на речных мысах и имели форму треугольника, огражденного с двух сторон глубокими оврагами, с напольной же стороны они были защищены валами и рвами. Некоторые имели форму четырехугольника и с двух сторон были окружены валами и рвами, а с двух других—оврагами. Часто городища располагались парами и даже группами. Большинство городищ на территории коми-зырян очень мало исследовано. Более детально исследовано городище Кармыльк на Вычегде. А. П. Смирнов датирует его X—XII вв. и считает детинцем⁵⁰. К этому же типу могут быть отнесены и другие городища в бассейне р. Вычегды. По всей вероятности, они служили временными военными убежищами для местного населения и имели в первую очередь оборонное значение, а также являлись местом отправления культа.

На территории верхнего Прикамья, которая в археологическом отношении изучена значительно лучше, чем территория бассейна рек

⁴⁹ А. С. Сидоров. Памятники древности в пределах Коми края. Журн. «Коми му», 1924, № 7—10, стр. 55—61.

⁵⁰ А. П. Смирнов. Прикамье в первом тысячелетии нашей эры. «Тр. Гос. истор. музея», 1938, в. 8, стр. 165.

Вычегды, Мезени и Печоры, также имеются многочисленные городища, селища и могильники. Городища Верхнего Прикамья X—XIV вв. представляют собой более крупные, чем у коми-зырян, укрепленные места с мощным культурным слоем. Площадь некоторых городищ достигала 15—20 тыс. м² (Роданово, Кыласово, Рождественское⁵¹ и др.). Найденные здесь остатки жилищ позволяют предполагать, что городища не только выполняли роль защитных убежищ, но и являлись местами обитания социальной верхушки. Основная же масса населения жила вблизи городищ. Вполне возможно, что остатками таких небольших селищ являются «чудские ямы» с культурным слоем в глубине, расположенные группами на возвышенных местах и по берегам рек на территории Коми АССР⁵².

С освоением края русскими стали возникать погосты, которые первоначально представляли собой небольшие селения с церковью и несколькими домами причта. Многие погосты были основаны рядом с древними «чудскими городищами»⁵³. Некоторые из этих городищ были разрушены уже в XV—XVI вв. и пришли в запустение. На месте же других при участии местного населения и московского правительства были построены с целью обороны укрепленные городки, в которых хранилось вооружение на случай какого-нибудь нападения. Так возникли городки Еренский, Вожемский на Цылебской горе, Пустынский на р. Вычегде, Турья на р. Выми. Вотча и Ужга на р. Сыsole, Котен на р. Бубе и Пб Большой⁵⁴. Вместе с погостами они являлись опорными пунктами русской колонизации.

С течением времени погост обрастал крестьянскими дворами и очень часто превращался в бойкое торговое место, являясь в то же время административным центром для приписанных к нему деревень, починков и пустошей, напоминая русское село. В Писцовой книге Яренского уезда 1608 г. отмечено на Выми и Нижней Вычегде около 20 погостов с деревнями, на Сыsole 12 погостов с приписанными к ним 107 деревнями и 41 починком. в Удорской волости 5 погостов и т. д.⁵⁵

Наряду с погостами, к которым было приписано всего только 2—3 деревни, встречались и более крупные погосты, объединявшие до 10 деревень и более. Так, например, к погосту Пустынскому на Вычегде было приписано 55 деревень, 13 починков и 7 пустошей⁵⁶.

Деревни в XVII—XVIII в. состояли всего из 4—5 дворов. Они были разбросаны по рекам и среди лесов.

Починки, возникавшие на вновь освоенном месте поселения, сначала обычно состояли из одного двора. Через несколько лет, при вторичной переписи, починки в большинстве случаев становились деревнями. В XVII в. на территории края коми возник еще один тип поселения, а именно слобода. В Писцовой книге Яренского уезда 1608 г. значатся 4 слободы: Шульгина, приписанная к погосту Усть-Сыsole, Глотова на Удоре, Ижма и Усть-Цильма, приписанные к Пустозерску на Печоре. Слободы, как правило, основывались частными лицами, получавшими от правительства жалованные грамоты на владение промысловыми угодьями и разрешение на постройку слободы, в которой будут жить промысловые

⁵¹ В. А. О б о р и н. Рождественское городище и могильник. «Уч. зап. Молотовского гос. ун-та им. А. М. Горького», 1953, т. 9, в. 3, стр. 163.

⁵² А. В. З б р у е в а. Археологический отряд комплексной экспедиции в Коми АССР. «Краткие сообщения Института этнографии», 1947, в. 2, стр. 65.

⁵³ Следы этих городков — «городищ чудских», — еще в начале XVII в. были, например, близ погоста Вездынь («деревня Новоселец, что было чудское городище»), близ погоста Пылья («починок на чудском городище») и близ погоста Вотчи («Пустом, что было деревня Городок Чюдкой»). (Акты времени правления царя Василия Шуйского, стр. 289, 339, 334).

⁵⁴ Писцовая книга Яренского уезда 1608 г. В кн. «Акты времени правления царя Василия Шуйского», стр. 267—354.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, стр. 297—303.

люди. Так, в 1552—1555 гг. возникла Усть-Цилемская слободка, основанная новгородцем И. Ласткой, получившим грамоту на пожизненное владение землями по рекам Печоре и Цильме⁵⁷. В 1567 г. выходцы с Мезени основали слободу на Ижме. В XVIII в. обе эти слободы, являвшиеся крупными промысловыми селениями, выполняли также роль пограничных таможенных пунктов.

С развитием торговли в крае увеличилось значение посадов. В XVII в. на территории коми-зырян было два посада: Яренск и Турья. В 1644 г. в Яренске числилось 10 лавок, а в Турье — 7 лавок и 1 амбар⁵⁸. Торговое значение имел также Туглин, в котором ежегодно устраивались 2 ярмарки.

Среди различных типов поселений, существовавших на землях коми-зырян и коми-пермяков в XVI—XVIII вв., нельзя не отметить монастыри и пустыни, усадьбы которых были заняты церквями и часовнями, кельями для монахов и причта, а также хозяйственными постройками, скотными дворами, амбарами, мельницами и пр.

С развитием промышленности на коми-зырянских и коми-пермяцких землях стали возникать заводы, соляные промыслы и рудные разработки, а вместе с ними новый тип поселения — рабочие поселки (Нювчим, Кажим, Серегово, Кува и др.). В рабочих поселках жило в основном пришедшее русское население, но отчасти и местное.

Городов на территории, где жили коми-зыряне и коми-пермяки, было мало. «Владычень город Усть-Вымский», основанный епископом Стефаном Пермским на месте языческого мольбища, в XIV—XVI вв. представлял собой хорошо укрепленное поселение, имевшее оборонное значение, а также бывшее одновременно и религиозным центром⁵⁹.

В XVII в. административным центром края коми был г. Яренск, служивший местом пребывания назначенного из Москвы воеводы. В XVIII в. центр края переместился в Усть-Сысольск (бывшее селение черносошных крестьян, затем — погост), который с 1780 г. стал уездным центром. Города верхнего Прикамья — Чердынь и Соликамск были основаны русскими. Они сыграли значительную роль в хозяйственном и культурном развитии края, где жили коми-пермяки.

Преобладающим типом поселения у коми-зырян в XIX и первой четверти XX в. продолжала оставаться деревня. В 1926 г. деревни составляли 54% среди населенных мест края коми⁶⁰.

Коми-зырянская деревня представляла собой, как и у русских соседних районов, небольшое поселение, которое, в противоположность селу и погосту, не являлось ни религиозным, ни административным центром, а само было приписано к последнему. В коми-зырянской деревне насчитывалось в среднем 20—40 и только изредка 50—70 дворов.

Вторую значительную группу, около 29% всех населенных мест у коми-зырян, составляли поселения еще более мелкие: починки и выселки, насчитывавшие по 2—3 двора. Наиболее многочисленными в этой группе были починки — 21%, которые, как и в более раннее время, представляли собой обычно небольшие, недавно расчищенные под пашню из-под леса участки с перенесенными на них или построенными вновь усадьбами владельцев. В первой четверти XX в. у коми-зырян починки преобладали в более южных земледельческих районах — на Сысоле, в Прилузье и на Верхней Вычегде; несколько меньше их было в центральных, более обжитых и промышленных районах и еще реже починки встречались на севере — в Ижемском и Усть-Цилемском районах.

⁵⁷ В. Н. Л а т к и н. Указ. соч., стр. 139—143.

⁵⁸ Очерки по истории Коми АССР, стр. 125.

⁵⁹ М. М и х а й л о в. Усть-Вымь. «Вологодские губернские ведомости», 1850, № 9—11, 25.

⁶⁰ Список населенных мест Автономной Области Коми. Сыктывкар, 1930.

Выселки в 1920-х годах составляли 6% всех населенных мест Коми АССР и были расположены в основном в Ижемском и Усть-Цильемском районах. Они представляли собой новые небольшие поселки, в 5—7 дворов, выделившиеся в порядке землеустройства из многодворного соседнего селения.

Хуторов в 1920-х годах было всего 2%. Они возникли здесь после столыпинской реформы и просуществовали в основном до коллективизации.

Хутор состоял из одного-двух дворов. Хуторская земля не делилась на поле и усадьбу, а вся принадлежала владельцу хутора, тогда как крестьяне, жившие на выселках, имели наделенную землю отдельно от усадебной и притом наделенной землей пользовались зачастую совместно с тем селением, из которого выселились.

Села составляли 15% всех населенных пунктов. Они были более крупными, чем деревни, и являлись административными и религиозными центрами. В каждом селе имелась приходская церковь, некоторые села были волостными центрами.

В настоящее время в селе находится обычно сельсовет, некоторые села, как, например, Помоздино, Визинга, Айкино и др., являются районными центрами. Коми-зырянские села довольно большие, в среднем в них насчитывается по 200—300 дворов. По Вычегде и Ижме встречаются особенно крупные села, растянувшиеся в длину на 5—6 км и насчитывающие 400—500—600 хозяйств с населением до 2—2,5 тыс. человек.

Погосты, столь многочисленные на территории коми в XVII—XVIII вв., позднее, особенно в XX в., утратили свое значение и превратились в обычные села. Только часть села, где находилась церковь и жил причт, и теперь еще называется «вичкосикт» (деревня с церковью) или «вичко дор» (церковное место). Однако по традиции отдельные населенные пункты (например, Визингу, Кибру, Палауз, Пыелдино, Вакгорт на Вашке и некоторые другие) еще совсем недавно колхозники окрестных деревень называли погостами.

Различия, существовавшие в прошлом между селами и слободами, в XIX в. окончательно исчезли, и слободы Ижма, Усть-Цильма, Глотово стали называться селами, только слободка Шульгина сохранила прежнее типовое название. Турьинский посад в XIX в. превратился в село Турья, как и Усть-Вымь, бывший центр епархии.

Большинство расположенных на современной территории Коми АССР городищ уже в XV в. были необитаемыми, но население хранило традицию селиться на старом месте, поэтому почти всегда неподалеку от современного поселения (деревни или села) можно встретить остатки городища под тем же названием (Турья, Пб, Вотча, Княжпогост и др.).

У коми-пермяков в XIX и первой четверти XX в. были те же типы поселений, что и у коми-зырян, т. е. село, деревня, выселок, починок и хутор. Однако соотношение типов населенных пунктов было несколько иное, чем у коми-зырян. В 1920-х годах у коми-пермяков преобладали небольшие деревни, в 15—20 дворов⁶¹. В отдельных районах (Гайнском, Кочевском, Юсьвинском, Кудымкарском) деревни составляли 85—86% общего количества населенных пунктов. Сел в Коми-Пермяцком национальном округе было очень немного, 2—4 на район, что составляло не более 2%. Все они были небольшие, в среднем по 75 дворов. У коми-пермяков не было таких крупных селений, как коми-зырянские Усть-Кулом, Сторожевск, Ижма, Керчёмья и др.

Выселки, починок и хутора на территории коми-пермяков были рас-

⁶¹ Для характеристики соотношения населенных мест в качестве основного источника нами были использованы материалы переписи 1926 г. по Коми-Пермяцкому национальному округу, хранящиеся в архиве Академии наук СССР в г. Ленинграде.

пространены значительно слабее, чем у коми-зырян, к тому же очень неравномерно по отдельным районам. Так, например, довольно много выселков (28) было в Кочевском районе и они почти не встречались в Юсьвинском районе; хутора и починки были распространены в Кочевском (22) и Юсьвинском (20) районах, но их почти не было в Гайнском районе.

Погосты, существовавшие на территории Коми-Пермяцкого национального округа, так же как и у коми-зырян, в XIX в. утратили свое значение административного центра для определенной округи и превратились в обычные села, иногда волостные; некоторые из них (Гайны, Коса) стали впоследствии районными центрами, а Кудымкар — окружным центром.

Для коми-пермяков, живущих на территории Зюздинского района Кировской области (б. Глазовский уезд Вятской губ.), были характерны мелкие поселения. По данным переписи 1926 г., в трех волостях — Афанасьевской, Бисеровской и Гординской, объединявших 927 коми-пермяцких селений, наиболее значительную группу составляли населенные пункты в 20—50 дворов; далее шла группа поселков из 10—20 дворов и самую маленькую группу составляли крупные селения, более 100 дворов.

Для Зюздинского района было характерно сохранение вплоть до недавнего времени большого числа починков и выселков. В 1929 г. среди 295 селений Афанасьевской волости насчитывалось 219 починков и выселков, а из 927 населенных пунктов всего Зюздинского края выселков и починков было 597, или 64 %. Кроме того, в те годы в районе сохранилось еще 74 хутора. Сел же по всем трем волостям было только семь⁶².

Починки и выселки группировались вокруг деревень, а деревни тяготели к селу, в котором находилась церковь, а иногда и волостной центр. Процесс, связанный с укрупнением селений и ликвидацией починков и хуторов, начавшийся еще в 1930-х годах, с проведением сплошной коллективизации сельского хозяйства, особенно усилился за последние годы в связи с организацией укрупненных колхозов. Произошло переселение жителей; оставленные ими починки и хутора в настоящее время нередко используются колхозами в качестве баз для заготовки кормов, а также как фермы, временные станы на сенокосах, рыбной ловле, заготовке дров и т. д. Однако процесс ликвидации мелких поселений в районе еще нельзя считать завершенным, и преобладание мелких поселений над крупными сохраняется до настоящего времени.

Центр района — с. Афанасьево — расположен на правом берегу Верхней Камы. Афанасьево и другие крупные селения (Гордино, Пашино) представляют собой не села, в нашем понимании этого слова, а группу отдельных мелких селений, органически еще не связанных в одно целое по планировке и известных под самостоятельными названиями.

Для изъевинских коми-пермяков, живущих на территории Красновишерского района Пермской области (б. Чердынский уезд Пермской губернии), характерны те же типы поселений, что и для коми-пермяков округа. Здесь еще более заметно преобладание мелких селений над крупными. Сел очень мало. Совсем нет крупных торговых селений, как у коми-зырян. Достаточно указать, что на современной территории так называемого Верх-Изъевинского куста в XIX в. было только одно село Верх-Изъва и 15 более мелких населенных пунктов. В 1947—1948 гг. верх-изъевинская группа селений объединяла 54 населенных пункта, среди которых самую большую группу составляли деревни, насчитывавшие от 11 до 30 дворов. Селений, имевших свыше 30 дворов, было только 8, из них наиболее крупных два: Антипино — 60 дворов и Ваньково (Суиб) —

⁶² Статистические материалы взяты из работы И. Ф. Павленина «Зюздинский край» (по данным обследования 1929 года). Рукопись. Архив Краеведческого окружного музея в г. Кудымкаре.

40 дворов⁶³. За последние годы у язьвинских коми-пермяков, как и в Коми-Пермяцком национальном округе и у зюздинских коми-пермяков, идет процесс укрупнения селений. Так, например, рядом с деревней Ваньково еще лет 20 назад было несколько мелких хуторов, состоявших из 2—3 дворов, — Малая Ванина, Попова, Васева, Костякова. За последнее время все эти хутора слились с деревней. Наблюдается рост селений, особенно являющихся центрами сельсоветов.

* * *

Тип заселения, характерный для того или иного народа, определяется, как известно, природными условиями края, хозяйственной жизнью населения, а также историческими традициями, сложившимися на протяжении ряда столетий.

Территория Коми АССР очень богата водными ресурсами. Реки были в этом крае не только единственными путями сообщения, но, как мы указывали выше, в ряде случаев являлись оживленными торговыми магистралями. Вот почему все старые наиболее крупные поселения у коми-зырян расположены по берегам больших рек — Вычегды, Печоры, Сысолы, Выми, Мезени, Вашки и др. Для коми-зырян характерен речной тип заселения. Археологические памятники указывают на существовавшую у коми с древнейших времен традицию селиться у проточных вод: рек, ручьев и озер. Чаще всего селения основывались при впадении менее крупной реки в основную магистраль, причем селение, как правило, получало название притока с добавлением слова «устье». Среди сел и деревень Коми АССР можно насчитать десятки населенных пунктов с подобными названиями, начиная от города Усть-Сысольска и кончая маленькой деревушкой Усть-Лыжа. Таковы селения: Усть-Вымь, Усть-Цильма, Усть-Ижма, Усть-Уса, Усть-Кожва, Усть-Шугор, Усть-Кулом, Усть-Пожег и т. д.

Селения, расположенные по берегам озер, обычно получали название этих озер. Таковы, например, селения Дон, Синдор.

Крупные реки обычно заселялись раньше в нижнем и среднем течении. Верховья рек осваивались слабее, поселения здесь были небольшие и редкие. Достаточно бросить беглый взгляд на карту района рек Ижмы, Выми, Вашки, Мезени и др., чтобы убедиться, что и теперь в верховьях этих рек расположено лишь несколько мелких населенных пунктов, тогда как более густое население сосредоточено в среднем и нижнем течении. Водоразделы многих крупных рек очень долго оставались незаселенными. В северных районах водоразделы остаются слабо заселенными и до настоящего времени.

Коми АССР — лесной край. Лесные массивы занимают более 70% ее территории. В прошлом площадь лесов была еще больше. Население осваивало вначале только речные долины. Здесь по берегам рек располагались селения, в речных поймах — луга и пастбища, по солнечным отлогим склонам — пашни. Освоение тайги происходило позднее и значительно медленнее.

Населенные пункты в стороне от больших водных путей, по течению мелких рек и ручьев, стали возникать значительно позднее. Починки и небольшие деревни обычно появлялись на тех местах, где первоначально была произведена расчистка под пашню или стояла охотничья изба. На такое происхождение населенного пункта указывает сохранение в его названии слова «тыла», что означает расчистка, или имени владельца охотничьей избы.

⁶³ Полевые записи автора 1947 г. Фонды Института этнографии АН СССР.

В более обжитых районах, расположенных на юге Коми АССР, — Сысольском, Летском и Прилузском, где имеется большая плотность населения, встречается и значительно больше селений, чем на севере республики. Здесь селения лежат также по мелким притокам Сысолы, Лузы и Летки. Кроме того, значительная группа селений расположена по старому сухопутному тракту, идущему с Визинги на Объячево и Летку.

Расположение приречных селений зависит в основном от рельефа берега. Как правило, селения стоят на более высоком берегу, который не заливается водой. В тех случаях, когда поселения расположены на луговой стороне реки, они отстоят на значительном расстоянии (2—3 км) от берега. Так расположено, например, с. Мохча в Ижемском районе. Селения, находящиеся на пологих холмах, удалены от берегов на 3—4 км, как, например, села Бакур и Сизябск в том же Ижемском районе.

Многие селения, основанные на берегах рек, с течением времени оказались на расстоянии нескольких километров от реки вследствие изменения ее русла. Такое расположение сел можно наблюдать по Сыsole, где река образовала очень большую пойму, а также в Удорском районе по р. Вашке. Однако чаще всего коми-зырянские селения располагались на береговых террасах речных долин, которые в одних случаях бывали очень высокие (Усть-Уса, Троицко-Печорск), а в других случаях представляли собой невысокое плато (Ижма, Усть-Кожва, Подчерье и др.). Первоначальным местом расположения многих старых поселений была, очевидно, самая нижняя надпойменная терраса. Это подтверждается тем, что, как правило, наиболее старой частью селения является обычно улица, расположенная над самым берегом реки, например, нижние улицы в селах Усть-Кулом, Кослан, Усть-Цильма и многих других. Новое строительство и расширение поселка идет вверх по склону. Так, например, старая деревня Усть-Уса расположена на нижней террасе, а новый поселок Усть-Уса — на коренном берегу. Подобное явление наблюдается и в Троицко-Печорске, где внизу по берегу Печоры расположена старая часть села, а наверху отстраивается новая часть этого районного центра. Самая вершина холма в старых поселениях застраивалась очень редко.

В языке коми сохраняются свидетельства о том, что первоначально коми селились ближе к воде. Так, например, с. Палевицы (по Вычегде), расположенное в настоящее время на высокой материковой террасе, по преданию, раньше стояло на нижней террасе около реки и при удалении от берега надо было подниматься в гору. Однако и теперь удаление от села обозначается выражением «подниматься в гору», хотя фактически это движение часто сопряжено со спуском. Переселение с нижних мест на более высокие связано с изменением хозяйственного быта населения, с усилением в хозяйстве пашенного земледелия, для ведения которого в условиях Севера требуются открытые возвышенные места со скатом на юг и на восток, чтобы урожаи лучше предохранялись от заморозков. Недаром в песнях коми воспеваются поля, «обращенные своей грудью на юг».

Основные типы заселения, распространенные в первой четверти XX в. у коми-пермяков, несколько отличались от типов заселения, характерных для коми-зырян. В Коми-Пермяцком национальном округе нет таких больших судоходных рек, как в Коми АССР, однако и здесь преобладает приречный тип заселения. В южных районах округа основной водной магистралью служит р. Иньва, по берегам которой и расположены наиболее старые и крупные поселения: Верх-Иньва, Архангельское, Аксеново, Купрос и др. В Гайнском районе наиболее густое население сосредоточено по берегам рек Камы и Лупьи, где находится до 50% всех селений района. В Косинском районе несколько селений расположено по берегам р. Косы. Традиция селиться при слиянии двух рек, выбирая места, удобные для обороны, так ярко выраженная в поселениях коми-зырян, наблюдается

и здесь. Город Кудымкар расположен при впадении р. Кувы в Иньву, с. Архангельское стоит при впадении р. Велвы в Иньву, д. Усть-Онолва — при впадении р. Онолвы в р. Косу, Усть-Коса — при впадении р. Косы в Каму и т. д. Однако у коми-пермяков наряду с приречным типом заселения значительно чаще, чем у коми-зырян, встречаются селения при ключах и колодцах, расположенные по старым сухопутным трактам, которые пересекают современный Коми-Пермяцкий национальный округ в нескольких направлениях. Таковы, например, старый сухопутный тракт, проложенный из Кудымкара через Юсьву, Крохалево и Купрос на Майкор и выходящий на Усть-Пожву к Каме, тракт, соединяющий станцию Менделеево, Кудымкар и Гайны, Старая Юксеевская дорога, идущая через Косу на Усолье, и некоторые другие.

Южные районы Коми-Пермяцкого национального округа заселены плотнее, чем северные ⁶⁴, поэтому здесь чаще встречаются селения на водоразделах и ключах, тогда как в северных районах округа, где меньше плотность населения, поселки расположены главным образом по крупным рекам.

У зюздинских и ызьвинских коми-пермяков приречный тип заселения выражен достаточно отчетливо. Большинство селений зюздинских коми-пермяков расположено на возвышенностях, чаще всего на правом, более высоком берегу Камы, в ее самом верхнем течении; меньшая часть пермяков находится на некотором расстоянии от Камы, по берегам ее мелких притоков — Колыча, Чуса, Лытки, Лупьи, Сюзьвы и др. Большинство селений ызьвинских коми-пермяков (47 селений из 54) расположено по берегам р. Язьвы и ее правых притоков. Для коми-пермяков характерна, так же как и для коми-зырян, традиция селиться на возвышенностях и речных мысах, поблизости от древних городищ (каров) или на самих городищах. Такую традицию можно наблюдать в расположении многих селений — Кудымкара, Афанасьева, Юсьвы, Мысов и др.

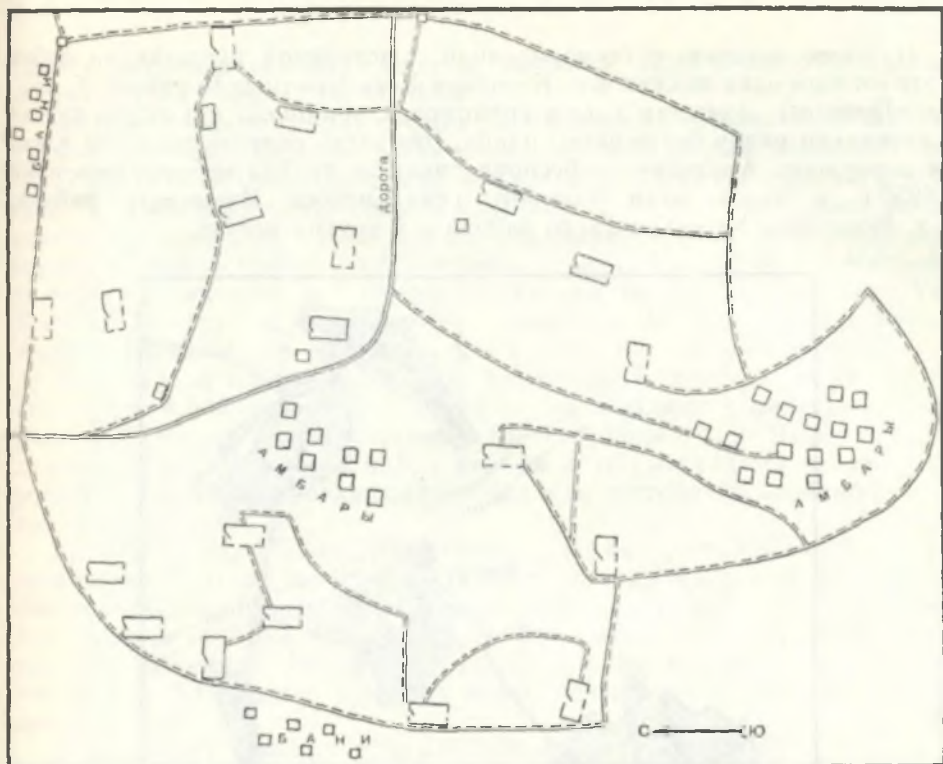
По характеру планировки поселения коми можно подразделить на следующие группы: беспорядочные деревни с подразделением на кучевые и разбросанные, рядовые деревни с подразделением на однорядные и многорядные, уличные и квартальные деревни и, наконец, различные смешанные беспорядочно-рядовые, беспорядочно-уличные, улично-рядовые и т. д.

Большое значение в планировке деревень имеет ориентация жилищ по странам света. Большинство изб в деревнях коми обращено фасадом на юг или юго-запад. Постановка избы окнами на юг, к теплу и свету, характерна не только для беспорядочной и рядовой застройки, но и для деревень с уличной планировкой, в которых зачастую можно встретить дома, повернутые фасадом не на улицу, а в переулок, или поставленные как-либо боком для того только, чтобы солнце как можно больше проникало в избу.

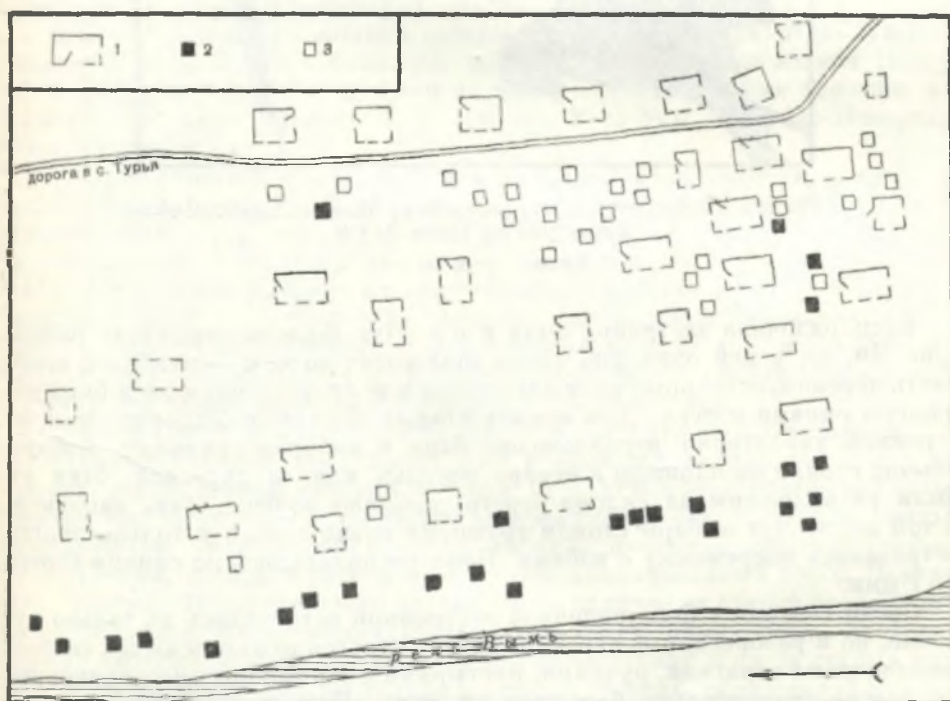
Многие наиболее старые деревни в Коми АССР до наших дней сохраняют характер беспорядочной застройки. Такие деревни представляют собой беспорядочную группу строений без улиц. Пешеходные тропы идут от избы к избе. Иногда через деревню прокладывается дорога, но по ее сторонам изб либо совсем нет, либо они стоят в беспорядке.

Среди селений, обследованных нами в 1945—1947 гг., типичным примером беспорядочной застройки являлась деревня Картасикт Сысольского района (рис. 46, а). Обращало на себя внимание, что при хаотичности застройки все жилые строения в этой деревне были обращены окнами на юг и юго-запад.

⁶⁴ По данным переписи 1926 г., в более северных районах округа, таких, как Косинский, было всего 78 населенных пунктов, в Гайнском (еще более северном) — 51, в то время как в южных районах округа, например, в Юсьвинском, их было 269, а в Кудымкарском — 471.

а

б

Рис. 46. Беспорядочный тип застройки.

а — план д. Картасинт Сысольского района Коми АССР; б — план д. Луг Железнодорожного района Коми АССР: 1 — дома; 2 — бани; 3 — амбары
По эскизам А. И. Пинт, 1945 г.

Кучевую деревню с беспорядочной застройкой представлял собой в эти же годы один из сиктов с. Керчёмья Усть-Куломского района (б. колхоз «Правда»). Дома там хотя и группировались около дороги, но стояли в несколько рядов без всякого плана. Эта часть села не имела ни улиц, ни переулков. Аналогичная беспорядочная застройка наблюдалась нами в 1950 г. в старой части большого села Сизябск Ижемского района, в д. Новикбож Усть-Усинского района и в других местах.

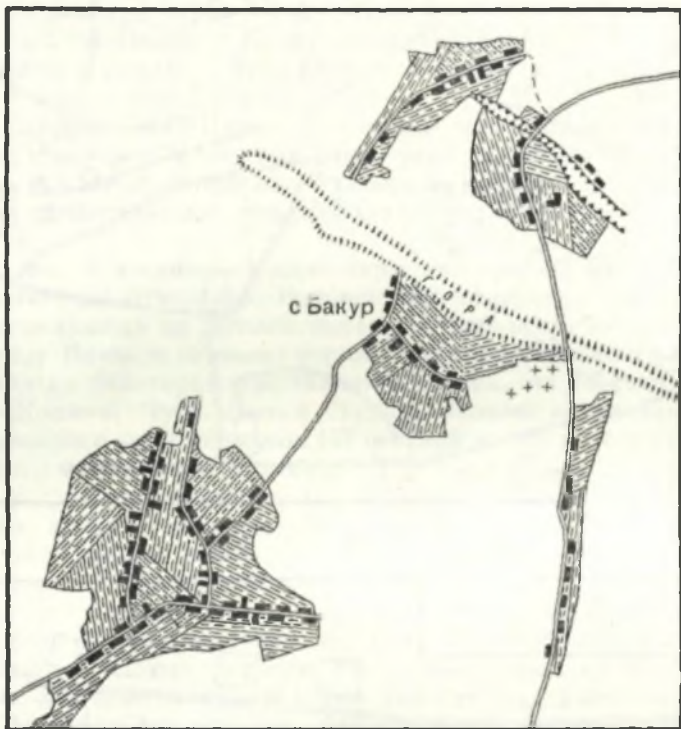

Рис. 47. Разбросанный тип застройки. План с. Бакур Ижемского района Коми АССР.

Составлен автором, 1950 г.

Беспорядочная застройка была и в д. Луг Железнодорожного района (рис. 4б, б); в ней один ряд домов шел возле дороги — наиболее новая часть деревни, остальные же избы стояли в полном беспорядке и были обращены окнами к реке. Для многих старых селений с беспорядочной застройкой характерно расположение бань и амбаров группами. Амбары обычно стояли на площади в центре поселка или за деревней; бани же были расположены на склоне берега, поближе к реке. Так, например, в той же д. Луг амбары стояли группами возле дороги и только иногда встречались вперемежку с избами. Бани располагались по самому берегу р. Выми.

Среди селений с беспорядочной застройкой встречались не только кучевые, но и разбросанные деревни, которые состояли из отдельных сиктов, разобщенных оврагами, ручьями, пустырями и занимавших неодинаковую, но всегда сравнительно большую площадь. Примерами таких селений могут служить села Большая Кужба Усть-Куломского района и Бакур Ижемского района (рис. 47). Последнее растянулось отдельными небольшими группами на прибрежных холмах старицы Ижмы. Разбросанные де-

ревни с беспорядочной застройкой встречаются также часто в Удорском и многих других районах Коми АССР.

Вторую большую группу среди коми-зырянских поселений составляют рядовые деревни. Широкое распространение этой формы поселений связано с приречным типом заселения местности, который преобладает у коми (рис. 48). Рядовая деревня состоит из одного или нескольких рядов домов, повернутых фасадами к реке или на солнечную сторону. В качестве примеров рядовой застройки можно назвать деревни Усть-Кожву и Митрофаново, Мутный материк на р. Печоре, Адзьву и Усть-Усу (нижнюю) на р. Усе, Кослан, Разгорт на Мезени, Корттувью на Вашке, Шошку, Турью, Кони на Выми. Много рядовых деревень встречается по Вычегде.

Характерной планировкой для многорядной деревни является такая, при которой первый ряд домов обращен задом к фасадам второго ряда, а второй ряд задом к фасадам третьего ряда и т. д. Между рядами домов идут улицы; обычно между первым и вторым рядами проходит дорога. Подобная планировка сохраняется и до настоящего времени во многих селениях (рис. 49).

Третью большую группу составляют селения с уличной и квартальной планировкой. Это по большей части крупные села и деревни, перестроенные за последние 30—40 лет. При уличной планировке дома стоят по бокам дороги и обращены друг к другу фасадами. Дорога проходит вдоль села, протяженность которого бывает до 7 км (Ижма, Сторожевск, Тентюково и др.). Уличную планировку имеют почти все селения, расположенные по тракту.

В некоторых районах при рядовой и уличной планировке деревень отмечается большая скученность построек; дома стоят очень близко, почти вплотную друг к другу. Такова застройка улиц в селах Керчёмья, Дон, в д. Подчерье и некоторых других.

Новые селения, возникшие в советское время, имеют квартальную планировку. Таковы пристанционные поселки, выстроенные вблизи Печорской железной дороги, и поселки на лесозащитах, а также верхние, недавно застроенные береговые террасы сел Усть-Усы, Троицко-Печорска, Усть-Кулома и др.

Следует отметить также большое количество поселков со смешанной планировкой. Смешанную планировку имеют и многие отмеченные выше селения. Так, например, в с. Усть-Кулом наряду с уличной планировкой в центральной части встречается и рядовая планировка в другой части села. В с. Кослан рядовая планировка в центре сочетается с беспорядочной застройкой на концах села. Аналогичная картина наблюдается в деревнях Разгорт и Корттувья Удорского района и во многих других местах. В селах Ижма, Сизябск, Керчёмья наряду с уличной планировкой встречается также рядовая и беспорядочная застройка.

С постройкой новых путей сообщения, развитием промышленных и культурных центров происходит рост и меняется планировка сел и деревень. Возле старой рядовой деревни Усть-Усы вырос новый районный центр с тем же названием, разбитый на правильные кварталы, с площадью и парком (рис. 50 и 51). На берегу р. Печоры, против однорядной деревни Усть-Кожвы, возник новый правильно распланированный город Печора. В с. Троицко-Печорске новая часть села, в отличие от старой беспорядочной застройки, имеет правильную квартальную планировку. Зачастую можно наблюдать, как село меняет свою ориентацию: если на старых улицах избы были поставлены только по одной стороне, обращенной к реке, то на новых улицах застройка идет по обеим сторонам, а в середине улицы проходит дорога.

В настоящее время в коми-зырянских селениях сохраняются следы бывшего расселения родственными группами. Это, в частности, можно

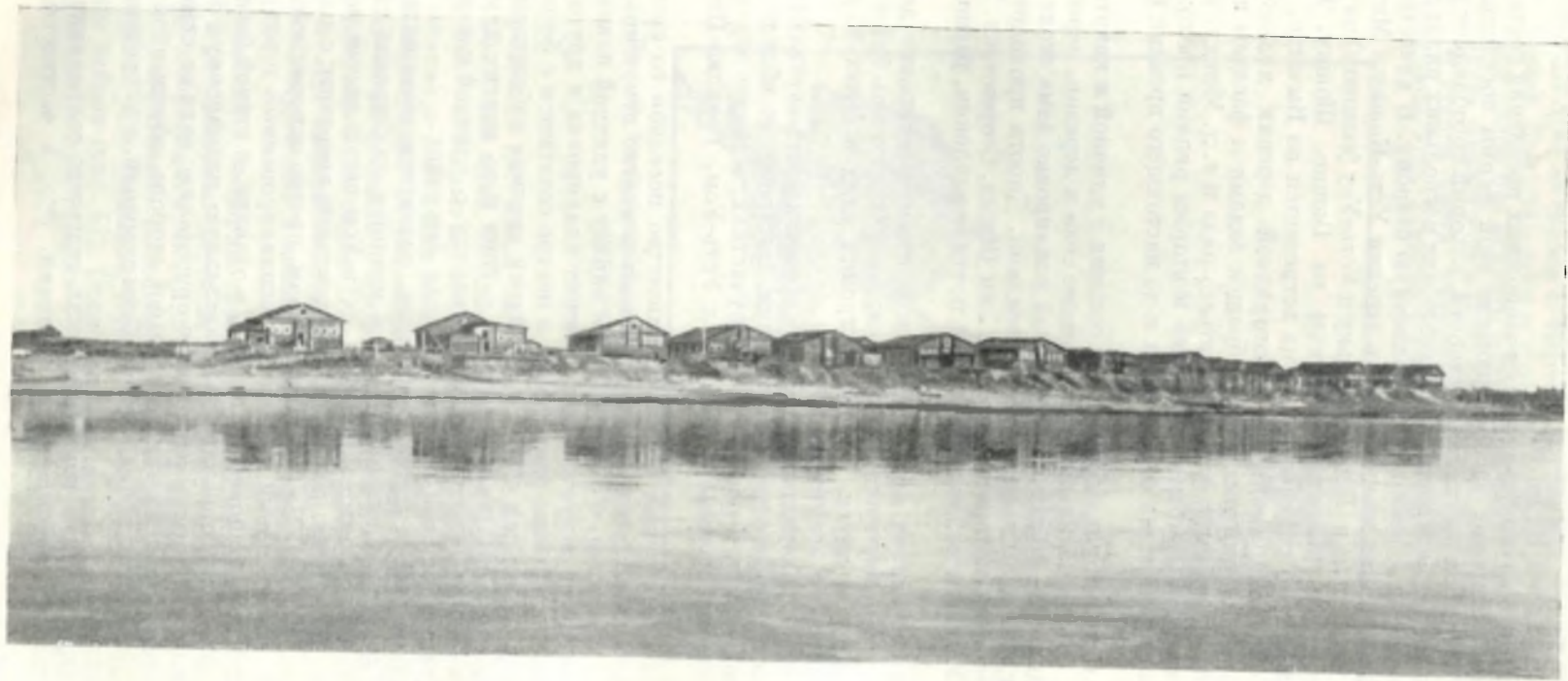

Рис. 48. Приречный тип заселения (д. Мучкас Удорского района Коми АССР).
Фото Г. Ратнер, 1955 г.

Рис. 49. Рядовая застройка (д. Кривое Удорского района Коми АССР).

Фото автора, 1952 г.

проследить при изучении фамилий, распространенных у населения различных деревень.

В небольших селениях имеются обычно две-три фамильные группы, причем в настоящее время еще дома родственников располагаются компактно в нескольких концах села или составляют отдельные сикты. Так, например, в с. Большая Кужба в Кузнецкском сикте живут Кузнецовы, в Шёрсикте — Меньшуткины, в Часовнясикте — Тимушевы. В с. Чухлом дома Саженцевых группируются в одном месте, дома Сельковых — в другом (рис. 52). В маленьких деревнях живут по большей части однофамильцы, которые составляют одну-две более узкие родственные группы («котыр», «чукор»). Дома родственников стоят в этих случаях обычно рядом и составляют компактную группу жилых строений. В больших селах фамильный состав более пестрый и родственные связи между однофамильцами давно утрачены; представители различных фамильных групп живут здесь вперемежку.

В селениях Коми-Пермяцкого национального округа преобладает уличная планировка (рис. 53). Деревни, расположенные по трактам, обычно бывают вытянуты по обеим сторонам дороги. Рядовые деревни встречаются у коми-пермяков значительно реже, чем у коми-зырян. В некоторых старых небольших селениях продолжает сохраняться беспорядочная застройка (деревни Федотово, Николаево Юсьвинского района, Верх-Лунья Гайнского района и др.). В некоторых деревнях порядки отделены один от другого ручьем или оврагом (д. Соболево Юсьвинского района).

Продолжают сохраняться, как и у коми-зырян, деревни, почти все жители которых носят одну фамилию. Так, например, почти все жители деревень Федотово и Власово — Власовы, деревень Конопля и Верх-Лунья — Мизевы. Семьи с другими фамилиями поселились здесь сравнительно недавно.

Характер застройки во многих коми-пермяцких деревнях Зюздинского района Кировской области беспорядочно-разбросанный; в особенности это относится к старым деревням, где родственники при возникновении се-

Рис. 50. Старая часть с. Усть-Усы Коми АССР.

Зарисовка с натуры В. В. Бокина, 1950 г.

ления ставили усадьбы рядом и выбирали место для жилья поближе к пашне. Традиция селиться отдельными родственными группами сохраняется у зюздинских коми-пермяков до наших дней. Например, в д. Малой Некрасовской группы строений в три-четыре избы расположены друг от друга на расстоянии 300—400 м (рис. 54). И здесь часто большая часть жителей деревни носит одну фамилию. Так, например, в д. Некрасовской почти все Некрасовы, в д. Хариной — Харины, в поселке Варнакинском — Варнакины и т. д. Вследствие этого и пашни группировались также раньше по определенным фамилиям. Так, были, например, Чераневские земли, Некрасовские земли и т. д. В настоящее время семейный состав населения во многих деревнях Зюздинского района стал более пестрым, появилось много приезжих, но все же основные семейные группы легко выделить. К ним принадлежат: Харины, Варнакины, Марковы, Бузмаковы, Некрасовы, Четовкины и др.

Еще до Октябрьской революции здесь застройка деревень все чаще стала производиться вдоль шоссе, тогда как в старых порядках деревень, расположенных по берегу Камы, фасады изб обращены к реке (д. Пашина). В настоящее время здесь, как и у коми-зырян, наблюдается изменение в ориентации изб в связи с изменением путей сообщения и прокладыванием новых дорог.

Населенные пункты язывинских коми-пермяков чаще имеют уличную планировку и только наиболее старые деревни сохраняют беспорядочную застройку. Например, с. Пудьва еще в 1947 г. сохраняло некоторую хаотичность планировки, хотя оно и было частично перестроено в конце прошлого века (рис. 55). При беспорядочной застройке дома группируются по отдельным семейным группам, образовавшим данный населенный пункт. В д. Большая Ванина, возникшей в 70-х годах прошлого века, в 1947—1948 гг. имелись 4 семейные группы: Антипины, Поповы, Поршаковы и Бычины. Более ранними поселенцами были Поршаковы и Антипины; первые приехали из Пудьвы в 1873 г., а вторые примерно в эти же годы из д. Антипиной. Поповы поселились здесь в 1910—1911 гг., а Бычины совсем недавно приехали с хутора. К 1947—1948 гг. эти семейные группы

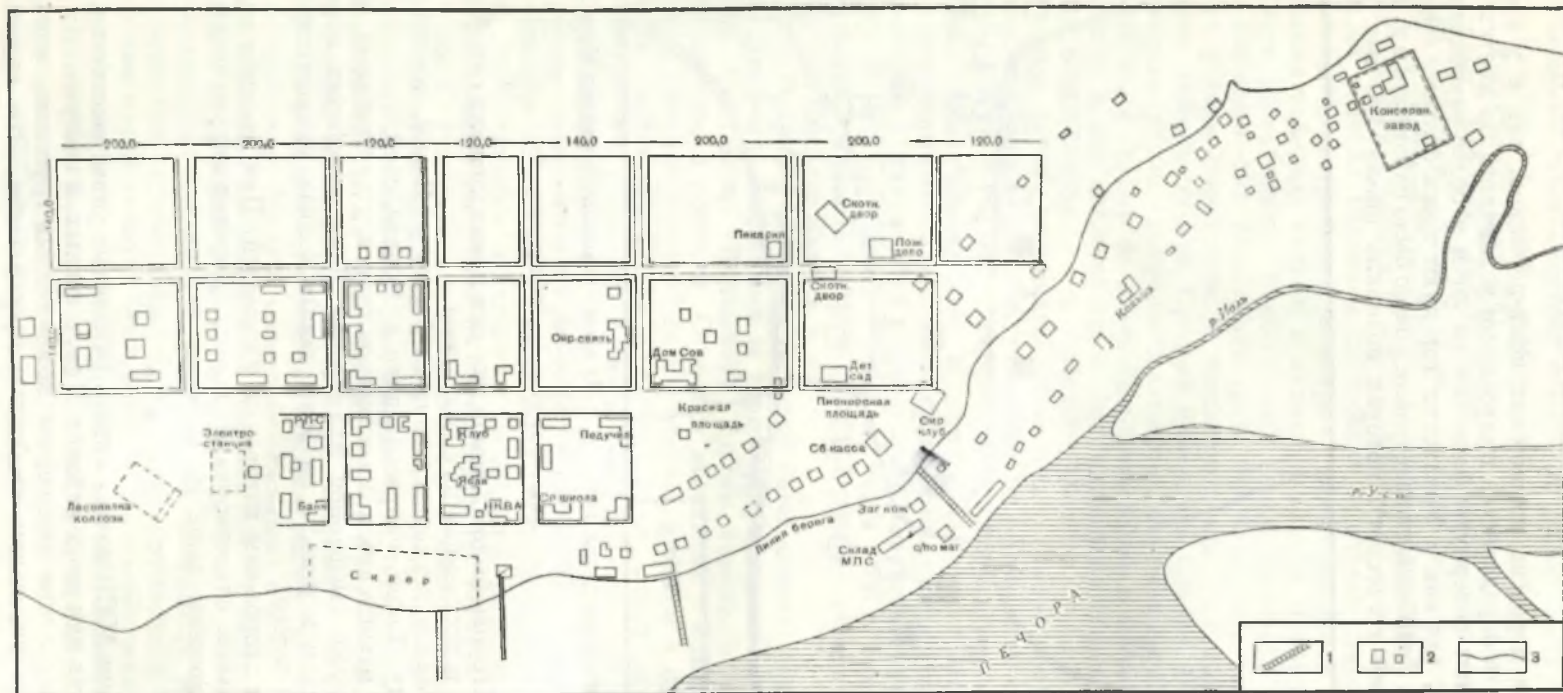

Рис. 51. План с. Усть-Усы Коми АССР. Новая часть села на верхней террасе имеет квартальную планировку.

1 — лестница; 2 — избы и другие различные постройки; 3 — берег реки.

Составлен автором, 1950 г.

сильно разрослись, но не смешались, их дома стояли на отдельных участках.

Планировка деревень язьвинских коми-пермяков, как и у коми-зырян, очень часто определяется природными условиями. Во многих поселениях дома бывают повернуты фасадами на юг и в более защищенную от ветра сторону, так как с Уральских гор дуют здесь сильные северо-восточные ветры. Подобный тип застройки можно было наблюдать в д. Егорово (Ваньковский сельсовет), которая возникла около 100 лет назад.

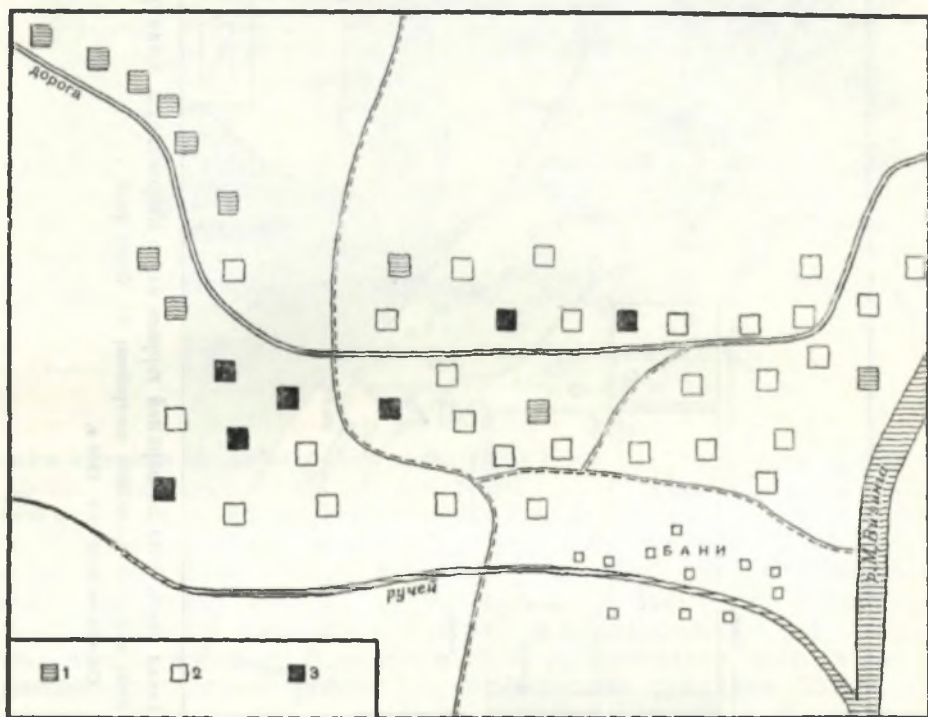

Рис. 52. Расселение фамильных групп в с. Чухлом Сысольского района Коми АССР.
1 — Саженцевы; 2 — Сельковы; 3 — другие.

По эскизам А. И. Пинт, 1945 г.

В 1947 г. в д. Егорово было 12 домов, все они принадлежали однофамильцам Егоровым, переселенцам из с. Антипина.

Деревни, стоящие непосредственно на берегу р. Язьвы, имеют рядовую планировку. Таков, например, план д. Коноваловой.

Зачастую у язьвинских коми-пермяков, как и у других коми, можно наблюдать поселки смешанной планировки. Дома на старых порядках обращены фасадом к реке, а на более новых концах располагаются по обеим сторонам шоссе.

Все селения огорожены изгородью из жердей. При въезде в селение устраивают большие одностворчатые ворота. Деревни окружены полями, которые расположены чаще по склонам увалов.

* * *

На карте Коми АССР можно видеть различные типы расселения, преобладающие в тех или иных районах. Так, в южных и центральных районах республики селения размещены компактными группами, между которыми имеются небольшие свободные пространства. Эти группы или

так называемые гнезда, состоят обычно из одного крупного (в прошлом погоста или села) и целого ряда мелких населенных пунктов, расположенных вокруг него (рис. 56).

В других районах, преимущественно более северных, преобладает иной тип расселения. Здесь встречаются отдельные, более или менее одинаковые по величине селения, которые как бы цепочкой протянулись по берегам рек на расстоянии 15—20 км одно от другого. Первый тип расселения мы условно называем гнездовым, а второй линейным. Гнездовой тип чаще встречается в старых, давно обжитых и более густо населенных районах, какими и являются районы преимущественно южной части республики — Сысольский, Усть-Куломский, Корткеросский и др. Линейный тип расселения (рис. 57) чаще встречается в районах с более редким населением и заселенных позднее, какими являются, например, районы по Усе, Средней и Верхней Печоре, Верхней Вычегде и некоторые другие. Совершенно очевидно, что гнездовой тип расселения является более старым по сравнению с линейным и связан, по-видимому, в прошлом с расселением отдельных патронимических групп, образовавших позднее сложные поземельные общины.

В центре гнезда располагается наиболее старое поселение, которое в прошлом, возможно, было местом обитания родоначальника патронимии. Позднее, в XV—XVII вв., с освоением края коми русскими, оно стало погостом — административным и религиозным центром определенного округа, в который входили деревни и починки, приписанные к погосту и составлявшие с ним в ряде случаев одну хозяйственную и платёжную единицу. В Писцовой книге Яренского уезда 1608 г. отмечено много таких погостов с приписанными к ним деревнями, починками и пустошами на Вычегде, Сыsole, Выми и т. д.

При дальнейшем развитии (в эпоху капитализма) некоторые погосты стали крупными волостными и торговыми центрами и даже городами (Яренск, Сыктывкар, Кудымкар), другие хирели, а развивались соседние деревни и починки. С ростом населения в одних случаях наблюдалось слияние нескольких населенных пунктов в один более крупный, а в других происходило отпочкование новых поселков от старого центра. И в настоящее время можно наблюдать на территории Коми АССР различные формы и стадии этого процесса. В одних случаях процесс объединения деревень уже давно закончился, так что даже утратились воспоминания об их былой самостоятельности. В других случаях сохранились наименования отдельных, ранее самостоятельных поселков, и население помнит легенды об их происхождении. Местами процесс объединения еще не закончился и селение представляет собой по существу несколько самостоятельных поселков, одновременных по возникновению, с различными названиями. Так, например, с. Большая Кужба Усть-Куломского района Коми АССР состоит из четырех самостоятельных концов — сиктов: Кузнецикт, Макарсикт, Шёрсикт, Поликсикт. Большое село Иб (Сыктывдинского района), раскинувшееся на прибрежных холмах по течению р. Сысолы, также еще не слилось в единое целое, а состоит из ряда деревень, растянувшихся одна за другой почти на 15 км. Таких селений в Коми АССР еще очень много.

Объединению поселков во многом способствовала коллективизация и мероприятия, проводимые в связи с укрупнением колхозов. Для улучшения коллективного производства крестьяне, живущие на выселках и в починках, переселялись часто в село или ближе к центральному пункту колхоза. Такой процесс объединения произошел за последние годы во многих селениях, в частности в с. Куратово. Во время нашего обследования в 1945 г. к с. Куратово (Кибра) примыкало до двадцати отдельных деревень, расположенных в непосредственной близости одна от

Рис. 53. Уличный тип застройки (д. Конопля Гайнского района Коми-Пермяцкого национального округа).

Фото автора, 1948 г.

другой. Л. Н. Жеребцов, посетивший с. Куратово восемь лет спустя, отметил, что процесс объединения деревень с селом еще далеко не закончился, однако половина деревень, расположенных на одном берегу р. Сысолы, уже слилась и получила название Сталино благодаря наличию здесь колхоза имени Сталина.

Примером закончившегося слияния нескольких деревень в один крупный населенный пункт может служить с. Керчёмья, где в 1946 г. нами было отмечено до 16 отдельных сиктов, названия которых произошли в большинстве случаев от собственных имен. Вот некоторые из этих названий: Типинсикт (Антипина деревня), Прокуньсикт (Прохорова деревня), Ониссикт (Онисима деревня), Олешсикт (Алексея деревня), Ваньсикт (Ивана деревня) и др.

Наличие отдельных сиктов не нарушает общего единства села.

Вполне закончился процесс объединения мелких деревень и в с. Усть-Кулом, которое растянулось в длину по берегу Вычегды почти на 6 км. Названия многих сиктов, вошедших в это село, в настоящее время уже забыты. В 1946 г. нами были отмечены следующие сикты, вошедшие в Усть-Кулом: Катыдсикт (верхняя деревня), Макарсикт (Макара деревня), Олешсикт (деревня Алексея), Вичкосикт (деревня с церковью), Нярсикт (деревня кожевников), Тренясикт (Терентия деревня) и т. д. Эти примеры иллюстрируют гнездовой тип расселения в различных его видах.

Гнездовой тип расселения был характерен для коми в феодальную эпоху и частично продолжал сохраняться при капитализме. Существует он местами и в настоящее время. Особенно большие гнезда поселений встречаются в Сысольском районе, где вокруг каждого из таких старых сел, как Вотча, Пыелдино, Чухлом, Визинга, и теперь еще сосредоточено более 10—15 мелких деревень и починков. При гнездовом типе расселения рост селений чаще происходит вследствие объединения мелких деревень со своим центром — селом, в то время как при линейном типе расселения процесс укрупнения селений идет за счет естественного роста каждого селения в отдельности, а появление новых селений — за счет выделения выселков.

Рис. 54. Разбросанный тип застройки (д. Малая Некрасовская Зюздинского района Кировской области).

Фото астора, 1951 г.

В Коми-Пермяцком национальном округе гнездовой тип расселения выражен значительно слабее, чем у коми-зырян.

Селения коми-пермяков, в особенности в южных районах округа, сравнительно равномерно расположены по берегам рек и на водоразделах; в большинстве случаев они одинаковы и по величине. Такой тип расселения, в отличие от гнездового и линейного, мы условно назовем равномерным.

Заметнее выражен гнездовой тип расселения у зюздинских и язьвинских коми-пермяков. По спискам населенных мест Глазовского уезда на 1859—1875 гг., почти каждое селение Зюздинского края состояло из нескольких мелких починков с различными названиями. Так, например, д. Меркучивская, насчитывавшая 25 дворов, состояла из починков Меркучихи, Першины и Верхпаховой; д. Воробьева — из Лазуковской и Копкинской; д. Харинская — из Иверинской, Шешуковской и Чудьякорской; д. Кытмановская — из Мальцовской, Rogozской и Сюзевской⁶⁵.

Таким образом, и зюздинские коми-пермяки расселялись гнездами, правда, более мелкими, чем коми-зыряне.

Поселения язьвинских коми-пермяков расположены компактной группой в бассейне среднего и отчасти верхнего течения р. Язьвы, левого притока р. Вишеры. Эта группа коми-пермяцких селений представляет собой как бы населенный остров, возникший среди тайги. Вся группа селений носит название Верх-Язьвинского куста, который в свою очередь объединяет несколько более мелких групп, или гнезд. В каждом гнезде селений имеется обычно один более крупный населенный пункт, где рас-

⁶⁵ Список населенных мест по сведениям 1859—1875 годов, т. X. Вятская губерния, Глазовский уезд. СПб., 1876, стр. 170—171.

подожен сельсовет, и несколько мелких, чаще всего выселков или починков.

Гнездовой тип расселения свойствен не только народам коми. Он встречается как наиболее старый тип расселения и у других народов, в частности в Поволжье — у мордвы⁶⁶, чуваш⁶⁷, удмуртов. По-видимому, его надо рассматривать как определенный этап в расселении названных народов на занимаемой ими в настоящее время территории.

Наиболее ярко гнездовой тип расселения был выражен на русском Севере, где он господствовал в XV—XVI вв. и частично сохранился до наших дней⁶⁸. Гнездовой тип расселения на русском Севере был связан с наличием здесь в прошлом крупных родственных коллективов, т. е. семейных общин, члены которых при распаде общины расселялись малыми группами вокруг старого гнезда. Интересно отметить, что именно в тех районах, где был наиболее ярко выражен гнездовой тип расселения, возникли позднее и сложные поземельные общины.

У коми, живущих по соседству с русскими и наиболее близких к ним по культуре, в истории поселений шел тот же процесс распада крупных родственных коллективов на более мелкие семьи, что нашло также отражение в гнездовом типе расселения. Однако распад на мелкие семьи у коми протекал более медленно, и местами еще в конце XIX в. встречались крупные семейные общины.

Историю поселений вскрывают иногда их названия. Многие селения, расположенные вблизи старых городищ, носят названия, в составе которых имеется слово «кар» (город). Таковы названия республиканского и окружного центра (Сыктывкар и Кудымкар), а также многих сел и деревень (Дойкар, Каргорт, Кармыльк, Кычка, Котозькар и др.). Очень часто также составной частью сложного наименования служат слова «сикт» и «грезд» (село, деревня), например Картасикт, Чумансикт, Тимасикт, Юманьсикт или Ершовгрезд, Рочевгрезд, Пыдыгрезд, Онисьгрезд и т. д. Иногда составной частью сложного названия является слово «горт» (поселение, жилье), например Важгорт, Вильгорт, Разгорт, Камгорт, Чинагорт и т. д.

Большинство сел и деревень коми получило название от имени первого поселенца — основателя данной деревни или поселка. Таковы почти все приведенные выше названия с окончанием на «кар», «сикт», «грезд», «горт» и т. д., первая половина которых содержит имя собственное, например Макарсикт, Ваньсикт и др. Многие селения у коми имели в прошлом два названия — самобытное и русское. В настоящее время у коми-пермяков бытуют чаще русские названия (Васькино, Аксеново, Степаново, Федотово и др.); у коми-зырян, в особенности в районах Печоры и Усы, для обозначения небольших починков сохраняется самобытное название, чаще всего это имя и отчество их основателя. Таковы деревни Пиль-Егор (Егор Филиппович), Егор-Петыр (Петр Егорович), Захар-Вань (Иван Захарович), Илья-Вась (Василий Ильич), Ось-Вань (Иван Осипович) и др. В Троицко-Печорском районе многие поселки носят названия, оканчивающиеся словом «став»: Гришестав, Порсстав, Игостав, Пырястав, Китостав и т. д. Такие названия показывают, что селение было основано не одним лицом, а всей родственной группой вместе с ее родоначальником, так как родственная группа на Верхней Печоре была известна под названием «став».

⁶⁶ Н. П. Макушин. Основные источники и приемы изучения истории мордовских поселений. В кн. «Изучение родного края». Саранск, 1956, стр. 83—84.

⁶⁷ Н. И. Воробьев, А. Н. Львова, Н. Р. Романов, А. Р. Симанова. Чуваш. Чебоксары, 1956, стр. 164—168.

⁶⁸ М. В. Витов. Гнездовой тип расселения на русском Севере и его происхождение. «Советская этнография», 1955, № 2, стр. 40.

Рис. 55. Беспорядочный тип застройки (д. Пудьва Красновиперского района Пермской области.)

Фото автора, 1947 г.

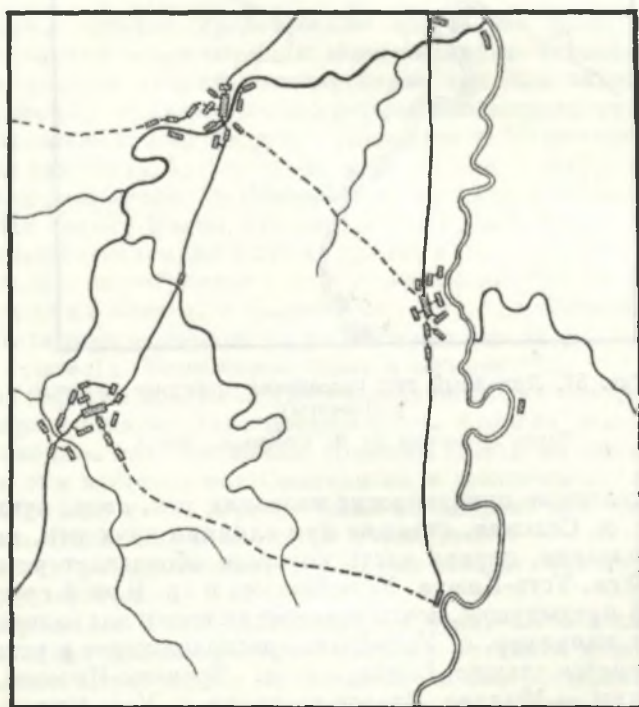

Рис. 56. Гнездовой тип расселения (Сысольский район Коми АССР).

Схема составлена В. И. Козловым, 1956 г.

Названия, состоящие из имен собственных с прибавлением слова «пи», указывают, что данное поселение основано детьми такого-то. Например, деревня Давпи (Усть-Вымский район) основана детьми Давыда, деревня Левапиан (Сыктывдинский район) — детьми Льва, деревня Гришпиан (Усть-Вымский район) — детьми Григория, деревня Ваньпи (Троицко-Печорский район) — детьми Ивана, Силапиан — детьми Силантия и т. д. По отдельным названиям можно заключить, что на месте ныне существующих селений были когда-то расчистка, покос или пашня, например Иванов пальник и Марколаста (луг Марка). Некоторые названия указывают на расположение луга и подсеки или время возникновения последней — «Тылавль» (новая подсека).

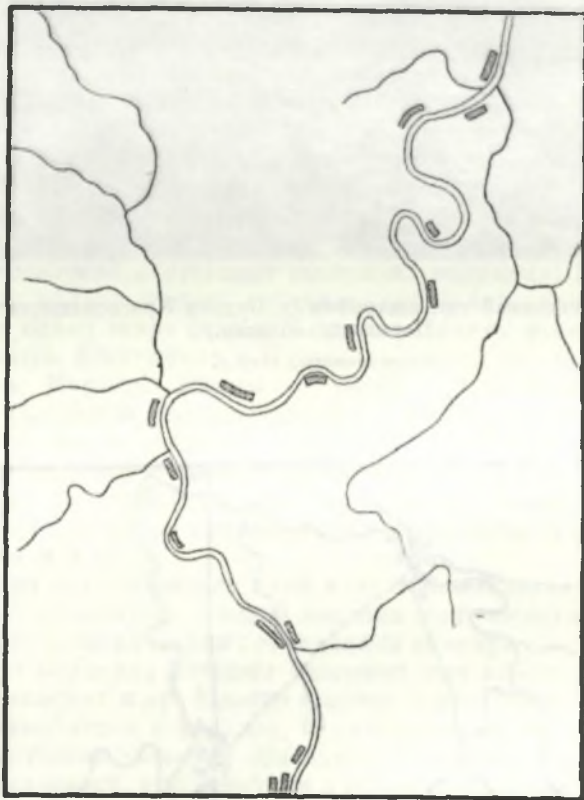

Рис. 57. Линейный тип расселения (среднее течение р. Печоры).

Схема составлена В. И. Козловым, 1956 г.

Многие населенные пункты носят названия рек, озер, ручьев, возвышенностей и т. д. Селения, стоящие при слиянии двух рек, имеют обычно сложное название, первая часть которого обозначает устье. Таковы селения Усть-Уса, Усть-Кожва, Усть-Цильма и др. В этой группе обозначений, как и в предыдущей, почти все селения имеют два названия — коми и русское. Так, например, с. Усть-Вымь, расположенное в устье р. Выми (Емвы), называется также Емдин, а с. Троицко-Печорск, стоящее в устье р. Мылвы, — Мылдин. Второе название с. Усть-Кулом — Куломдин, с. Ижма — Изьва. Села Дон, Синдор и др. носят названия озер, на которых они стоят. Некоторые названия поселений оканчиваются словом «шор», что означает ручей: Гагшор, Тылашор, Гортшор, Далшор, Изъя-

шор, Кокшор, Семшор и др. Имеются названия, включающие слово «яг» (лес), например Ягдор (лесное место), Ягыб (лесное поле), Ягшор (лесной ручей), Ягпом (лесной конец) и др. Большую группу составляют селения, в названия которых входит термин «ыб» (возвышенность, поле). Такие селения действительно расположены на более возвышенных местах: Аныб, Ошыб (медвежье поле), Ручыб (лисье поле), Велыб, Куныб. Часто и другие названия даются по местоположению поселка: Заречье, Заполье, Болото. Естественный рост населения в старых поселках приводил к образованию выселков, получавших то же название с добавлением верхний, нижний, большой, малый, новый, старый и т. д.

За время своего существования многие поселки изменили названия. В дореволюционное время перемена названия села часто происходила в связи с постройкой в нем церкви. Так, например, с. Мылдин после постройки в нем церкви стало называться Троицко-Печорск, с. Карпово — с. Архангельское. Можно назвать и много других примеров. При составлении списков населенных пунктов писцы часто местные названия заменяли переводными русскими.

В советское время некоторым деревням и селам взамен прежних названий были присвоены имена выдающихся местных уроженцев. Так, старинное село Кибры Сысольского района Коми АССР стало называться Куратово в память уроженца этого села И. Куратова — первого коми ученого и поэта. Деревня Суиб Красновшерского района Пермской области была переименована в д. Ваньково по фамилии местного уроженца, погибшего на фронте во время Великой Отечественной войны.

С организацией колхозов и укрупненных колхозных поселков за многими деревнями и селами стали утверждаться названия организованных на их территории колхозов, местные же, старые названия постепенно забываются.

Значительный интерес представляют собранные нами в различных областях расселения коми-зырян и коми-пермяков легенды и воспоминания, связанные с историей возникновения тех или иных поселений.

Так, например, у язывинских коми-пермяков широко распространено предание о происхождении деревень Антипина и Паршакова. Основателями их были два брата Антипа и Паршак. Обоим захотелось поселиться на горе, на высоком месте. Чтобы выйти из положения, решили устроить состязание. На берегу Язвы братья выбрали два больших камня, лежащих на некотором расстоянии друг от друга, и договорились, что на горе поселится тот, кто перепрыгнет с одного камня на другой. Антипа перепрыгнул с камня на камень, а Паршак не смог. Так Антипа и поселился на горе (д. Антипина расположена на высоком берегу Язвы), а Паршак остался под горой (д. Паршакова стоит в низине)⁶⁹.

Некоторые деревни возникли совсем недавно, и их история еще жива в памяти современников. Так, например, д. Егорова основана Егором Аносовым, выходящем из с. Антипина. Деревню Пьянкова основал русский, припедий в эти места из-под Соликамска и женившийся на коми-пермячке. В 1947—1948 гг. в деревне было 18 дворов, все жители носили одну фамилию Пьянковы и состояли в родстве.

В Зюдинском районе старики также еще помнят, как на месте починов возникали деревни.

В конце прошлого и в начале текущего века, часто в связи с разделами, происходило дробление крестьянских хозяйств и возникновение новых поселений. Переселению на новые места способствовала подсечная система земледелия, местами еще сохранявшаяся в истоках Камы, а также наличие гарей, получавшихся в результате свирепствовавших здесь

⁶⁹ Полевые записи автора 1947 г. Фонды Института этнографии АН СССР.

лесных пожаров. Лет 60 назад часто весной некоторые крестьяне уходили из ближайшей деревни в лес, ставили там шалаш и расчищали под пашню клочок земли. К осени возникали небольшие земляные избушки, в которые новожилы перевозили свои семьи. В последующие годы сюда продолжали прибывать крестьяне из ближайших деревень, несмотря на запрещение захвата казенных земель.

Многие селения по Печоре и Усе также возникли сравнительно недавно (в конце прошлого и в начале нашего века). Так, например, в 70-х годах прошлого века в 238 км от устья р. Усы выросло с. Балбан, известное в настоящее время под названием Петрунь. Его основали три брата Хозяиновы, выселившиеся из с. Мохчи на Ижме. Прежде на этом месте ненцы, возвращавшиеся из-за Урала со стадами в тундру, приносили жертвы идолам, которых коми и русские называли балбанами. Отсюда и название села. Современное наименование селение получило по имени отца основателей Петра Семеновича Хозяинова. В 1909 г. в с. Петрунь было 19 хозяйств. В настоящее время это один из самых крупных поселков в верховьях Усы.

Село Мутный Материк на Печоре было основано переселенцами из Ижмы в 70-х годах прошлого века. Первый житель его Сим Андрей (Андрей Семенович), 70-летний старик, пришел в эти места промыслять зверя и ловить рыбу, а потом обосновался здесь на постоянное жительство.

Из приведенных примеров видно, что новые поселения возникали у коми по самым различным причинам, однако в сельскохозяйственных районах образование новых поселков было связано в большинстве случаев с поисками удобных мест для пашни, а в промысловых (охотничьих и рыболовецких) — с открытием угодий, обильных зверем и рыбой.

* * *

В советское время изменился облик многих коми-зырянских и коми-пермяцких деревень и сел. Обновился жилой фонд. С развитием колхозов появились новые, неизвестные в этих местах постройки: животноводческие фермы, конные дворы, птичники, склады, специально оборудованные для хранения зерна и хозяйственного инвентаря и т. д. На речках возникли электростанции, снабжающие энергией окружающие села. С каждым годом в Коми АССР и Коми-Пермяцком национальном округе все меньше становится деревень и сел без электрического освещения. Прочно вошло в быт колхозников радио.

Новые застройки во многих деревнях и селах меняют их старую запутанную планировку на новую, чаще всего уличную. В крупных селах перемещается и их центр. Если раньше центром служила церковная площадь с домами причта, теперь в центре обычно стоят школа и клуб, которые являются зачастую самыми красивыми зданиями села. Вокруг них группируются и другие общественные строения, где помещаются сельсовет, медпункт, столовая, почта, магазин сельской кооперации и др.

Большинство старых коми-зырянских и коми-пермяцких селений не были озеленены. В новых поселках разбиваются сады и парки, на улицах производится посадка деревьев, перед окнами домов устраиваются палисадники. Стали мостить улицы, строить тротуары.

За деревнями и селами возводятся колхозные предприятия: мельница, лесопилка, кирпичный завод, ремонтные мастерские и некоторые другие.

За годы советской власти на территории Коми АССР и Коми-Пермяцкого национального округа возникло много новых селений. Это преимущественно рабочие поселки, выстроенные вблизи лесозаготовительных и сплавных пунктов, промышленных предприятий, вновь проложенных шоссе и железнодорожных магистралей. Только в лесах Коми-Пер-

мяцкого национального округа, где была раньше безмолвная глушь, выстроено за годы послевоенных пятилеток более 40 таких поселков, а на территории Коми АССР их имеется в настоящее время значительно больше. Закладка лесных поселков производится по заранее установленному плану и связана с деятельностью целого коллектива.

Лесные поселки строят обычно в живописных местах, чаще всего при слиянии небольших сплавных рек. Обычно им присваивается название реки, озера или самой местности. Такие названия имеют, например, некоторые поселки, выстроенные в Коми-Пермяцком национальном округе, — Керос, Усть-Пожег, Усть-Будым, Ужанье, Междуречье и др. Вновь выстроенные поселки имеют широкие улицы, застройка жилых домов ведется в них по кварталам. Вот как выглядит лесной поселок Новая Березовка, построенный в Гайнском районе Коми-Пермяцкого национального округа на месте старой, состоявшей из трех дворов д. Березовки на берегу Весляны. Новая Березовка — благоустроенный лесной поселок с сотней двухквартирных и одноквартирных домов, магазинами, школой, клубом, почтой, пекарней, баней, столовой, детскими яслями и другими советскими учреждениями. Новые здания идут прямыми рядами. Когда наступает вечер, во всех домах зажигается электрический свет, звучит радио.

Не менее красивые поселки с большими жилыми зданиями и различными предприятиями выросли за последние 10—15 лет по Печорской железнодорожной магистрали. Таковы поселки Железнодорожный, Каджером, Абезь и др. Появились и новые города — Ухта, Печора, Инта, вырос большой промышленный центр Воркута, выстроенный за Полярным кругом в тундре. С каждым годом растет и украшается окружной центр Коми-Пермяцкого национального округа г. Кудымкар (до революции с. Кудымкарское). Неузнаваемо меняется и административный центр Коми АССР — г. Сыктывкар (бывший уездный город Усть-Сысольск), в 1955 г. отпраздновавший 175-летнюю годовщину своего существования. В нем развивается промышленность, идет жилищное строительство, проводится благоустройство, растет его значение как культурного центра республики.

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

У древних племен Прикамья и бассейна р. Вычегды жилищем служила землянка или полуземлянка. Остатки такого жилища прослеживаются в неолитических стоянках и в памятниках эпох бронзы и железа. Наряду с землянкой, которая служила зимним и постоянным жилищем, надо полагать, существовало и жилище более легкого типа, использовавшееся как временное. По всей вероятности, это был или односкатный, или конический шалаш. Остатки таких построек в археологических памятниках не сохранились, но пережиточные формы их можно встретить и в настоящее время в материальной культуре народов коми.

На рубеже первого и второго тысячелетий н. э. предкам современных народов коми, обитавшим примерно на той же территории, где коми живут и теперь, уже было известно жилище срубного типа.

Памятники родановской культуры в Верхнем Прикамье, относящиеся к X—XIV вв., в частности раскопки нижнего слоя городищ, позволяющие установить, что жилища, в которых обитало население городищ, представляли собой срубные постройки в 4—5 венцов прямоугольной формы. Крыша этих жилищ была двускатная, но не имела князевого бревна; ее скаты были неровными и неплотно прилегали друг к другу, оставляя щель для выхода дыма. В качестве покрытия использовалась, вероятно, кора, которой коми иногда и теперь покрывают временные жилища (лес-

ные избы, шалаши). Внутри помещения вдоль стен устраивали нары, в центре находился открытый очаг. Пол был глинобитный. Рядом с очагом была вырыта яма, служившая кладовой. Она представляла собой обычно прямоугольный колодец с земляным полом, площадью примерно 2×2 м и глубиной не более 1 м. Подъемный люк обычно находился в полу жилища. Размеры дома были довольно значительные (более 80 м^2), в нем могли свободно жить 20—30 человек. По всей вероятности, это была большая патриархальная семья, имевшая один общий очаг.

К дому примыкал двор, на котором находились хлев, сарай и яма-кладовка. Двор и дом были обнесены изгородью ⁷⁰.

В верхних слоях Роданова, Кыласова и других городищ Прикамья обнаружены уже более совершенные срубы. По размеру они ближе к современным коми-пермяцким домам, длина их сократилась до 24 м^2 , перед входом стал устраиваться тамбур, который впоследствии заменился сенями ⁷¹.

На соседней, более южной территории, по сравнению с Верхним Прикамьем, в бассейне р. Чепцы (приток Вятки) на городищах, относящихся примерно к тому же времени, что и верхнекамские, А. П. Смирнов обнаружил срубные жилые и хозяйственные постройки (сарай, зернохранилища и дворы).

Жилые дома на чепецких городищах представляли собой слегка вытянутые или квадратные срубы с дощатыми полами, уложенными на переводинах, и с открытым очагом в южном углу. Очаг состоял из крупных камней, под которые был подложен слой глины, очевидно, для предохранения от пожара ⁷².

Археологические находки на более северной территории (бассейн р. Вычегды) дают значительно меньше материала о жилищах коми-зырян. При раскопках городища Карамыльк на р. Вычегде были обнаружены, правда, относящиеся к несколько более раннему времени срубы, закрепленные на углах вертикальными столбами в стык. Эти срубы, по мнению А. П. Смирнова, сближаются с аналогичными постройками из чепецких городищ ⁷³.

Имеются сведения о том, что в XIV в. и позже срубная техника применялась коми-зырянами для строительства не только жилых и хозяйственных, но и культовых построек. Русские монахи в своих сочинениях отмечают на территории края коми особые кумирни, представлявшие собой не что иное, как избы, в которых местные жители хранили идолов ⁷⁴.

Иностранцы, проезжавшие в XVII в. через места, заселенные коми-зырянами и коми-пермяками, отмечали, что их быт почти ничем не отличался от быта русских и жили они в таких же домах, что и русские ⁷⁵.

В XVII—XVIII вв. основная масса крестьян коми жила в курных (черных) избах. Такие избы уцелели кое-где еще до начала XX в. Они были выстроены из крепких толстых бревен, ставших черными от дыма и времени. Пол и стены в них были неровными, так как их рубили одним

⁷⁰ М. В. Т а л и ц к и й. Верхнее Прикамье в X—XIV вв., стр. 37—42.

⁷¹ О. Н. В а д е р. Очерк шестилетних работ Камской археологической экспедиции (1947—1952). «Уч. зап. Молотовского гос. ун-та им. А. М. Горького», 1953, т. 9, в. 3, стр. 80.

⁷² А. П. С м и р н о в. Финские феодальные города. В кн. «Сб. статей на удмуртские темы», М., 1931, стр. 38—39.

⁷³ А. П. С м и р н о в. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья, стр. 206—207.

⁷⁴ Житие Стефана Пермского, стр. 27.

⁷⁵ Путешествие и журнал по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича отправленного из Москвы в Китай господина Эбергарда Избраннедеса посланником в 1692 году марта 14 дня. «Древняя Российская Вивлиофика», ч. 8. 2-е изд., М., 1789, стр. 362—365.

топором, без применения пилы. Размеры изб (6 × 5 м) приближались к современным, а высота их достигала 3 м. В одном из углов находилась большая глинобитная печь на деревянном основании, устье ее бывало чаще обращено к входной двери. Дым во время топки выходил в специальное дымовое отверстие, прорубленное в стене⁷⁶. Вдоль стен шли широкие неподвижные лавки. Естественное освещение в этих избах было очень слабое, так как маленькие окна со вставленным в них животным пузырем пропускали незначительное количество света.

По свидетельству И. И. Лепехина, дворы в XVIII в. крестьяне коми (в районе р. Сысолы) пристраивали непосредственно к избе. Они были закрытые и без вентиляции⁷⁷.

В жилых постройках очень рано начинает прослеживаться имущественная дифференциация. По историческим документам XVII — XVIII вв. известно, например, что посадские люди Соли Камской и крестьяне околгородного стана жили несравненно зажиточнее, чем крестьяне, в основном коми-пермяки, по Обве, Иньве и Косе, с курными избами которых дома посадских людей не имели ничего общего. В одной из челобитных, направленных крестьянами в Московский приказ в конце XVII в., о жилищах и владениях посадских людей Соли Камской сообщается, что «дворы у них превеликие и хоромы высокие брусяные с большими светличными окнами и с окончины слюдеными с причелинами, житья по 3 и по 4 вверх и с комнатами и с чердаками, и с печами обрасчатыми, крытые тесом»⁷⁸.

Подобные различия существовали также и у коми-зырян. Дома богатых промышленников и торговых людей тоже не имели ничего общего с жилищами основной массы коми-зырянского крестьянства.

И. И. Лепехин, проезжавший в 1771 г. через «зырянскую селидбу, Устьсысольским погостом называемую»⁷⁹, писал: «Домы в нем отменнее перед другими селами»⁸⁰. Среди жителей этого села были богатые промышленники и купцы. Особой известностью пользовались торговые люди Сухановы⁸¹.

На основании челобитной Елисея Суханова можно составить представление о богатстве его дома, количестве надворных построек (амбаров и погребов) и прочем имуществе.⁸²

* * *

В XIX и XX вв. жилищем коми-зырян и коми-пермяков продолжала оставаться срубная постройка, а именно изба — «керка» — северновеликорусского типа, со всеми происшедшими к этому времени изменениями в строительной технике, планировке и внутреннем убранстве.

⁷⁶ Гл. Ш и п у н о в а. Курные избы в верховьях Вычегды. «Записки Общества изучения Коми края», вып. 5. Сыктывкар, 1930, стр. 114—116.

⁷⁷ «Во первых дворы у них так построены, что не можно свободно проветривать воздуху; они окружены отовсюду стеною, и покрыты сплошною кровлею, под которою весь их скот содержится, и за которым они весьма малой имеют присмотр, и никакой чистоты не наблюдают...» (И. Л е п е х и н. Указ. соч., ч. 4, стр. 250).

⁷⁸ Н. В. У с т ю г о в. К вопросу о раскладке повинностей по дворовому числу в конце XVII века. Сборник статей, изданный ко дню семидесятилетия Б. Д. Грехова, М., 1952, стр. 226.

⁷⁹ Устьсысольский погост был преобразован в город Усть-Сысольск (Сыктывкар) указом Екатерины II от 25 января 1780 г.

⁸⁰ И. Л е п е х и н. Указ. соч., ч. 3, стр. 272.

⁸¹ Яркую характеристику Сухановых дает И. И. Л е п е х и н (Указ. соч., ч. 3, стр. 272).

⁸² Н. Б о г о с л о в с к и й. О былых разбойниках в Коми крае и об атамане их Суханове, по прозванию «Шипича». «Зап. Об-ва изучения Коми края», Усть-Сысольск, 1928, в. 1, стр. 32—35.

В качестве строительного материала для жилых построек коми чаще всего употребляли сосну. Но в некоторых селах вплоть до недавнего времени можно было встретить старые дома, построенные из лиственницы. Это дерево более крепкое, чем сосна, и не так быстро поддается гниению в сыром климате. Лиственница, если она растет в ближайших лесах, иногда и теперь используется для нижних венцов сруба, матицы и подоконников.

Ель употребляли в основном на постройку хозяйственных помещений, а жилые дома строили из ели только в тех случаях, когда не было другого строительного материала. Заготовкой леса занимались сами крестьяне. Рубили его зимой или ранней весной, до начала движения соков в дереве.

При постройке сруба крестьяне обычно прибегали к помощи родственников и односельчан, устраивая так называемую помочь — «отсѡг». В некоторых местах, например по Верхней Вычегде, строить избы приглашали плотников из селений Руч и Деревянск, расположенных несколько ниже по этой реке. Плотники из этих селений обслуживали многие деревни, лежащие по Верхней и Средней Вычегде и даже Печоре. Острая нужда в плотниках ощущалась в Прилузье, здесь работали пришедшие плотники из Устюжского уезда и Вильгорта (близ Усть-Сысольска).

Избы коми-зыряне в XIX, да и в начале XX в., строили обычно без фундамента, ставя сруб непосредственно на землю. Иногда делали земляное основание. Для этого на землю ставили один венец несколько большей величины, чем будущий сруб, и засыпали его плотно землей, на это основание затем уже ставили сруб. В последнее время под углы сруба стали подкладывать камни или подводить деревянные столбы. У большинства домов устраивали небольшие завалинки — «мудѡд». Земля на завалинках удерживалась положенными вокруг них бревнами, засыпанными сверху землей. Завалинки способствовали сохранению в избе тепла и предохраняли от задувания ветра. Пазы сруба всегда конопатили мхом — «нитш», который крестьяне заготавливали сами, заблаговременно собирая его в окрестных лесах.

С внешней стороны бревна сруба никогда не стесывали, а только очищали от коры. Обшивали досками и раскрашивали дома коми-зыряне чрезвычайно редко. Только в селениях по Ижме и Средней Печоре довольно часто можно встретить дома с зашитыми тесом углами или обшитые целиком и покрашенные преимущественно в желтый цвет. Такие дома принадлежали в прошлом наиболее зажиточным крестьянам и сельской буржуазии.

Сруб делали сравнительно высоким, в 19—20 венцов, и ставили на высоком подполье, так что окна находились от земли примерно на уровне человеческого роста. Повсеместно распространена была техника рубки в угол — «пельѡс» (рис. 58, а). В старину выемку в бревнах делали сверху, поэтому в пазах скоплялась вода и сруб быстрее загнивал. Позднее, примерно в конце XIX в., стали делать выемку в нижней части бревна. Этот вид рубки получил в настоящее время всеобщее распространение, тогда как старый прием рубки встречается как исключение только на более древних постройках. Способ рубки «в лапу» (рис. 58, б) начал применяться у коми-зырян не ранее XX в., главным образом в советское время при постройке общественных зданий. В селах по Ижме и Печоре встречаются и жилые, притом двухэтажные дома, рубленные в лапу, однако отсутствие самобытного термина подтверждает позднее распространение этой техники рубки у коми.

Термин «керка», обозначающий постройку срубного типа («кер» — бревно), является одинаковым в языках коми и удмуртов («керку»).

В качестве покрытия использовали тес и значительно реже дранку.

В первой половине XIX в., когда не было еще продольной пилы, для крыш использовали колотый тес. Такие крыши еще недавно можно было встретить на старых постройках. Концы тесин у таких крыш оставались обычно неровными.

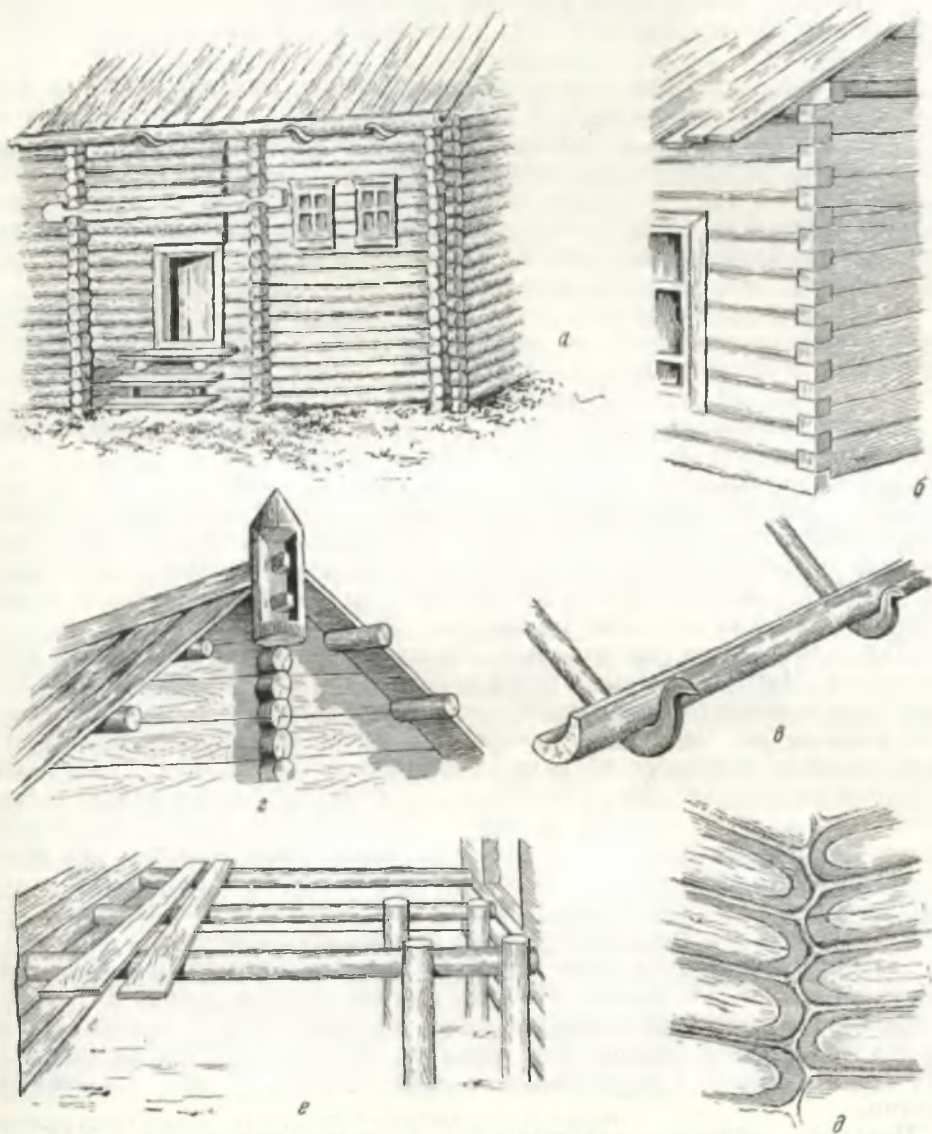

Рис. 58. Строительная техника коми-зырян.

— рубна в угол и скреп между сениями и избой; б — рубна в лапу; в — крючья, поддерживающие желоб; г — скреп; д — внутренняя отделка угла; е — настилка пола

Зарисовки с натуры В. В. Бокина

Для народной строительной техники коми-зырян характерны односкатные крыши. В 1930—1940-х годах односкатные тесовые крыши еще часто встречались на многих жилых постройках в Сысольском, Усть-Куломском, Удорском и некоторых других районах Коми АССР.

Однако наряду с односкатными были распространены и двускатные крыши. Двускатные крыши скреплялись наверху толстым князевым брев-

ном — «князь кер», конец которого, так называемый охлупень, часто вырезался в виде птицы или конской головы. Двускатные крыши возводили преимущественно зажиточные крестьяне над своими высокими и массивными постройками. Кроме того, двускатные крыши были распространены значительно шире в тех районах, где сильнее наблюдалось русское влияние: на Ижме, Нижней Печоре, Средней Вычегде и в некоторых других местах.

На многих постройках и в настоящее время крыши представляют переходную форму от односкатной к двускатной. В одних случаях скаты крыши еще полностью не сомкнуты и более длинные верхние концы одного ската выступают над концами другого. В других случаях скаты крыши почти сомкнуты и даже накрыты князевым бревном, однако параллельно идущие в центре постройки снизу вверх два ряда выступающих из стен бревен указывают на существование двух самостоятельных построек под односкатными крышами.

Покрывали крыши обычно в два слоя. Тесины первого ряда накладывали на расстоянии 9—12 см одну от другой, а образовавшиеся щели закрывали тесинами второго ряда. Скаты крыши выступали по бокам сруба на 30—40 см. Многие крыши имели желоба для стока воды. Их поддерживали специальные причелины — «жёлёб крук», вырезанные в виде птичьих головок (рис. 58, е).

Для коми характерны крыши с плоскими скатами, возведенные на самцах⁸³. Для предохранения такой крыши от ветра на нее накидывали поперечные слегы, которые скрепляли на концах с самцовыми бревнами ивовыми кольцами. Иногда крыши на самцах укрепляли посредством деревянного замка, то есть бревна крыши с зарубками пропускали в вырубленный внутри метровый чурбан (рис. 58, з).

Двускатные крыши на стропилах стали строить лишь в самое последнее время. Четырехскатные крыши стропильной конструкции еще и теперь представляют собой сравнительно новое явление в народной архитектуре коми-зырян. Чаще всего четырехскатные тесовые крыши встречаются в сельских районных центрах на общественных зданиях. Несколько шире они распространены на юге Коми АССР. В Сысольском районе четырехскатные крыши население называет круглыми. По рассказам колхозников, такие крыши были занесены на Сысолу из Сибири, из тех районов, куда уходили на заработки печниками, сапожниками и портными местные крестьяне-отходники. Вернувшись на родину, они ставили дома-пятстенки с четырехскатными крышами по образцу сибирских.

Внутри бревна сруба чаще всего стесывали на высоту примерно 2 м от пола (рис. 58, д); только в старых домах изредка можно встретить стены из круглых неотесанных бревен. Штукатурили и белили стены внутри избы редко. Значительно чаще их оставляли бревенчатыми или оклеивали газетной бумагой, а более зажиточные крестьяне — дешевыми обоями.

Потолок — «йирк» — в старых избах, построенных в середине XIX в., бревенчатый, из круглых бревен, которые только очищали от коры и не стесывали. Позднее, в конце XIX — начале XX в., крестьяне стали делать потолок из распиленных пополам и затесанных бревен или из досок с земляной засышкой сверху. Потолок поддерживался, как и у русских, толстой поперечной балкой — «матичей» (матицей), которая шла от одной боковой стены до другой.

Пол — «джодж» — во всех избах деревянный, в большинстве случаев двойной, хорошо сколоченный, иногда выкрашенный. Делали его из тол-

⁸³ При самцовой конструкции опорой крыши служили бревенчатые фронтоны сруба, доходившие до крыши, образуя уступы. На эти уступы накладывали слегы, а на них уже настилали тесины.

стых досок и горбылей. В очень старых домах встречался и однорядный пол. Полы в один ряд настилали на Удоре, где скот держали в подполье. Настил полов производился следующим образом: в землю врывали столбы, на которые накладывали брусья-переводины, а на них уже настилали доски пола (рис. 58, е). Высота пола от земли колебалась примерно от 1 до 2 м. Особенно высоко настилали полы в более северных районах Коми АССР — Кожвинском, Усть-Усинском, Удорском. В старину пол настилали значительно ниже, почти на земле, из неровных, вытесанных топором досок.

Окна — «ошинь» — в старых домах маленькие, размером 40×30 см, без наличников, рамы одинарные. Лет 80—100 назад в окна вместо стекла вставляли животный пузырь. Избы с такими маленькими окнами были распространены еще и в начале XX в., например у коми-зырян в районе Верхней Печоры⁸⁴. В 1940—1950-х годах в Сысольском районе Коми АССР встречались избы, у которых по фасаду имелось одно большое (красное) окно в середине с двумя маленькими по бокам. В настоящее время маленькие окна обычно делают в банях и охотничьих избах.

Характерной особенностью жилищ коми-зырян в некоторых районах является наличие, помимо обычных окон, еще маленького окна — «паччөр öшинь» — в стене, примыкающей к печи. Это окно освещает напечье и «гббч выв». В прошлом, очевидно, это маленькое окно служило дымовым отверстием и только позднее стало использоваться для освещения. Подобные окна в настоящее время встречаются лишь в старых домах, и только в тех, где печь обращена устьем к двери. Более новые дома имеют окна большего размера (60×70 или 70×80 см) с наличниками. Количество окон тоже стало увеличиваться. В избах, построенных в конце XIX и XX в., чаще бывает по фасаду 3—6 окон, а в боковой стене 2—3 окна. Рамы двойные на 4, 5 и 7 стекол. Створчатые окна стали делать лишь совсем недавно. Окна в большинстве случаев не имеют никаких запоров. Ставни встречаются очень редко. Иногда в нижнем крае зимних рам устраивают «ошинь бров» — желобок для стока воды, реже его выдалбливают в самом подоконнике.

Подоконники — «подушка» — и косяки окон чаще делают из сосны. Но лучшим материалом для них считается, однако, лиственница, которую и употребляют вместо сосны, если она растет поблизости.

Оконные проемы окаймляют наличниками в виде простых тесовых планок, которые чаще красят в белый цвет, но иногда оставляют и неокрашенными. Наверху окна с наружной стороны прибавляется несколько планок различной величины. Эти планки предохраняют от дождевой воды и отчасти служат украшением. Внизу под раму подкладывается береста для лучшего предохранения ее от сырости.

Затейливая резьба и накладные украшения, а также наружная полихромная раскраска окон для коми-зырян в массе не были характерны; такая отделка встречалась у коми-ижмцев в селах по Печоре и Ижме и преимущественно на домах богатых оленеводов.

Дверь — «öдзб» — всегда ведет в избу из сеней. Она обычно одностворчатая и отворяется в сени.

* * *

Типы жилых строений у коми-зырян в конце XIX и первой половине XX в. были довольно разнообразны. Простейший из них — лесная (охотничья) изба — «вор керка» — в виде однокамерного сруба без фундамента, возведенная непосредственно на земле, с потолком и крышей, покрытой корой или колотым тесом.

⁸⁴ Зыряне. Вологодская губ., Усть-Сысольский уезд. Архив РГО, ф. 24, оп. 1, № 105, л. 1—13.

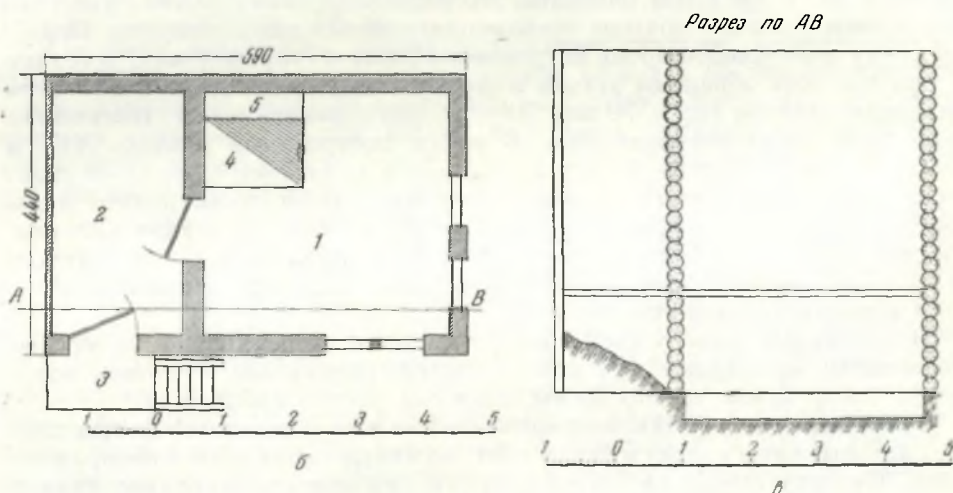

Рис. 59. Старый двухраздельный дом под односкатной крышей (д. Усть-Кожва Кожвинского района Коми АССР).

a — внешний вид; *б* — план: 1 — жилая изба — «нерна»; 2 — сени — «кернаводз»; 3 — крыльцо; 4 — печь — «пач»; 5 — выход в подполье — «гбббч»; 6 — разрез
Зарисовка с натуры В. В. Божина, 1950 г.

Такой же сруб, но с пристроенными к нему сенями был одним из распространенных типов и постоянного жилища. Обычный размер такого двухраздельного дома $4,5 \times 5$ м. Ширина сеней достигала 1,5—2 м. Наиболее старые дома этого типа невысокие (15—16 венцов), с маленькими окнами и односкатной крышей (рис. 59). В дореволюционное время в таких избах жили преимущественно безземельные и вообще бедные крестьяне.

Развитием этого простейшего типа являются так называемые избы-двойни: два простейших сруба, уже более высокие, под односкатными крышами, тесно прижатые друг к другу, с пристроенными к каждому из них самостоятельными сенями (рис. 60). Такие избы можно встретить и теперь в Ижемском и Троицко-Печорском районах, но особенно много их сохраняется еще в Удорском районе, в селениях по р. Вашке.

Рис. 60. Избы-двойни под односкатными крышами (д. Большие Чирки Удорского района Коми АССР).

Фото автора, 1952 г.

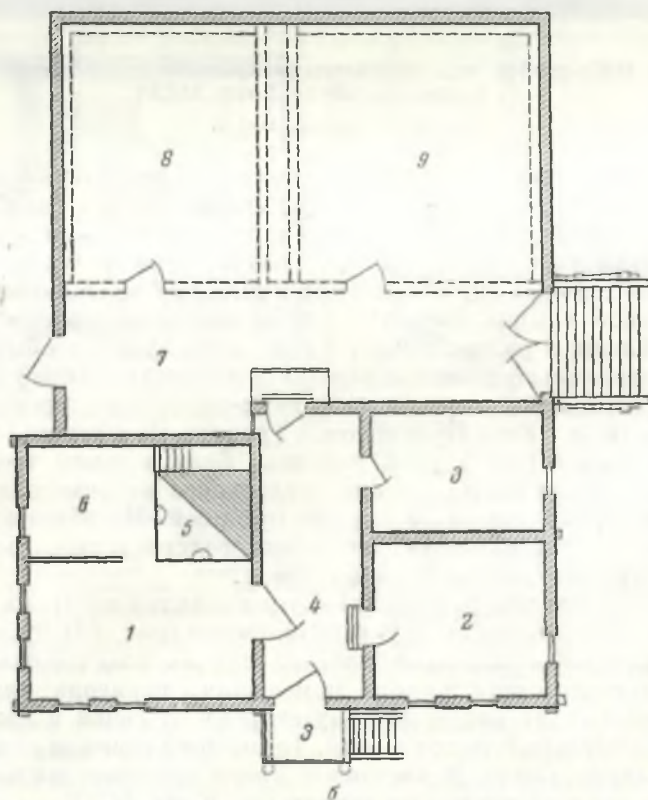
Широкое распространение имел у коми трехраздельный дом (рис. 61). В одних случаях он состоял из избы, сеней и клетки (наиболее старый вид), в других случаях — из двух изб с расположенными между ними сенями. Как в первом, так и во втором случае вся постройка состояла из двух самостоятельных срубов с сенями в середине, расположенными в длину односкатной крыши. Зачастую срубы имели неодинаковую высоту и были поставлены в разное время. Такие дома ставили обычно длинной стороной параллельно улице, а изредка и перпендикулярно к ней. Трехраздельные дома часто встречаются в коми-зырянских деревнях и теперь, в особенности в Усть-Куломском, Троицко-Печорском, Сысольском, Удорском и некоторых других районах. Если в таком трехраздельном доме жила одна семья, помещение разделялось на зимнее и летнее. Теперь в этом случае одна изба служит горницей. Но обычно в настоящее время в таких домах живут две семьи родственников: родители и их взрослые дети, иногда два женатых брата.

Разновидностью трехраздельного дома являются постройки, в которых две избы стоят под коньком двускатной крыши (рис. 62). Если вход в дом ведет с фасада, избы разделены сенями, если же вход с боковой стороны, сени расположены сзади жилого помещения, перпендикулярно коньку крыши, а избы стоят рядом по одну сторону от сеней и каждая из них имеет самостоятельный выход в сени. Такие дома ставили коньком крыши перпендикулярно улице. В настоящее время подобные жилые постройки распространены повсеместно на территории Коми АССР.

Принципиально совершенно иной тип представляют собой многораздельные дома. Среди них самостоятельную группу составляют так называемые длинные дома, происхождение которых в прошлом было связано с бытованием у коми большой семьи. Длинные многораздельные дома состоят из нескольких отдельных срубов, довольно высоких (в 17—20 венцов), с отдельными подпольями и печами, под самостоятельными односкатными крышами, но соединенные, однако, общим коридором. Таких спаренных изб обычно бывало в доме четное число.

a

б

Рис. 61. Трехраздельный дом старого типа (д. Усть-Кожва Кожвинского района Коми АССР).

а — фасад дома и въезд во двор; б — план дома и двора: 1 — жилая изба — «нерка», 2 — нежилая изба — «лёт нерка», 3 — кладовая — «кум», 4 — сени — «неркаводз», 5 — печь — «пач», 6 — место перед печью — «пачводз», 7 — нижний этаж двора — «шы», 8 — коровник — «мбсшы», 9 — конюшни — «вббшы»

Зарисовка с натуры В. В. Божина, 1950 г.

Рис. 62. Две жилые избы под двускатной крышей (с. Подчерье
Троицко-Печорского района Коми АССР).

Фото автора, 1950 г.

По собранным нами сведениям, в подобных домах жили еще в конце XIX и начале XX в. большие, неразделенные семьи. Строили такие большие дома не сразу. Сначала строили обычный двухраздельный или трехраздельный дом, а затем, с появлением в семье молодых брачных пар, к дому пристраивали новые срубы. Стояли эти дома обычно изолированно, вне улицы, и были огорожены со всех сторон изгородью. Дома подобного типа теперь встречаются лишь старой дореволюционной постройки. В настоящее время их уже больше не строят. Нами были отмечены дома подобного типа в 1945—1952 гг. на территории Железнодорожного, Сысольского, Летского и Удорского районов Коми АССР⁸⁵.

Очень часто вплоть до настоящего времени в деревнях у коми можно встретить многораздельные дома, построенные несколько иначе, чем описанные, и имеющие другую планировку. Это так называемые дома с «жыром», или «горничей», которые представляют собой одну из разновидностей многораздельного дома. Дома с «жыром» состоят обычно из трех жилых помещений, разделенных бревенчатыми стенами и расположенных под коньком крыши (рис. 63). Покрывают эти дома тесовой двускатной крышей. Одна из трех комнат служит одновременно и кухней. Сзади к жилому помещению примыкают длинные сени, соединяющие дом со двором. Крыльцо и вход устраиваются сбоку. Все три комнаты имеют самостоятельные выходы в сени, а «жыр» (средняя комната) еще соединяется дверью с кухней.

История этого вида многораздельных домов представляется нам в следующем виде. Небольшая центральная комната («жыр») образовалась, по-видимому, из бывших в трехраздельном доме сеней, которые были ра-

⁸⁵ Полевые записи автора 1952 г. в Удорском районе Коми АССР. Фонды Института этнографии АН СССР; Полевые материалы А. К. Супинского. Архив Института этнографии АН СССР в Ленинграде, № $\frac{K-1}{285}$.

Рис. 63. Дом с «жыром» (д. Кривое Удорского района Коми АССР).

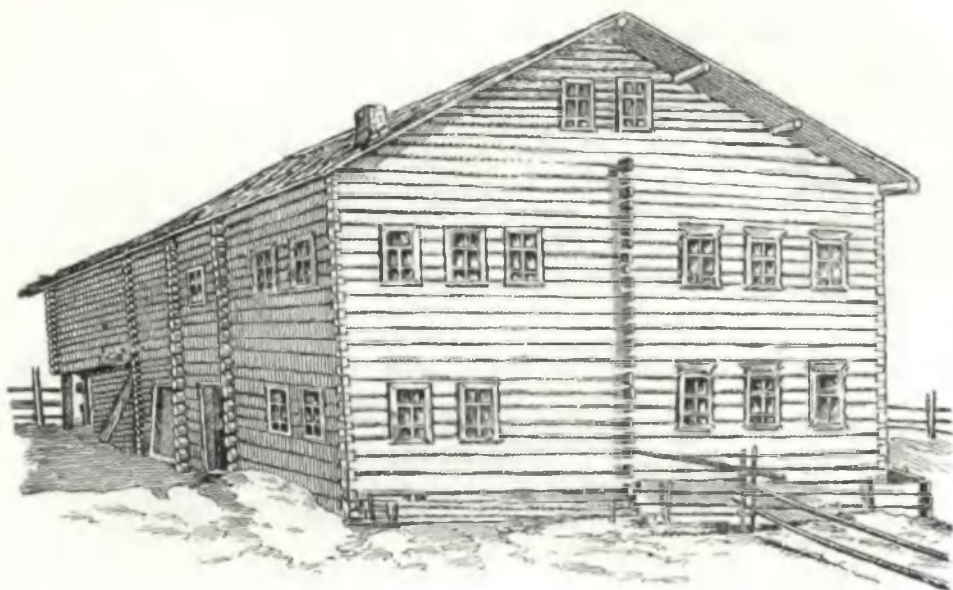
Фото автора, 1950 г.

нее между двумя избами, а затем переместились перпендикулярно коньку крыши и стали находиться сзади жилого помещения. Очень часто в таких домах на повети во дворе отгораживается и четвертое жилое помещение — «зимница». Дома с «жыром» характерны для Удорского района⁸⁶. По словам местных жителей, такие дома строили примерно до 1930-х годов наиболее состоятельные многосемейные крестьяне. В настоящее время дома с «жыром» в Удорском районе строят редко.

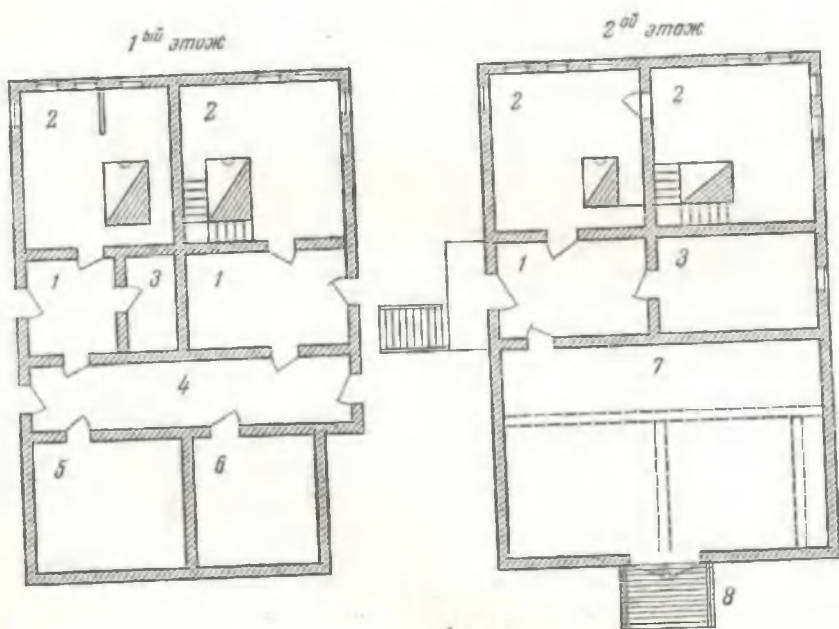
Близкие к ним по планировке и общему виду дома можно встретить довольно часто в Сыктывдинском районе и окрестностях г. Сыктывкара, а также в районах по Средней Вычегде.

Особую группу среди многораздельных жилых домов составляют двухэтажные дома. На территории Коми АССР двухэтажные дома были распространены далеко не равномерно. Они встречались в основном у коми-ижемцев в районах по Средней Печоре, Ижме, Усе и отчасти у коми-зырян по Мезени и Вашке. Для жилого фонда других районов они не характерны. Двухэтажные дома располагались обычно под двускатными крышами и имели по фасаду 6—7 окон (рис. 64). В каждом этаже было по две, а иногда и по три жилых комнаты. Нижний этаж часто служил складским помещением, торговым заведением или мастерской. В таких случаях сами хозяева жили в верхнем этаже. Двухэтажные дома, как и одноэтажные с «жыром», ставили перпендикулярно улице, т. е. они были обращены к ней фасадами и коньками. Зачастую двухэтажные дома перестраивали из одноэтажных путем превращения подполья в нижний этаж. В северных районах Коми АССР и в настоящее время можно встретить дома, одна половина которых имеет высокое подполье, а вторая — два этажа, хотя обе половины дома

⁸⁶ Подробнее постройки в Удорском районе рассмотрены нами в ранее опубликованной работе (см. В. Н. Бел и ц е р. Этнографические работы в Удорском районе Коми АССР в 1952 г. «Краткие сообщения Института этнографии», в. XIX, 1953).

а

б

Рис. 64. Двухэтажный дом (с. Усть-Уса Коми АССР).

а — [Фасад; б — план дома: 1 — сени — «керкаводз», 2 — жилин моба — «куме», 3 — жилин — «куме», 4 — двор — «карта», 5 — конюшня — «вббшы», 6 — коровник — «мббшы», 7 — сеновал, 8 — взвоз]
Зарисовка с натуры В. В. Божина, 1950 г.

стоят под одной крышей и равны по размеру. В настоящее время новых двухэтажных жилых домов колхозники уже не строят, а в старых живут по две-три семьи.

В самостоятельный тип жилых построек мы выделяем дома-пятистенки. Такие дома широко известны во всех районах Коми АССР и являются основным типом современного жилища у колхозников коми. Пятистенные

дома чаще ставят перпендикулярно улице, они имеют 4—5 окон по фасаду и по 1—2 окна с каждой боковой стороны. Внутри пятистенный дом разгораживается перегородками на три-четыре комнаты.

Постановка дома по отношению к улице у коми часто диктовалась, как почти у всех жителей Севера, не типом самого дома, а природными условиями, стремлением, чтобы в дом поступало как можно больше тепла и света. Поэтому во многих деревнях можно встретить различное положение домов по отношению к улице (фасадом, боковой или задней стороной),

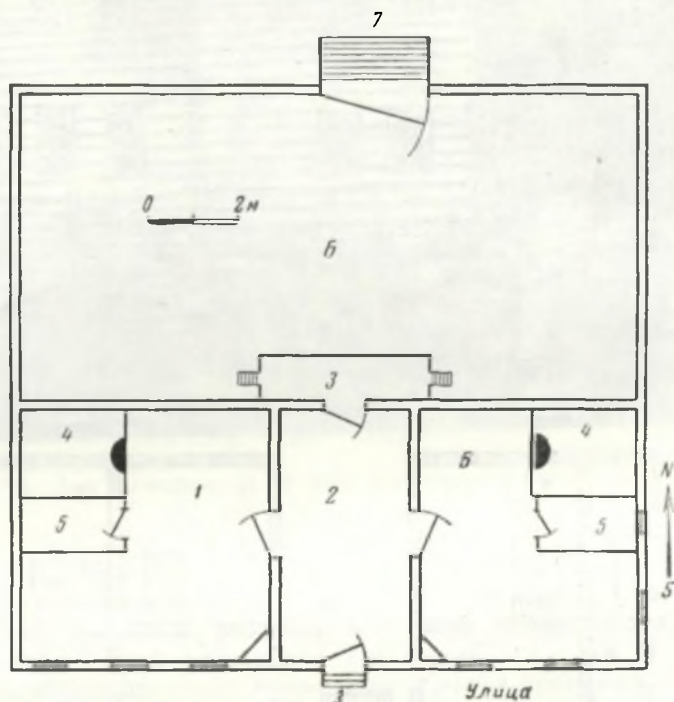

Рис. 65. Старинная планировка в трехраздельном доме с маленьким окном в боковой стене (с. Усть-Кулом Усть-Куломского района Коми АССР).

1 — изба — «керка», 2 — сени — «посводэ», 3 — крыльцо — «нильчб», 4 — печь — «пач», 5 — вход в подполье — «гоббч», 6 — двор «карта»; 7 — вввов

План составлен автором, 1946 г.

что создает картину беспорядочной застройки. Для некоторых районов, например по Верхней Печоре и по Верхней Вычегде, характерна большая скученность жилых построек в деревнях, дома строили очень близко один к другому (Подчерье, Дон, Помоздино, Керчёмья и др.).

* * *

Внутренний план коми-зырянской избы достаточно устойчив. Собранные нами материалы позволяют выделить три основных типа внутренней планировки. Наиболее распространенным в настоящее время является так называемый средневеликорусский план, при котором русская печь стоит направо или налево от входа (у задней стены) и обращена устьем к передней стене избы (см. рис. 64). Красный угол при таком положении печи находится против входа по диагонали от печи. Полаты устраивают недалеко от печи при входе, кровать ставят под полатами у боковой или задней стены. Подобная планировка избы встречается в настоящее время

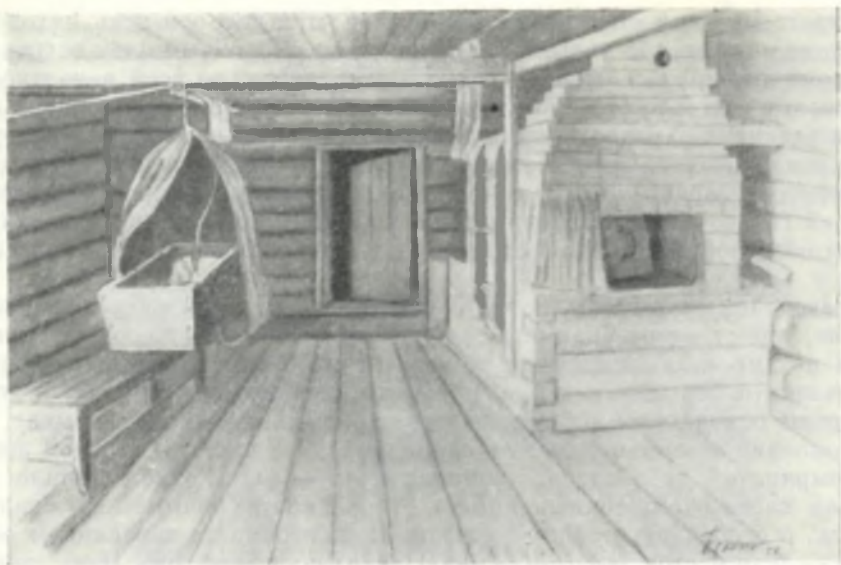

Рис. 66. Печь — «пач» (с. Усть-Уса Коми АССР).

Зарисовка с натуры В. В. Бокина, 1950 г.

у многих соседних народов: русских, мордвы, удмуртов и др. Вполне возможно, что у коми-зырян этот план распространился в связи с русским влиянием.

Такой план является более удобным, чем второй, когда русская печь расположена в одном из передних углов избы и обращена устьем к задней стене и входной двери (рис. 65). Красный угол, в этом случае находится около двери. Полаты устраивают против входа у передней стены и под ними ставят кровать. При такой планировке избы на передней стене дома устраивают только одно большое окно и вырубает второе маленькое — «паччор ошинь» — высоко под крышей. В настоящее время жилищ с подобным планом уже не строят. В 1940—1950-х годах этот тип внутренней планировки был отмечен нами главным образом в верховьях Вычегды и Печоры, частично на Сысолье. Он был связан всегда с трехраздельным домом под односкатной крышей, стоящим длинной стороной параллельно улице. Раньше такой тип планировки жилого дома встречался, по-видимому, более часто, он был отмечен исследователями у коми-зырян на территории Вологодской губернии в начале XX в.⁸⁷, а у глазовских коми-пермяков — в старинных жилых домах конца XIX в.⁸⁸

Аналогичный план встречается в жилищах южных великорусов, мордвы-мокши и у некоторых других групп населения Восточной Европы. Однако можно предполагать, что у коми этот план возник совершенно самостоятельно, он является наиболее древним планом вообще и наиболее старым планом на данной территории; происхождение его связано с более ранними жилищами коми — землянкой и полуземлянкой, в которых дверь служила единственным источником света. Позднее такой план продолжал сохраняться в лесной охотничьей избе и жилым доме⁸⁹.

⁸⁷ Зыряне. Вологодская губ. Усть-Сысольский уезд. Архив РГО, ф. 24, оп. 1, № 105, л. 1—13.

⁸⁸ И. Н. Смирнов. Пермь, стр. 197.

⁸⁹ Терминология жилища также свидетельствует о том, что первоначально печь в избе была обращена устьем к входу (т. е. задней стене). Так, например, в Кожвинском, Ижемском и других районах по Средней Печоре и Ижме место в избе перед печью

К третьему типу мы относим такой план, при котором печь находится при входе и повернута устьем к боковой стене. Подобный план встречается у коми-зырян сравнительно редко, он является, по всей вероятности, поздним и в какой-то степени случайным, так как не связан с общим процессом развития народного жилища коми. Этот, так называемый белорусско-украинский план встречается, кроме белорусов и украинцев, у южных великорусов, мордвы-мокши, но не имеет массового распространения на соседней северо-восточной территории, в частности в жилище русских северных областей, продолжая, однако, сохраняться в банях как у русских, так и у коми.

С развитием многокомнатного дома старая планировка избы сохраняется в кухне, где стоит русская печь, другие комнаты отапливаются голландскими печами и обставляются городской мебелью. В последнее время колхозники в новых домах иногда ставят печь посередине избы и делят помещение отходящими от печи перегородками на несколько комнат.

Отопление жилых изб было в основном однотипное: В каждой жилой коми-зырянской избе имелась русская печь — «пач». Она служила для выпечки хлеба, приготовления пищи, отопления, на ней обычно спали и грелись, в особенности пожилые люди. Печь стояла на деревянном основании — «пач место», высотой около 0,5 м от пола (рис. 66). Печь занимала от 1,5 до 2 м². Характерной особенностью коми-зырянской печи являлось очень большое расстояние между напечью и потолком (иногда более 1,5 м), так что человек мог свободно сидеть и стоять на печи почти во весь рост.

В начале XX в. в большинстве коми-зырянских районов печь складывали из необожженного кирпича ⁹⁰, который изготовляли сами крестьяне. В более глухих районах, по Верхней Печоре, Верхней Вычегде, по Вишеру, Локчиму и в некоторых других местах печи были из глины. Очаг для варки пищи на шестке печи устраивался очень редко. Под печью зимой обычно содержали кур. В XX в. печи в большинстве районов были уже с дымоходами. Д. Тихомиров отмечал такие печи в 1903—1905 гг. на Печоре, хотя во многих местах дымоходы были еще крайне несовершенными. Так, например, в одной из изб в д. Медвежье (на Печоре) дымоход поднимался с шестка прямо кверху без всяких колен. Труба у основания была очень широкая, а затем суживалась до обычных размеров ⁹¹.

Печи с толпой по-черному исчезли на Печоре еще в 60—70-х годах XIX в. В конце XIX в. они стали редки и на Средней Вычегде, Сысоле и Удоре. Несколько дольше сохранялись курные (черные) избы в селениях, расположенных по верховьям рек Печоры, Вычегды, Выми. Финский этнограф У. Т. Сирелиус, посетивший коми в 1907 г., встречал еще курные избы в деревнях по Вычегде и Локчиму ⁹².

Печи, топившиеся по-черному, складывали, как правило, из глины с примесью толченого камня (дресвы). Такие печи по размеру были больше обычных (длиной около 1,5 м и шириной более 2 м). Дым выходил наружу через небольшое отверстие в потолке — «паччор ошинь» (длиной 60 см и шириной 35 см), которое открывалось на время топки, а затем закры-

называется «кӧтшас», т. е. задний угол, хотя фактически при господствующем здесь средневеликорусском плане место перед печью находится в переднем углу избы (Полевые записи Коми-Печорской экспедиции 1950 г. Фонды Института этнографии АН СССР).

⁹⁰ Д. Тихомиров. Описание построек в Печорском уезде. Архив РГО, разряд I, оп. 1, № 113; Зыряне. Вологодская губ. Усть-Сысольский уезд. Архив РГО, ф. 24, оп. 1, № 105, л. 1—13.

⁹¹ Д. Тихомиров. Указ. соч.

⁹² U. T. Sirelius. Die syrtjanische wohnung in ihren verschiedenen entwicklungsstadien. «Memoires de la Societe finno-ougrienne», Helsinki, 1928, S. 331—365.

валось специальной доской. В некоторых избах имелся еще специальный дымовой отвод в виде большой деревянной трубы, которая приставлялась к дымовому отверстию. Кроме того, во время топки открывали дверь. Старались топить еловыми дровами, которые давали меньше копоти.

В каждой коми-зырянской избе имелось подполье — «гобоч» (рис. 67). Вход в него устраивался различно. В одних случаях рядом с печью почти на уровне напечья сооружалась деревянная пристройка шириной около

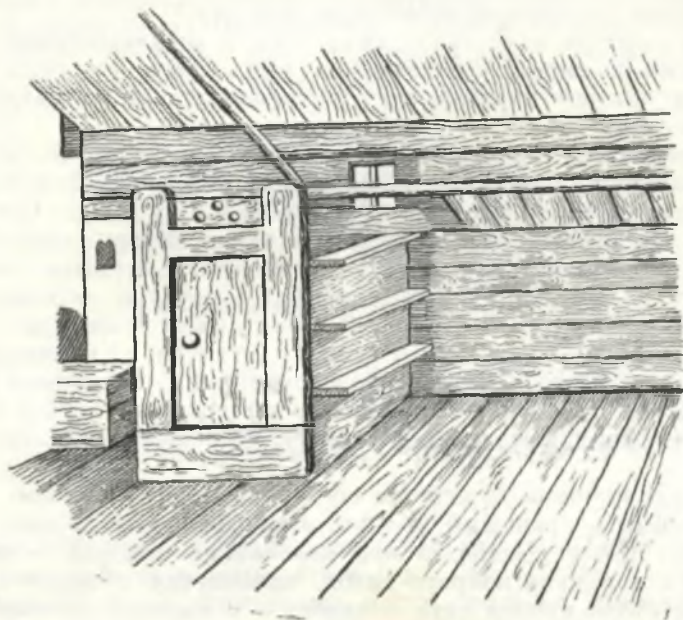

Рис. 67. Вход в подполье — «гобоч» (с. Дон Усть-Куломского района Коми АССР).

Зарисовка с натуры И. Н. Гроздовой, 1946 г.

1 м, зашита до пола досками. В этой пристройке рядом с устьем печи находилась дверь в подполье, куда вела лестница. Сбоку пристройки устраивались приступки для влезания на ее верхний настил — «гобоч выв», а оттуда на печь. Гобоч выв, как и напечье, служило для обитателей избы местом для сна. В тех случаях, когда напечье и гобоч выв освещались маленьким окном — «паччөр öшинь» (см. рис. 67), женщины занимались там различными работами: вязали, шили, пряли, около них играли маленькие дети. Иногда боковые стенки пристройки досками не зашивали, а верхний настил поддерживали деревянные столбы, укрепленные в полу. В этих случаях вход в подполье устраивался под верхним настилом, где имелось небольшое возвышение в виде нар, называемое «запаяня».

В некоторых селениях, в особенности по рекам Вашке и Мезени, отчасти по Выми и Сыsole, а также и по Вычегде, деревянную пристройку с дверью около печи не делали. В таких случаях печь ставили на некотором расстоянии от задней и боковой стен. Между задней стеной и печью устраивали проход шириной более 0,5 м, где на стене обычно вешали умывальник, а на полу складывали мешки с зерном и разные мелкие хозяйственные вещи. Между боковой стеной и печью оставалось несколько большее пространство, шириной до 1 м. Здесь в полу имелся люк для спуска в гобоч, а наверху, на уровне печи, делали дощатый настил — гобоч выв, или так называемые задние полати. В некоторых домах Удорского района вход в подполье устраивался под печкой в деревянном опечье.

В новых домах вход в подполье стали делать уже в кухне, напротив печи, в виде люка.

В каждой зимней избе рядом с печью и голбцем имелись полатки («полать») в виде деревянного настила, расположенного примерно на высоте 2,5 м от пола. На полатках спали как взрослые, так и дети, а на день складывали туда одежду и постельные принадлежности. Во избежание падения во время сна, в особенности детей, на полатках иногда с открытой передней стороны устраивали невысокую решетку⁹³.

В старых избах по стенам тянулись широкие деревянные лавки — «лабич», а над лавками на высоте человеческого роста были устроены полки — «джадж», на которые ставили посуду, клали шапки и различные хозяйственные вещи.

Угол, где висели иконы и стоял стол, назывался «енув пельёс» (божий угол). Перед иконами висела лампада и была укреплена полочка, на которой лежали обычно крашенные яйца, верба, а иногда и щучья челюсть, которая, по народному поверию, предохраняла от сглаза и нечистой силы. Рядом с иконами висели картинки религиозного содержания и фотографии близких. Над столом в некоторых избах с потолка спускалось украшение из соломы в виде многогранной геометрической фигуры, убранный бумажными цветами и разноцветными лоскутками. Украшением красного угла во многих избах служили еще скорлупки от куриных и утиных яиц, надетые на палочки и вставленные в расщелины бревен или нанизанные на нитки и подвешенные к потолку, а также крылья птиц: селезня и глухаря.

В углу под иконами находился обеденный стол — «пызан», четырехугольной формы, некрашенный, с чисто выструганной и хорошо вымытой крышкой. На столе обычно стояла деревянная солонка — «совдоз» — в форме утки и лежала коврига хлеба, завернутая в домотканую скатерть. Возле стола имелся стул — «улёс» — с высокой спинкой или табуретка. В некоторых избах можно было встретить самодельный шкаф со стеклянными дверцами в верхней половине и выдвижными ящичками в нижней. В шкафу хранили чайную посуду и некоторые мелкие вещи домашнего обихода. Хозяева избы спали обычно на широкой деревянной кровати, стоявшей под полатами. Прочие члены семьи располагались на полатках, печке, голбце, а летом на полу. Других постельных принадлежностей, кроме соломенного матраца и подушки, зачастую не было. Одежда имелась одна на всю семью. В припечорских районах подстилкой служили невыделанные оленьи шкуры — «постели». Подушки набивали оленьей шерстью. Простынь не было. Более зажиточные кровати зашивали цветным ситцевым пологом — «вон»; в избах, где жили бедней, полог делали из холста или оставляли кровать открытой, без полога.

В семьях, где имелись грудные дети, около кровати в избе на длинном шесте, прикрепленном к потолку, качалась деревянная колыбель — «потан».

В старину избы, как правило, не разгораживали. Такие неразгороженные избы у коми-зырян можно встретить и теперь. Нами они были отмечены в 1945—1952 гг. в Усть-Куломском, Помоздинском, Троицко-Печорском районах. В конце XIX и XX в. значительно чаще стали разгораживать жилое помещение и отделять печь и голбч дощатой перегородкой (заборкой) — «вежёс». Отгороженная часть избы служила в ос-

⁹³ В курных (черных) избах, которые были выше изб с топкой по-белому, между полатами и потолком оставалось пространство в 1,5 м и выше, позволявшее человеку стоять во весь рост. С переходом к белым избам это расстояние сократилось до 0,5 м, так что на полатках, которые устраивают теперь в избах, можно только сидеть согнувшись или лежать.

новном кухне и называлась, как и у русских Архангельской и Вологодской губерний, «шелныша», «шовныша», «шомыша»⁹⁴ или по-коми — «пач-водз» или «ийпов», а иногда и просто чулан. У боковой стены в кухне устраивалась «залавка» — самодельный шкаф в виде двух параллельно идущих полок с задвижкой. В залавке хранили посуду, хлеб, остатки пищи. Несколько выше залавки на стене обычно висел «наблюдник» — полка с деревянными планками, в которые при мытье закладывалась чистая посуда, чтобы с нее стекала вода. Прибивалась к стене и специальная маленькая полочка с отверстиями для ложек. Здесь же, в кухне, обычно стоял неболь-

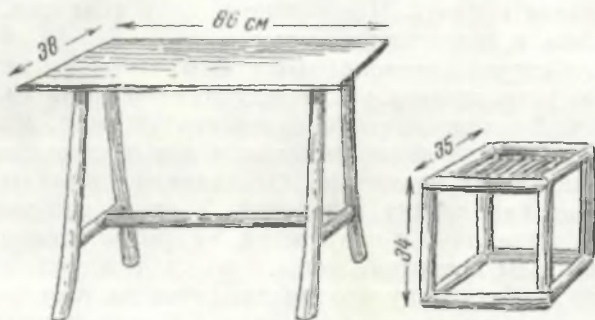

Рис. 68. Переносный стол — «пызан» — и стул — «ульбс» (с. Керчёмя Усть-Куломского района Коми АССР).

Зарисовка автора с натуры, 1946 г.

шой переносный столик «пызан», а также низкий стульчик в форме куба — «ульбс», сделанный из гнутых ветвей (рис. 68). Против шестка печи над окном передней стены укреплялась полка, которая опиралась концами на два параллельных бруска — «сёр», идущих от углов печи к передней стене. На брусья поперек клали еще две толстые доски, на которые ставили лукошки, чашки с мукой, клали печеный хлеб. Полка же, расположенная на стене против устья печи, носила специальное название «изки джадж», т. е. полка для мельницы. В ней имелось круглое отверстие, в которое пропускалась палка от ручной мельницы, стоявшей обычно вверху на лавке против печи⁹⁵.

В тех случаях, когда печь примыкала к задней стене или, наоборот, была обращена устьем к входу, рукомойник — «мыссяндоз» — вешали недалеко от гббча (гольбца) около печи. Умывальником служил железный или медный котелок или чашка с носиком, а иногда берестяной туес («туис»). Под умывальник ставили лохань или таз, помещая его в специально для этого прикрепленный к печи железный обруч. Если в хозяйстве имелись куры, зимой их держали в избе под печкой или устраивали для них специальную клетку — «чипан поз» — с деревянной решеткой, которую также ставили недалеко от печи.

Вплоть до 80—90-х годов прошлого века освещением служила лучина — «сартас». Еще недавно (в 1945—1950 гг.) в некоторых семьях сохранялись как память о старине железные светцы — «пеша» — различных видов. На Ижме пользовались свечами, сделанными из оленьего сала. В самом начале XX в. керосиновое освещение вытеснило лучину в селениях по Печоре и Ижме⁹⁶, а также вблизи Усть-Сысольска. В отдаленных и более глухих районах — по Локчиму, Вишере, Верхней Вычегде — и в эти годы для освещения еще применялась лучина.

⁹⁴ В. Д а л ь. Толковый словарь, т. IV, стр. 627.

⁹⁵ Если печь была обращена устьем к входу (второй тип планировки), кухня со всем оборудованием перемещалась к двери.

⁹⁶ С. В. М а р т ы н о в. Указ. соч., стр. 26.

Большие двухэтажные дома, как мы указывали выше, в основном были распространены по Средней Печоре, Ижме и отчасти Вашке и Мезени. Они принадлежали наиболее зажиточным крестьянам. Жили в них в до-революционное время большие семьи в 20—25 человек.

В двухэтажных домах бывало обычно по две комнаты в каждом этаже, площадью 8×8 или $8,5 \times 9$ м². Одна из комнат нижнего этажа служила кухней, вторая горницей, которая сообщалась с кухней и не имела своего выхода в сени. В горнице уже не было гоббча, полатей и русской печи, отапливалась она голландкой. В этой комнате был стол, по стенам шли лавки, стояла кровать. Чем ближе к современности, тем все чаще в ней появлялась и городская мебель.

В кухне печь ставили несколько отступая от стены; в промежутке между стеной и печью устраивалась узкая лестница—«сод», «пос», которая вела на второй этаж. Верхние комнаты считались чистыми. Если семья была большая, в них жили женатые сыновья и дочери хозяина. Стены были оклеены обоями, полы крашенные. Отапливались комнаты голландками. Обстановка была наполовину городской. У стены под цветным пологом стояла кровать с перинами и подушками, накрытая одеялом. В этих комнатах имелись столы и стулья, горка с посудой, комод, на стене висело зеркало. Часто в обстановку входил диванчик на изогнутых ножках—«канпель»—производства местных мастеров. В чистых комнатах пили чай из самовара, который ставили на самом видном месте, обедать же спускались в кухню.

Ижемская торговая буржуазия, богачи-промышленники и оленеводы, ростовщики и купцы имели еще большего размера дома в несколько комнат, в два и даже три этажа, обшитые тесом, с раскраской и затейливыми украшениями на окнах, обставленные по-городскому на купеческий лад.

Чердачное помещение — «дös» — в домах с односкатным покрытием было очень низким и обычно не использовалось. В домах с двускатной крышей чердачное помещение было выше и гораздо просторнее, чем в домах под односкатной крышей, хотя обычно и здесь оно не имело стен. Свет на чердак проникал через щели и небольшое отверстие, прорубленное под самой крышей. На чердаке сушили белье, вешали венки, складывали старую утварь. Влезали на чердак по приставной лестнице, в некоторых домах имелся и специальный лаз с повети или из сеней. В двухэтажных домах по Ижме и Средней Печоре чердачное помещение иногда отделявали под жилье: возводили стены, настилали потолок, навешивали дверь и прорубали окна. Дома со светелками принадлежали, как правило, сельской буржуазии, местным торговцам, богатым оленеводам и т. д.

Подполье — «гöббч» — имелось в каждом доме. В нем хранили главным образом съестные припасы, картофель, различные овощи и молочные продукты. Для хранения картофеля и репы в подполье вырывали специальные ямы. Значительно реже в нем устраивали погреб (Удорский, Кожвинский, Ижемский районы), тогда вход в него был не из избы, а снаружи, через специально устроенную дверь. В Удорском районе подполье частично использовалось и в качестве хлева для содержания крупного, а иногда и мелкого рогатого скота. В этих случаях один вход вел в подполье из избы, а второй — через дверь снаружи. В избе недалеко от печи имелся люк, через который спускали корм скоту. При таком использовании подполья нижние венцы сруба быстро загнивали от скоплавшейся внизу сырости; кроме того, в жилое помещение проникал запах хлева.

Обязательной частью жилой постройки являлись сени — «посводз», «керкаводз». Даже в тех случаях, когда имелась только одна изба без двора и клетки, вход в нее шел не непосредственно с улицы, а через сени. Они всегда были рубленые, но без потолка. В трехраздельных домах се-

Рис. 69. Крыльцо (д. Кривое Удорского района Коми АССР).

Фото автора, 1952 г.

ни образовывались путем выпуска продольных бревен одного из срубов, примыкающих впритык к торцам второго сруба. Щели в местах соединения заделывали с внутренней стороны тесиной. Кроме того, с внешней стороны над притолокой сенной двери между двумя срубами укреплялся деревянный скреп—«жом» или «йэм»—в виде кряжа с зарубками. Ширина сеней определялась длиной выпущенных бревен и чаще всего бывала от 2 до 2,5 м, а длина сеней соответствовала ширине сруба.

В двухэтажных домах верхние сени лежали всегда над нижними и имели око или отверстие, приходящееся над крыльцом дома.

В сенях стояли по стенам скамейки, на которые ставили ведра с водой, небольшие кадочки и другие предметы домашнего обихода. На протянутых вдоль стен жердях висели различные хозяйственные вещи: веревки, сбруя, серпы, горбуши и пр.

В сенях, кроме наружного входа, имелся выход во двор. Боковые же двери вели в жилое помещение и клеть (или вторую жилую избу). Таким образом, у коми сени служили как бы переходом—мостом между избой, клетью и двором.

Первоначально сени, по-видимому, представляли собой легкий настил или навес от непогоды, подобный входу перед вежей у саамов (лопарей) или у тех же коми перед охотничьей избушкой. Это объяснение находит подтверждение и в самих терминах: в сложном слове «посводз» первая половина («пос») означает мост, лестница, настил, а вторая («водз») — прилагательное передний. Аналогичное понятие содержится и в слове «керкаводз», где «керка» означает бревенчатый дом и «водз» — передняя часть, т. е. буквально — место перед избой. Русские термины «наст», «мост», получившие широкое распространение и у коми, достаточно точно передают роль сеней в общей конструкции трехкамерной жилой постройки.

Клеть — «кум», «чом» — была распространена у коми-зырян далеко не

повсеместно ⁹⁷. Ее ставили против жилой избы по другую сторону от сеней. Иногда, например в Удорском, Кожвинском и некоторых других районах, для клетки выделялось помещение на повети (верхнем этаже двора), откуда и устраивался вход в нее.

Клеть была чаще двухэтажной, т. е. стояла на подклети. В верхнем помещении — «вылыс кум» — хранилась одежда, сложенная в сундуки, а частично развешанная на жердях; иногда здесь же держали и съестные припасы — мясо, рыбу. Летом некоторые из членов семьи спали в этом помещении.

Рис. 70. Двурядная слитная связь (д. Усть-Кожва Кожвинского района Коми АССР).

Зарисовка с натуры В. В. Бокина, 1950 г.

Нижнее помещение — «улыс кум» — использовалось по-разному. Иногда здесь вырывали яму и устраивали погреб, в других районах (преимущественно на Печоре) в этом помещении, хотя оно и называлось «погреб», ямы не было и земляной пол находился на одном уровне с поверхностью двора или улицы. В этом помещении стояли кадушки, хранились небольшие запасы сена и соломы, некоторые сельскохозяйственные орудия и различные хозяйственные предметы. Вход в погреб вел с улицы или со двора. В двухэтажных домах в погреб можно было проникнуть и через дверь, которая устраивалась в сенях напротив входа в нижнюю избу.

В куме больших окон, как правило, не устраивали, а прорубали в стенах два-три небольших (30 × 40 см) отверстия, которые застекляли, а иногда на зиму затыкали тряпками и соломой, на лето же оставляли открытыми.

С наружной стороны к сеням пристраивалось крыльцо — «кильчѹ», которое чаще всего представляло собой открытый неширокий помост, покоящийся на двух бревнах, выступающих из сеней. Для входа на этот помост служило бревно с зарубками. Иногда помост отсутствовал, и бревно или лесенка без перил прислонялась в наклонном положении непосредственно к дверному проему.

В некоторых местах над крыльцом-помостом устраивали односкатную крышу, которая поддерживалась столбами, а по бокам крыльцо зашивали досками. Вход на такое крыльцо представлял собой как бы крытую га-

⁹⁷ При анкетном обследовании, произведенном РГО по изучению жилищ и хозяйственных построек в 1920 г. на территории Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, 15 корреспондентов из 31 сообщили, что в тех местах, где они живут, клетки не устраивают (Зыряне, Вологодская губерния, Усть-Сысольский уезд. Архив РГО, ф. 24, оп. 1, № 105, л. 1—13).

дерею (рис. 69). Очень похожее крыльцо встречалось у русских Архангельской области⁹⁸ и в Западной Сибири⁹⁹. В последнее время в некоторых районах края коми стали строить крыльцо-прируб, имеющее вид террасы.

Сбоку или сзади к жилому помещению пристраивали двор — «стын», который в большинстве случаев имел два этажа. Наверху помещался сарай — поветь, а внизу хлев — «карта». У коми-зырян были распространены в основном два типа связи дома с дворов: слитная двурядная и однорядная.

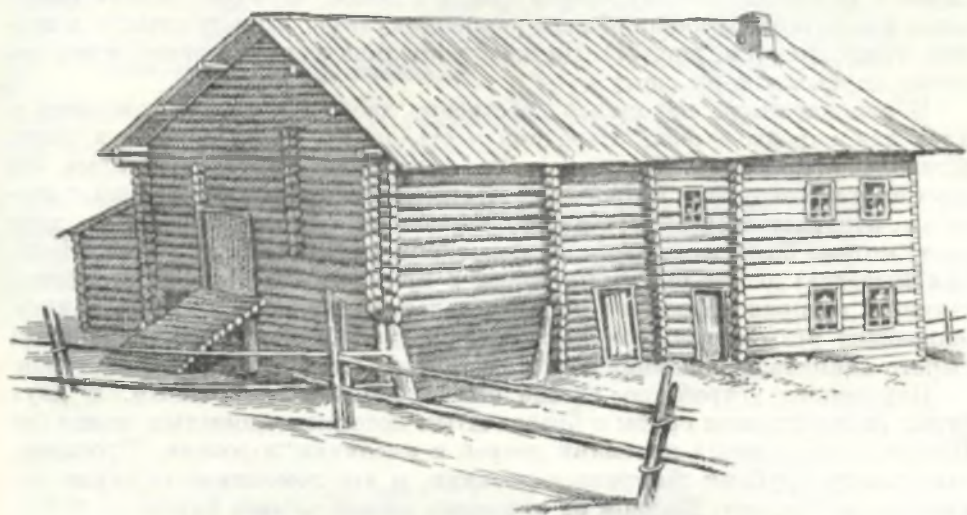

Рис. 71. Однорядная связь (с. Усть-Уса Коми АССР)

Зарисовка с натуры В. В. Боккина, 1950 г.

При слитной двурядной связи двор пристраивался к дому сбоку, перпендикулярно сеням, вход в него из сеней был расположен против наружной входной двери (рис. 70). Двор, как и параллельно стоящий ему дом, покрывали односкатными крышами, примыкавшими друг к другу и составлявшими как бы одно целое. Иногда две односкатные крыши прикрывались даже одним князевым бревном. Случалось, что крыша двора бывала короче и несколько выше или ниже крыши дома, а самый сруб двора не примыкал вплотную к срубам дома. Тогда ясно можно различить две совершенно самостоятельные постройки, стоящие рядом под односкатными крышами. В этом случае по существу еще не произошло соединения двора и дома в одно целое. Это указывает на то, что слитная двурядная связь является наиболее простым и древним типом связи. Для слитной двурядной связи характерно односкатное покрытие, а также и то, что двор примыкал к трехраздельному дому, имевшему в большинстве случаев старый внутренний план (печь обращена устьем к задней стене, красный угол у входа).

При однорядной связи двор пристраивался сзади к дому в один ряд с ним (рис. 71). Характерной чертой однорядной связи было то, что жилое помещение и двор находились под одной, обычно двускатной, крышей. Из сеней одна лестница вела в верхний, а другая в нижний этаж двора.

⁹⁸ И. В. Маковецкий. Памятники народного зодчества Русского Севера. М., 1955, рис. 143, 144.

⁹⁹ Е. Ащепков. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950, стр. 104.

Верхний этаж двора назывался у русских поветью, а у коми русским термином «сарай». Здесь хранили сено, ткацкие принадлежности, рыболовные снасти и другой хозяйственный инвентарь. В летнее время здесь часто ставили закрытую пологом кровать, на которой спали хозяева дома.

На одной стороне повети имелись большие двустворчатые ворота, к которым с улицы поднимался настил из толстых неотесанных бревен — «взвоз», опиравшийся на четырёхугольную площадку, расположенную на высоте 2,5 или 3 м от земли.

При слитной двурядной связи взвозы располагались на узкой стороне сарая параллельно коньку крыши, рядом с домом. При однорядной связи взвоз и ворота устраивали обычно перпендикулярно коньку крыши, в задней стене сарая (см. рис. 71). На повети имелись один-два люка, через которые спускали корм скоту.

В нижнем этаже находился собственно двор, где стояли конюшня и хлев для коровы и овец. Передняя часть двора, примыкавшая к дому, оставалась свободной. Эта часть двора называлась «карта» или «шы». На двух противоположных сторонах карты имелись ворота, обычно одностворчатые, открывавшиеся внутрь двора. Через одни ворота впускали во двор скот, вторые были запасными. В некоторых районах (Уса, Ижма, Верхняя Вычегда) дворы были выстроены с применением древней столбовой техники, которая позволяла по мере надобности менять столбы, поддерживающие углы сруба, так как они довольно быстро подгнивали из-за сырого климата и скопления влаги в закрытых хлевах, не имевших стоков.

Внутреннее устройство хлевов было довольно однотипным. В двух углах двора ставили срубы с бревенчатым потолком, дощатым полом (на Печоре), небольшими проемами дверей и высокими порогами. Пространство между срубами забиралось досками, и это помещение служило конюшней — «гидня». В одном из рубленых хлевов — «мёс карта» — содержались корова и теленок, во втором — «гид» — овцы. Свиньи и куры помещались отдельно под домом или сенями, где им отгораживалось небольшое помещение и куда со двора вела маленькая дверца. Ко двору с внешней стороны часто пристраивалась односкатная бревенчатая постройка — «загун», в которой хранились обычно средства передвижения, сельскохозяйственные орудия, иногда дрова.

Жилые постройки с примыкающим к ним двором коми-зыряне называли «стая» (Печора) или «коромина» (Вычегда).

* * *

Усадьбы у коми-зырян, как правило, были небольшими, а в некоторых районах, например, в Удорском, Кожвинском (с. Кослан, Ертема, Усть-Кожва) усадеб при домах совсем не было. Усадьбы огораживали пряслами. Дом обычно стоял в середине усадьбы, но иногда усадьба находилась позади дома. Ворота на столбах с крышей для коми-зырянской усадьбы не характерны. Вход в усадьбу представлял собой в большинстве случаев перекинутые через прясла две доски.

Отдельно от дома на усадьбе находились амбар, погреб, иногда баня и колодец.

Амбар известен у коми под различными названиями: «житнича», «кум», «туруш». Само название «житнича» говорит о назначении этой постройки. В нее складывали зерно, в основном жито, т. е. ячмень. Охотники и оленеводы складывали также в амбар пушнину, мясо, олени постели. Амбар ставили обычно на усадьбе по другую сторону крытого двора или на другой стороне улицы против окон дома. В старых больших селениях (Усть-Кулом, Керчёмья, Ижма, Сизябск и др.) амбары располагали группами, обычно на окраине селения из-за боязни пожара, а иногда и в центре села на площади.

Амбары были одноэтажные и двухэтажные. Одноэтажные амбары представляли собой небольшие срубы 4×4 или 3×3 м, под двускатной крышей, с деревянным полом, но без окон и потолка. Они бывали двух видов: стоящие на одном бревне, т. е. почти непосредственно на земле (рис. 72, а),

Рис. 72. Типы амбаров:

а — на бревнах (д. Усть-Кожва, Кожвинского района Коми АССР); б — на столбах (с. Керчёмья Усть-Куломского района Коми АССР),

Зарисовки с натуры В. В. Бокина, 1950 г. (а) и И. Н. Гроздовой, 1946 г. (б).

и приподнятые на сваях-столбах примерно на 1 м от земли (рис. 72, б). Свет проникал в амбар через маленькое окошко. Дверь была одностворчатая и открывалась внутрь амбара. Над входом крыша амбара сильно выступала, и получался навес над небольшим помостом, который устраивался перед входной дверью на высоте поставленных под сруб амбара столбов. Подобные амбары, в особенности на сваях и двухэтажные (рис. 73),

Рис. 73. Двухэтажный амбар — «житник»
(с. Помоздино Коми АССР).

Из фондов Института этнографии АН СССР.
Начало XX в.

были широко распространены на Европейском Севере у русских¹⁰⁰, карел и лопарей, встречались они также в Западной Сибири у хантов и манси. Отдельно от жилого помещения стоял также погреб¹⁰¹. Он представлял собой наземную бревенчатую постройку под односкатной или двускатной крышей. Внутри ее вырывалась яма с деревянными креплениями по углам и деревянным накатом сверху. В яму закладывали лед или снег.

Почти каждая крестьянская семья имела собственную баню — «пывсян» (рис. 74). На усадьбе баню ставили в самом дальнем углу. Чаще же бани располагали, как и амбары, группами на конце деревни, обычно близ ручья, на склоне речного холма. Иногда баню строили совместно две-три семьи. Бани

топились по-черному, по устройству они были довольно однотипными, различия заключались лишь в расположении печи и устройстве предбанника.

Коми-зырянская баня представляла собой низкий (не более 2 м высоты) сруб, рубленный «в угол», без фундамента, часто с односкатной плоской крышей, засыпанной землей. К бане примыкал предбанник, обычно самого простого устройства. В одних случаях он имел вид прируба к собственно бане, в других устраивался в виде легкой загородки из жердей и досок. В предбаннике на земляной пол клали несколько досок; здесь стояла скамья для раздевания и была укреплена жердь для развешивания одежды. В баню вела низенькая дверь. В одном из углов бани находилась каменка, чаще всего ее затоп был обращен к двери или к маленькому окну, прорубленному в боковой стене с выдвижной дощечкой вместо рамы. Каменка — «гор» — представляла собой грудку камней с горном внизу (рис. 75). Иногда камни поддерживала железная ось. Для подогревания воды в каменке укрепляли большой чугунок или деревянную колоду. Рядом с каменкой вдоль стены устраивался невысокий полук для мытья. Вдоль стены и над каменкой были укреплены шесты для белья, а под самым потолком в стене прорубалось маленькое отверстие для выхода дыма. У противоположной стены стояла небольшая скамья и на ней железный таз или деревянное корыто для мытья. В углу — кадушка с холодной водой и деревянный ковш.

Коми-зырянская баня имела в одних случаях план старого жилища-землянки (печь обращена устьем к входной двери), в других случаях ее

¹⁰⁰ И. В. Маковецкий. Указ. соч., рис. 59 и 60.

¹⁰¹ Иногда погреб устраивали под клетью, как описано выше.

внутренний план (печь обращена к боковому окну) был аналогичен плану русских бань и старого западнорусского жилища. Второй план расположения печи-каменки в бане, вероятно, не случаен. Он известен у коми-зырян главным образом в северных районах и, возможно, связан с проникновением сюда новгородской культуры, в частности новгородского жилища, где этот план был распространен в прошлом (XV—XVIII вв.).

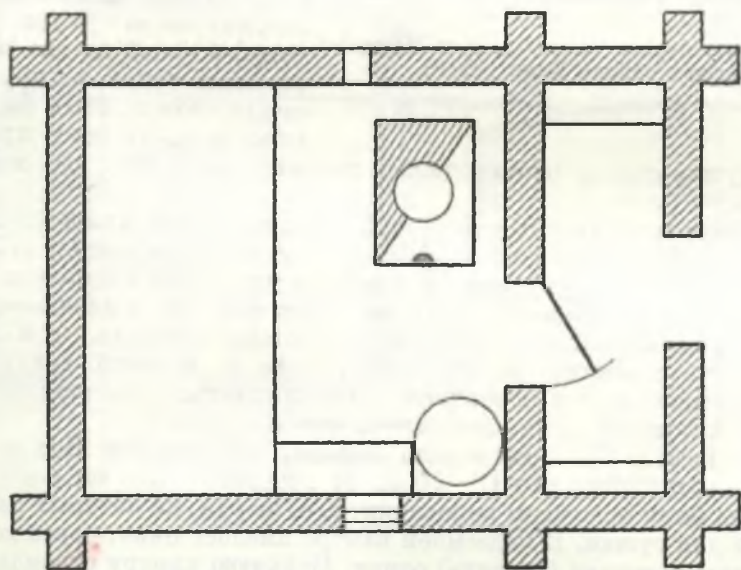

Рис. 74. Баня — «пывсян» (д. Усть-Кожва Кожвинского района Коми АССР).

а — внешний вид; б — план.

Записки с натуры В. В. Бокина, 1950 г.

Колодцы — «юкмбс» — устраивали только в тех селениях, которые были расположены на значительном расстоянии от реки или ключа. Их рыли на усадьбе или на улице недалеко от дома, и тогда они принадлежали обычно двум-трем хозяевам. Грунтовые воды во многих районах залегали довольно близко, поэтому колодцы были неглубокими. В специально вы-

Рис. 75. Печь каменка — «гор» (д. Усть-Кожва, Кожвинского района Коми АССР).
Зарисовка с натуры В. В. Божина, 1950 г.

рытую яму опускали сруб, иногда долбленную колоду. Воду доставали различными способами: длинной палкой с крючком, на который привешивали ведро, журавлями, колесами и валами, а иногда просто ведром на длинной веревке.

Природные условия края Комитребовали обязательной сушки зерна перед обмолом, вследствие этого важную роль в хозяйстве играли хлебосушильни. В прошлом их ставили обычно сообща несколько хозяйств, располагая группами на гумнах. На территории Коми АССР были известны хлебосушильни двух типов: овины и риги (рис. 76). Овины — «рыныш» — были в свою очередь верховые и ямные. Те и другие представляли собой по существу два близких вида одного и того же типа овина с двумя камерами, в одной из них производилась топка, а в другой — сушка снопов. Рига была построена по другому принци-

пу: в ней сушка снопов происходила в том же помещении, где находилась и печь.

Ямный овин представлял собой сруб под двускатной крышей. Он состоял из нижней и верхней камер и лаза. Размер камеры примерно $3,5 \times 3,5$ м, а высота 2,4 м. Нижняя камера была углублена в землю на 1,5—2 м. В середине ее на земле располагалась печь каменка, а иногда устраивался и открытый очаг. Топили овин березовыми дровами. Они лучше горели и распространяли больше тепла. Дым и горячий воздух поступали из нижней камеры в верхнюю через специально оставленные в боковой стене и потолке щели, так называемые продухи.

Верхняя камера была несколько больше, чем нижняя. Пол ее находился на высоте примерно 60—70 см от поверхности, а на расстоянии 0,5 м от пола были положены колосники, т. е. жерди, на которых расставляли снопы для сушки. В надземной камере имелось окно, через которое производилась загрузка (насадка) овина. Верхнюю камеру строили с потолком, чтобы теплый воздух не так быстро уходил под крышу; в стене прорубалось небольшое окошечко для выхода дыма. После топки окошко плотно закрывали доской или затыкали пучком соломы. Рядом с нижней камерой устраивали прируб — лаз шириной 80—90 см и такой же глубины, как и нижняя камера. Через небольшое подрытое под срубом отверстие лаз сообщался с нижней камерой, а с поверхности через лаз в овин спускались по земляным ступенькам или маленькой лестнице.

Верховой овин строили по такому же принципу, но камера с печью была надземной, вследствие этого верховые овины были гораздо выше ямных. Можно полагать, что строительство верховых овинов было обуслов-

лено сыростью почвы в данной местности, поэтому делать подземную камеру было затруднительно.

Верховой и ямный овины были распространены в более южных районах Коми АССР, примерно на юг от Вычегды. В западных районах (на Мезени) и в северных (на Печоре) преобладала рига.

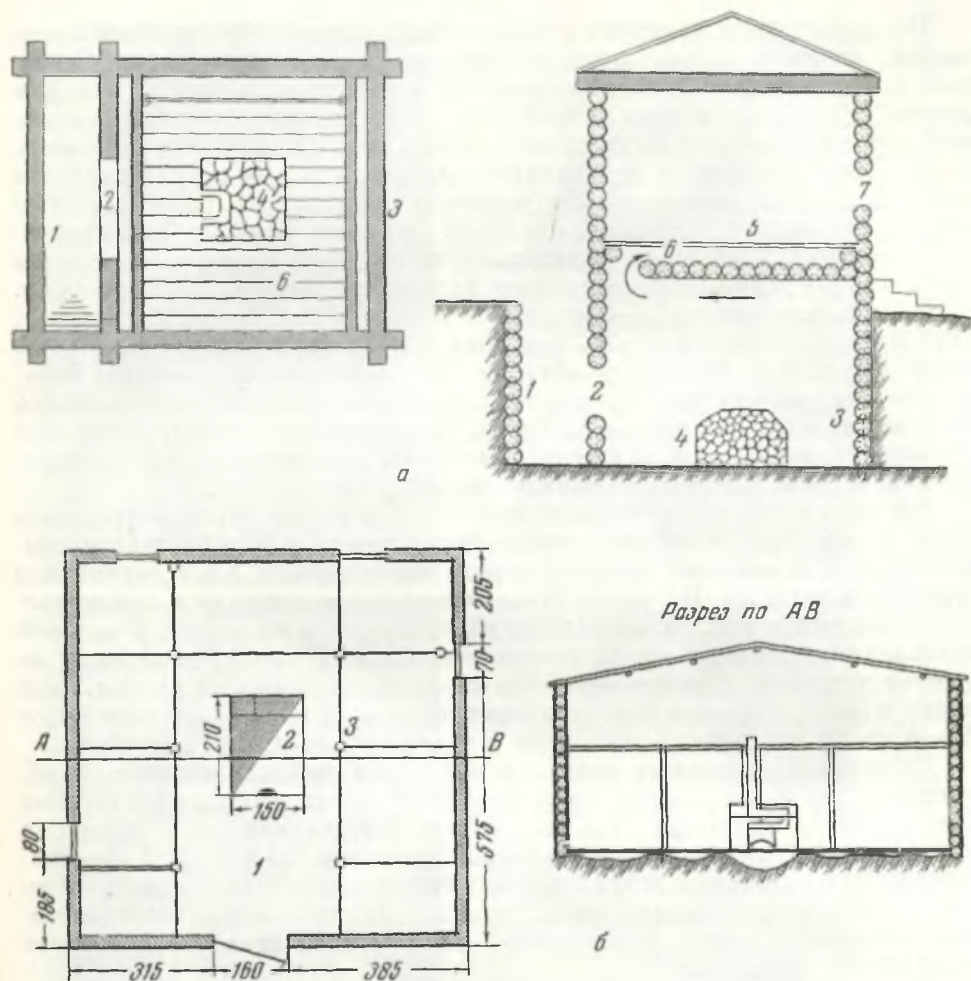

Рис. 76. Планы и разрезы овина и риги:

а — ямный овин: 1 — лаз, 2 — подлаз, 3 — нижний сруб, 4 — печь каменка, 5 — верхний сруб. б — колосники; б—рига (д. Усть-Кожва Кожвинского района Коми АССР): 1 — камера для сушки зерна, 2 — печь каменка, 3 — колосники

Рига у коми-зырян называлась тем же термином («рыныш»), что и овин. Она представляла собой небольшой сруб (3,5 × 3,5 м) с дверью, чаще под двускатной крышей и с земляным полом. В одном из углов находилась печь, иногда ее ставили в центре устьем к двери. Последнее расположение печи являлось, очевидно, более древней традицией: на этом месте раньше был костер. К тому же печь поставленная в середине помещения, равномернее прогревала снопы. Сушка снопов производилась здесь, так же как и в овине, на колосниках, установленных по сторонам печи, немного отступая от нее, и приподнятых на 0,5 м от пола.

Кроме Удоры, Ижмы, Средней Печоры, рига была широко распространена в соседних русских районах Архангельской губернии и в Заонежье,

близ Новгорода и в Прибалтике. Объяснение этому следует искать в тех тесных культурных связях, которые издавна существовали между этими районами и которые отразились на многих сторонах материальной и духовной культуры местного коми-зырянского населения.

* * *

Постройки коми-пермяков в общем были близки к постройкам коми-зырян, но вместе с тем имели и некоторые своеобразные черты. Строительным материалом у коми-пермяков, как и у коми-зырян, являлось дерево. В основном и здесь на постройку жилых и хозяйственных помещений шли хвойные породы деревьев — сосна, ель. Сруб ставил чаще всего сам хозяин, приглашая на поднятие сруба помочан — родственников и односельчан. Для отделки сруба (устройства рам, дверей, пола и потолка) обычно нанимали плотников из местных крестьян. Если не было специалистов в своей деревне, их приглашали из соседней. Часто коми-пермяки пользовались услугами русских плотников из соседней Вятской губернии.

Коми-пермяцкая изба — «жерку» — почти всегда была одноэтажной, сруб проконопачивали мохом, реже паклей. Средний размер избы 5 × 6 или 6 × 6 м. Избы ставили без фундамента, но на подклети, которая была, однако, несколько ниже, чем у коми-зырян. У зюдинских коми-пермяков встречались избы без подклети. По литературным данным ¹⁰², у них еще в конце прошлого столетия некоторые избы, в отличие от изб соликамских и чердынских коми-пермяков, имели земляной пол.

Рубили избы «в угол». Рубка «в лапу», или «в чистый угол», встречалась очень редко. При постройке хозяйственных помещений, в частности крытых дворов, в северных районах округа еще в начале XX в. применяли столбовую технику. По углам строящегося двора врывали в землю толстые бревна и в каждом из них вырубали продольный желоб, в который вставляли затесанные концы поперечных бревен, плотно укладывая их одно на другое ¹⁰³. Строить подобным образом, по словам населения, было проще и скорей. Несомненно, столбовая техника была известна коми в глубокой древности и вполне возможно, что она предшествовала срубной.

До середины прошлого века, а в некоторых районах и позже, коми-пермяки, как и коми-зыряне, при постройке жилых изб и хозяйственных помещений пользовались только топором. Продольная пила появилась на территории округа лишь во второй половине XIX в. В Гайнском, Кочевском и некоторых других районах округа еще и теперь можно встретить сохранившиеся старые избы, рубленные одним топором без применения продольной пилы и железных гвоздей. Эти избы имеют неровный пол и крышу без охлупня.

Обшитые и окрашенные избы у коми-пермяков встречались еще реже, чем у коми-зырян; не было у коми-пермяков и двухэтажных изб, если не считать единичных построек, принадлежавших в прошлом местным кулакам. Большинство коми-пермяцких изб было покрыто тесом в два слоя; в хозяйственных постройках часто для нижнего слоя покрытия применялась береста.

Наиболее простой вид покрытия — накатник из бревен, засыпанный землей. Так покрывали бани, охотничьи избы; на крестьянской усадьбе такие крыши встречались над репной и картофельной ямами.

Повсеместно у коми-пермяков была распространена двускатная крыша — «вевт» на самцах (рис. 77, а). Это наиболее старый вид покрытия. Односкатное покрытие у коми-пермяков встречалось значительно реже, чем у коми-зырян, и то только в северных районах округа, на территории

¹⁰² И. Н. Смирнов. Пермяки, стр. 197.

¹⁰³ Полевые записи автора 1947—1948 гг. Фонды Института этнографии АН СССР.

Рис. 77. Типы крыш на коми-пермяцких жилищах.

а — двускатная крыша на самцах; б — односкатная крыша на самцах; в — двускатная крыша с охлупнем; г — четырехскатная крыша

Фото автора, 1947—1948 гг.

сельсоветов, пограничных с Коми АССР (рис. 77, б). Наряду с односкатной крышей, в северных районах округа была распространена и двускатная с неплотно прилегающими и неровными скатами (более длинный скат выступал над гребнем крыши, не имевшей князевого бревна). Такое несовершенное устройство крыши, как уже отмечалось, было характерно для построек коми-зырян Удорского и Троицко-Печорского районов Коми АССР.

Аналогичное покрытие широко применялось вплоть до последнего времени при сооружении шалашей и других временных построек во многих районах РСФСР. Крыша подобной конструкции устраивалась в прошлом над удмуртской «куалой» и марийской «кудой»¹⁰⁴, а также над временными постройками башкир. Описанный способ двускатного покрытия на территории Среднего Прикамья существовал еще в глубокой древности. М. В. Талицкий обнаружил такое покрытие при раскопках городищ родановской культуры, относящихся к X—XIV вв.¹⁰⁵

Наряду с крышей без князевого бревна, у коми-пермяков повсеместно была распространена крыша на самцах с князевым бревном, скрепляющим оба ската (рис. 77, в); конец князевого бревна обрабатывался часто, как и у коми-зырян, в виде причудливой головы животного или птицы. Самцовое покрытие с коньками сменилось в начале XX в. в бассейнах рек Иньвы, Язьвы и Верхней Камы двускатной крышей на стропилах. Самцовое покрытие продолжало сохраняться на хозяйственных постройках.

В XX в., наряду с двускатной крышей на стропилах, в южных районах Коми-Пермяцкого национального округа и у зюздинских коми-пермяков получили широкое распространение тесовые крыши на стропилах трехскатной и четырехскатной формы (рис. 77, г). Этот тип покрытия проник сюда, по всей вероятности, из соседних русских районов Пермской и Кировской областей, где крыши подобной конструкции были широко распространены.

Некоторые исследователи прошлого века, указывая на особенности коми-пермяцкой крестьянской избы, отмечали, что окна ее обращены не на улицу, а во двор. Такое расположение окон, как и отсутствие крыльца с улицы, свидетельствовало о замкнутом укладе жизни коми-пермяцкого крестьянина.

Окна — «ёшинь» — были маленькие, без косяков. В избах имелось не более двух-трех окон. В коми-пермяцких селениях по р. Иньве маленькие волоковые окна, затянутые пузырем животного и задвигаемые дощечкой¹⁰⁶, встречались еще в начале XX в. Позднее, в 1945—1950 гг., они сохранялись в виде исключения в наиболее отдаленных деревнях Кочевского, Гайнского и Косинского районов. Там же встречались еще и старые избы с асимметричным расположением окон в одном углу по фасаду, так что против устья печи окна не было¹⁰⁷.

В южных районах округа (Юсьвинском, Кудымкарском, отчасти Беловском) значительно раньше, уже с 1910—1911 гг., стали строить избы с большим количеством окон (3—4) по фасаду и большего, чем раньше, размера (ширина оконных проемов достигала уже 60—70 см). Окна строи-

¹⁰⁴ «Куала» и «куда» представляли собой примитивные срубы под двускатными крышами с кострищами в центре. «Куала» служила местом семейных и общественных молений; «куда» использовалась главным образом в качестве летнего жилища.

¹⁰⁵ М. В. Т а л и ц к и й. Верхнее Прикамье X—XIV вв., стр. 41, рис. 7 и 8.

¹⁰⁶ Г. Ж а к о в а. Из жизни пермяков. «С.-Петербургские ведомости», № 348, от 20 декабря 1902 г.

¹⁰⁷ Это объясняется тем, что раньше, когда печь ставили устьем к выходу, прорубить окно в передней стене дома было невозможно. Позднее, когда печь повернули устьем к передней стене, некоторое время продолжала сохраняться традиция не прорубать в ней окна.

ли с косяками, под которые, как и у коми-зырян, подкладывались куски бересты, предохраняющие дерево от сырости и загнивания. Рамы в большинстве изб были двойные. Наличники окон чаще всего не имели украшения и окрашивались, как и у коми-зырян, в белый цвет.

Только немногие коми-пермяцкие избы имели оформленные входы. В большинстве случаев крыльцо, как и в коми-зырянских избах, представляло собой открытый помост с прислоненной к нему лесенкой или бревном с зарубками.

Старые коми-пермяцкие избы чаще были повернуты к улице коньком, однако встречались избы, стоявшие и параллельно улице, в особенности это относится к южным районам Коми-Пермяцкого национального округа и к Зюздинскому району Кировской области (рис. 78). Такую особенность застройки еще в прошлом веке отметил И. Н. Смирнов, который писал, что «пермяцкий дом выходит на улицу чаще всего не фасадом, а профилем»¹⁰⁸. Когда дом стоял параллельно улице, вход располагался с улицы или с противоположной ей стороны, т. е. сзади дома.

Для лучшей освещенности окна прорубали в южных и западных сторонах дома, поэтому иногда на одной стороне улицы дома стояли перпендикулярно ей, а на другой — были обращены к ней боковыми продольными сторонами. На северной стороне улицы изб обычно бывало меньше, чем на южной.

Наиболее старым типом коми-пермяцкой избы был, как и у коми-зырян, примитивный сруб, с маленькими окнами, двускатной, а возможно, и односкатной крышей и очагом, а позднее каменной в центре. Позже к избе стали пристраивать сени — «посёдз» и клеть — «чом».

В XIX и первой четверти XX в. не только у коми-зырян, но и у коми-пермяков господствующим типом жилища становится трехраздельный дом. Иногда обе избы трехраздельного дома были жилыми, но значительно чаще, в особенности у зюздинских и иньвенских коми-пермяков, второй сруб использовался в качестве клетки (чома). Обычно сени располагались посередине между избой и чомом, но иногда изба и чом находились рядом в передней половине сруба, а сени проходили сзади них.

Встречались у коми-пермяков и избы-двойни, которые стояли длинными сторонами параллельно улице, но иногда такие избы-двойни были обращены фасадами на улицу. В противоположность коми-зырянским избам-двойням, избы-двойни у коми-пермяков покрывали не односкатными, а двускатными крышами (рис. 79).

За последние двадцать-тридцать лет трехраздельный дом и избы-двойни в коми-пермяцкой деревне постепенно исчезают. Эти типы жилых построек сменяются пятистенной избой и двухраздельным домом. Строится одна жилая изба с сенями, в которых выделяется чулан, заменивший чом. Такой тип жилища тесно связан с постройками русского населения центральных районов РСФСР и Поволжья.

У коми-пермяков, в отличие от коми-зырян, почти не встречаются высокие многораздельные дома с горницей и зимницей, а также двухэтажные дома со светелкой, столь характерные для коми-ижемцев и русского населения Европейского Севера.

Внутренняя планировка и убранство избы у местных групп коми-пермяцкого населения были однотипны. Летняя изба мало отличалась от зимней. Она была выше зимней, так как являлась более новой постройкой; чтобы отворить в нее дверь из сеней, приходилось подниматься на три ступени.

Бревна избы внутри, как и у коми-зырян, были до половины стесаны,

¹⁰⁸ И. Н. Смирнов. Пермяки, стр. 194.

Рис. 78. Трехраздельный дом, обращенный длинной стороной к улице (с. Пашино Зюздинского района Кировской области)

Фото аэтора, 1951 г.

а выше оставлены круглыми. Потолок был накатан из распиленных пополам бревен, обращенных округлой стороной внутрь избы.

Полы в избе настилали на различной высоте, но чаще всего на расстоянии 1 м от земли.

Большинство изб имело средневеликорусский внутренний план, при котором русская, обычно глинобитная, печь стояла на деревянном основании направо или налево от двери и была обращена устьем к окнам передней стены. Красный угол располагался по диагонали от печи; здесь же стоял и стол. Полаты устраивали над дверью у задней стены.

Встречающийся у коми-зырян южновеликорусский план жилища, когда печь стоит в одном из передних углов и устьем обращена к двери, а красный угол расположен у задней стены, нами у коми-пермяков не наблюдался. Однако И. Н. Смирнов в прошлом столетии отмечал его в старинных избах глазовских коми-пермяков¹⁰⁹.

Западнорусский план, когда печь стоит у двери и устье ее повернуто к боковой стене, а красный угол находится против входа, в 1945—1950-х годах встречался у коми-пермяков редко и преимущественно в новых избах.

По внутреннему убранству коми-пермяцкая изба в прошлом напоминала избу коми-зырян. По стенам коми-пермяцкой избы, как и у коми-зырян, шли широкие деревянные лавки, а над ними были устроены полки. От печи к передней стене проходили два широких бруса или перекладины, называемые у южных коми-пермяков «грядки», а у северных коми-пермяков, как и у коми-зырян, — «сёр». В кухне стоял самодельный деревянный ящик для хранения посуды (залавка), а в углу около печи — жернова (изын) для размола зерна. В старых избах обычно не было перегородок, а более новые избы, построенные в 1920—1930-х годах, — разгорожены. Досчатая перегородка или занавеска отделяет часть избы с печью, назы-

¹⁰⁹ И. Н. Смирнов. Чермяки, стр. 197

Рис. 79. Избы-двойни под двускатными крышами (д. Соболево Юсьвинского района Коми-Пермяцкого национального округа).

Фото автора, 1948 г.

ваемую «кывт». Во многих коми-пермяцких избах печь (гор) стоит отступая от боковой стены на 75—85 см. За печкой на небольшом возвышении от пола устраивали вход в подполье. На уровне напечья между стеной и печью настилали маленькие узкие полати. Для подъема на печку были укреплены две доски; нижняя из них, более широкая, называлась лежанкой. Если печь плотно примыкала к стене, при входе, несколько ниже уровня печи, устраивали, как и у коми-зырян, дощатый настил (гббч выв), шириной 75—80 см, который поддерживался столбиками. Внизу имелась «запаня» — небольшое возвышение из досок в виде нар, прикрывавшее вход в подполье — «джоджув» (рис. 80). Для спуска в подполье вынимали доски, под которыми шла вниз лестница. Вход в подполье в виде глухой деревянной пристройки с дверью встречался у коми-пермяков значительно реже, чем у коми-зырян.

В старых коми-пермяцких избах кроватей не было. спали на полотах, печи, голбце, широких лавках в виде нар. На полотах хранили также одежду и постельные принадлежности. Кровати (первоначально деревянные самодельные, а потом железные фабричные) появились лишь в начале XX в. в более зажиточных семьях. Н. Добротворский, писавший о коми-пермяках в 90-х годах XIX в., сообщал, что спальные принадлежности у пермяков отсутствовали, ни подушек, ни войлоков у них нет, о перинах они и не слыхали¹¹⁰.

Курные избы у коми-пермяков как массовое явление исчезли в начале XX в., однако единично их можно было встретить в некоторых глухих районах (Кочевском, Гайнском, Зюздинском) незадолго до Октябрьской революции. Переходной формой к топке по-белому являлось, как и у коми-зырян, устройство дымоволока, или дымара — большой деревянной или сделанной из липовой коры трубы, которая во время топки вставлялась в отверстие в потолке. В 1940-х годах в деревнях Купросского сельсовета

¹¹⁰ Н. Добротворский. Пермяки, стр. 243.

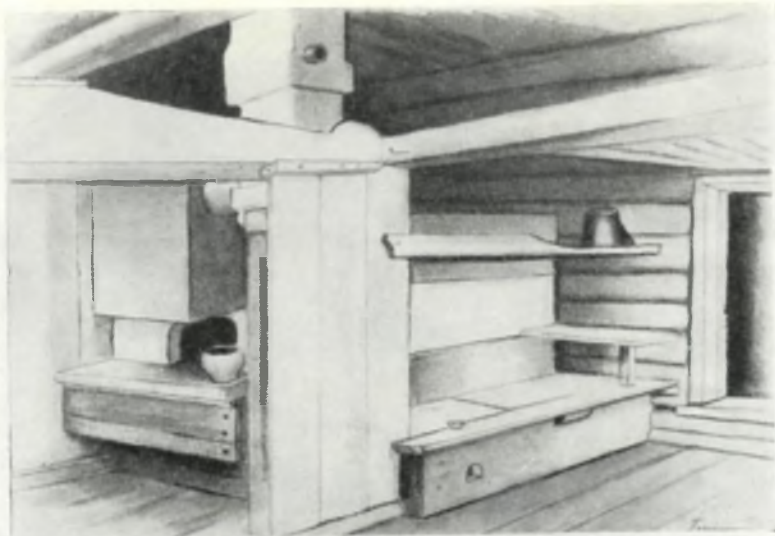

Рис. 80. Вход в подполье — «джоджув» — и «запаниа» (д. Соболево Юсьвинского района Коми-Пермяцкого национального округа).

Зарисовка с натуры В. В. Боккина, 1948 г.

Юсьвинского района еще встречались печи, которые не имели кирпичного дымохода, а дым отводился посредством деревянной или железной трубы, один конец которой в виде конуса прикреплялся над устьем печи, а другой выводился на крышу (рис. 81).

Чердак — «подровка», «воськ» — при довольно пологих двускатных и четырехскатных крышах использовался очень редко. Дома со светелками в дореволюционное время встречались у коми-пермяков как исключение.

Подполье — «джоджув» — имелось в каждом доме. В нем хранили овощи и молочные продукты. Коми-пермяки, в отличие от коми-зырян, скот в подполье не держали, даже если оно было достаточно высоким.

Клеть (чом) обычно помещалась напротив жилой избы через сени. Случаи, когда клеть стояла рядом с жилой избой, были значительно реже. Для входа в чом из сеней нужно было подняться на три-четыре ступеньки. Коми-пермяки, так же как и коми-зыряне, хранили в чоме одежду, мелкие домашние вещи, кое-какие продукты. Вместо окон в стенах чома были прорублены маленькие квадратные отверстия, так что там всегда стояла полутьма и бывало прохладно. Последнее объясняется еще и тем, что под полом чома часто устраивали погреб (в Зюздинском и Юсьвинском районах) или нижний амбар, в котором складывали зерно. Дверь в это нижнее помещение обычно вела с улицы.

Коми-пермяцкие сени (посёдз) по своему устройству очень близки к коми-зырянским, являясь связью-мостом между двумя срубами. У народов коми сени не имели такого большого хозяйственного значения, как у русских. Несовершенная техника их устройства (отсутствие потолка, наличие скрепов, щели и пр.) указывает на сравнительно позднее появление сеней в жилище народов коми. Сени всегда имели второй выход во двор.

Типы связи у коми-пермяков были весьма разнообразные. Прежде всего отметим однорядную связь, при которой двор пристраивался к жилому помещению сзади, в одну линию, под общей двускатной крышей. Значительно реже жилое помещение и двор, стоявший позади него, имели самостоятельные крыши.

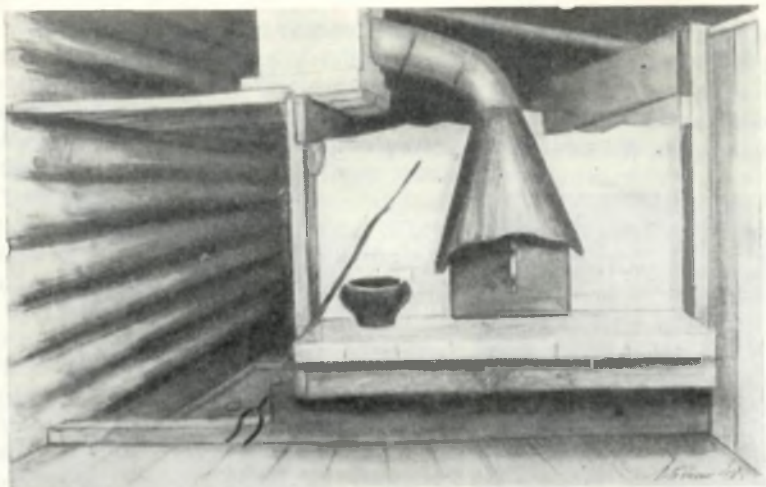

Рис 81. Печь с железным дымоходом (переходная форма) (д. Соболево Юсьвинского района Коми-Пермяцкого национального округа).

Зарисовка с натуры В. В. Боккина, 1948 г.

Однорядная связь встречалась преимущественно в северных районах Коми-Пермяцкого национального округа (Гайнском, Косинском), а также у язьвинских коми-пермяков, но ни в одном из этих районов не являлась преобладающей.

Значительно шире у коми-пермяков была распространена двурядная связь. При двурядной связи жилище и хозяйственные постройки стояли параллельно друг другу, имели самостоятельные крыши и были обращены к улице в большинстве случаев узкими сторонами. Преобладание двурядной связи в конце XIX и XX вв. было характерно не только для коми-пермяков Коми-Пермяцкого национального округа, но и для язьвинских и зюздинских коми-пермяков, тогда как в более северных районах рассматриваемой территории, у коми-зырян, этот вид связи почти не встречался. Слитная двурядная связь, столь широко распространенная у коми-зырян, встречалась у коми-пермяков лишь в Гайнском районе, на территории, пограничной с Коми АССР.

Коми-пермяцкие дворы по сравнению с коми-зырянскими также были более разнообразны. В XIX и XX вв. у коми-пермяков встречались двухэтажные и одноэтажные дворы различной застройки и многочисленные переходные формы (рис. 82).

В Гайнском и Косинском районах Коми-Пермяцкого национального округа, в Красновишерском районе Пермской области (у язьвинских коми-пермяков) и в северных сельсоветах Зюздинского района Кировской области был распространен двухэтажный двор, покрытый двускатной или односкатной крышей (рис. 82, а и б). Устройство двора и расположение в нем хозяйственных построек было почти такое же, как и у коми-зырян. Из сеней одна лесенка обычно вела вниз — в хлев, а вторая — в сарай, настил которого, как правило, бывал несколько выше пола сеней. У коми-пермяков в хлевах и во дворе не было деревянных полов, как и в припечорских районах Коми АССР. Навоз ежедневно не убирался, а застилался соломой и только осенью и весной его вывозили на поля и огороды для удобрения.

В этих же северных районах и несколько южнее, в Кочевском и Белооевском районах Коми-Пермяцкого национального округа, встречалась уже переходная форма двора от двухэтажного к одноэтажному. В таких дворах

Рис. 82. Типы застройки двора.

а — дом с пристроенным к нему двухэтажным двором под односкатной крышей (д. Верх-Лупья Гайнского района Коми-Пермяцкого национального округа); б — дом с пристроенным к нему двухэтажным закрытым двором (двурядная связь) (д. Ваньково Красновишерского района Пермской области); в — крытый одноэтажный двор, примыкающий вплотную к дому (с. Папино Звондинского района Кировской области); г — двор покоеобразной застройки (там же).

Фото автора, 1947, 1948, 1951 гг.

помост сарая был возведен только над частью хлева, взвоза там обычно не бывало, и ход до настила шел по перекинутым от конца сеней доскам.

В южных районах Коми-Пермяцкого национального округа (Кудымкарском, Юсьвинском отчасти Белоевском) и частично в Зюдзипском районе Кировской области был распространен одноэтажный двор. При одних типах застройки одноэтажный двор имел самостоятельную односкатную крышу (рис. 82, в), при других — двускатную, а иногда и вовсе был открытым. Односкатная крыша двора обычно бывала ниже двускатной или четырехскатной крыши дома. Рядом с домом ставили ворота, ведущие во двор, где располагались помещения для скота. Сено на этих дворах обычно хранили на потолке хлева, на так называемом сушиле.

Особенно широкое распространение в названных районах получил двор вятского типа покоем (рис. 82, г). Двор покоем представлял собой замкнутый четырехугольник, в котором рядом с домом, выходящим фасадом на улицу, располагались ворота и калитка, а далее к ним примыкал амбар, выходявший на улицу боковой стороной. Такой двор чаще всего бывал открытым и только в его задней половине имелся навес, который соединял под прямым углом дом и хозяйственные постройки, стоящие во дворе параллельно дому. В глубине двора под навесом устраивалась калитка, ведущая на огород. Покоеобразный двор имел в середине открытый прямоугольник, который лишь иногда закрывался тесом.

Такие типы застройки, как двурядная связь, одноэтажный крытый и покоеобразный открытый двор близки к застройкам, распространенным у соседнего русского населения Кировской и Пермской областей, а также центральных районов РСФСР и в то же время сходны с застройками у удмуртов, татар и других народов Поволжья.

Встречались дворы в форме глаголя, а иногда хозяйственные постройки пристраивались к дому с различных сторон в беспорядке, однако такие виды застройки, являвшиеся случайными, нельзя относить к исторически сложившимся типам, характерным для коми-пермяков. Иногда на усадьбе при наличии с одной стороны закрытого двора, с другой стороны — дома имелся второй открытый двор. На нем ставили амбар, погреб и сарай для дров.

Сзади к дому примыкал огород. На огороде, в стороне от дома, находилась баня, а где-либо на припекке стоял маленький сруб на столбах, который служил парником для рассады. На огороде имелась яма для хранения картофеля, в южных районах здесь же стояло зачастую и несколько пчелиных ульев. Все постройки и огород обносили изгородью из жердей, а со стороны улицы рядом с домом часто устраивали ворота — «воротаз» — на столбах с двускатной крышей.

Амбар у коми-пермяков был известен под двумя названиями — «чом» и «житничка». Амбары ставили чаще вблизи дома, но иногда, как и у коми-зырян, они сосредоточивались группами за деревней. Амбары на сваях встречались у коми-пермяков на севере округа, в районах, граничащих с Коми АССР, иногда на Языве, в других же районах амбары ставили на высоте двух венцов. Характерной особенностью коми-пермяцких амбаров, так же как и коми-зырянских, являлась крыша, сильно выступающая со стороны фронтона и образующая навес над небольшим досчатым помостом, который устраивался перед входной дверью.

Погреб — «погреб» и баня — «пывсян», обычно черная, по устройству были аналогичны с коми-зырянскими.

Из других хозяйственных построек, бытовавших у коми-пермяков в XIX и начале XX вв., следует отметить хлебосушильни: овин — «овин» и ригу. Овины в основном были известны двух типов: конические и ямные. Конический овин — «шиш» — встречался в прошлом у зюдзипских коми-пермяков. Он состоял из жердей, поставленных над ямой, в которой за-

жигался костер¹¹¹. На конус, образованный жердями, укладывали снопы. Такой овин еще лет 20—30 назад был распространен также у марийцев, чуваш¹¹² и мордвы. В XVIII и начале XIX вв. овин «шиш» встречался и в южных уездах Пермской губернии¹¹³. Вероятно, он был известен коми-пермякам, жившим и на территории Соликамского уезда Пермской губернии, т. е. в южных районах современного Коми-Пермяцкого национального округа.

Наряду с коническим, в XIX в. был распространен ямный овин, который уже в начале XX в. начал постепенно вытесняться ригой. В советское время на смену риге приходит более усовершенствованная зерносушилка.

Материалы, собранные нами по коми-пермяцким постройкам, совершенно четко позволяют подразделить их на две группы: северную и южную. Постройки северной группы наиболее близки к коми-зырянским. Их сближают такие общие им особенности, как двухэтажный двор со взвозом, однорядная и слитная двурядная формы связи, односкатная и двускатная самцовые крыши, амбары на сваях, сохранение столбовой строительной техники и т. д. В постройках южной группы значительно меньше архаичных черт, они наиболее близки к постройкам средней полосы РСФСР и Среднего Поволжья. Для этой группы характерны переходные типы от построек севера к постройкам юга. Здесь встречаются стропильное покрытие, четырехскатная тесовая крыша, одноэтажный крытый и покоеобразный двор, двурядная связь, амбар без свай, ямный, а в прошлом конический овин «шиш», наличие которого указывает на общность древних черт в культуре коми-пермяков и других народов Поволжья.

* * *

Из декоративных украшений на коми-зырянских и коми-пермяцких постройках чаще всего встречаются деревянные изображения птичьих и конских голов, а иногда и целые фигуры деревянных птиц. Обычно декоративно обрабатывали передний конец охлупня, выступавший над краем крыши и представлявшим собой естественное корневище, которому придавали вид причудливой головы животного, чаще всего коня или фантастической птицы (рис. 83). В настоящее время такие украшения еще встречаются во многих деревнях Коми-Пермяцкого национального округа и Коми АССР на старых крестьянских постройках: жилых домах, дворах и амбарах. Особенно часто в виде конских, а иногда и птичьих голов вырезали нижние концы уключин, поддерживавшие крышу, так называемые «курицы». Грудь и шея животного или птицы служили опорой для желоба, а загнутая сверху голова являлась украшением.

В настоящее время крестьяне затрудняются объяснить былое назначение этих резных скульптур. Большинство опрошенных нами информаторов утверждали, что делалось это для красоты, для того, чтобы придать постройке «баской вид». Однако в д. Большая Коча (Кочевский район Коми-Пермяцкого национального округа) старики рассказывали, что охлупень с конской головой ставили на крышу дома якобы для того, чтобы охранять его от пожара, ветра и других бедствий. На культовое значение в прошлом подобных изображений на крышах указывает и А. К. Сыропьятов¹¹⁴.

¹¹¹ И. Н. Смирнов. Пермяки, стр. 194.

¹¹² Н. И. Воробьев, А. Н. Львова, Н. Р. Романов, А. Р. Симонova. Чуваш, ч. I. Чебоксары, 1956, стр. 87.

¹¹³ Н. С. Попов. Хозяйственное описание Пермской губ., т. 2, стр. 85—86.

¹¹⁴ А. К. Сыропьятов. Отражения чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. «Пермский краеведческий сборник», Пермь, 1924, в. 1.

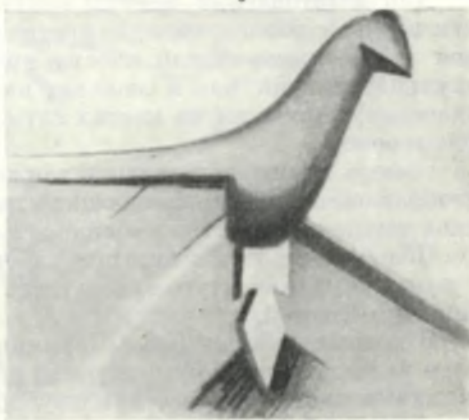
а

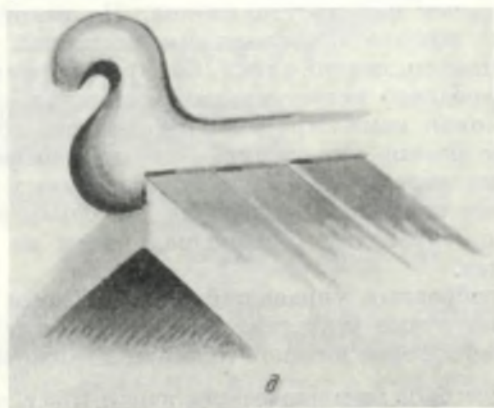
б

в

г

д

Рис. 83. Украшения на охлупнях крыш

а, б, в — с. Кослан Удорского района Коми АССР; г, д — Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа.

Зарисовка с натуры З. Пучковой, 1956 г. (а, б, в) и В. В. Бокина, 1948 г. (г, д).

Использование конской головы в качестве оберега широко применялось еще в 1930-х годах башкирами¹¹⁵, которые клали конский череп на колодный улей с пчелами. По распространенному у них поверию, конский череп способствовал размножению пчел и предохранял их от вымерзания. По сообщению А. Балова, в начале XX в. в центральной России существовал обычай подвешивать на пасеках конские черепа якобы для охранения пчел от всяких несчастий¹¹⁶. Подобные поверия существовали еще совсем недавно и у мордвы¹¹⁷.

Коньки на крышах были специфичны не только для народной архитектуры коми. Они встречались особенно часто на постройках русского населения Архангельской области¹¹⁸, а также в качестве украшения крыши и ворот у удмуртов¹¹⁹.

В Сысольском, Усть-Куломском, Железнодорожном и Удорском районах на крышах жилых построек прикрепляли больших деревянных птиц, иногда резных деревянных птиц укрепляли на шестах около дома. Шесты с птицами были отмечены нами в 1948 г. также и в Коми-Пермяцком национальном округе, в деревнях Большая и Малая Мочга, с. Гайны и с. Мысы.

Для изготовления фигуры птицы обычно использовали естественный сук дерева с развилкой в две противоположные стороны; иногда к деревянной птице прикрепляли хвост и крылья из соломы. В настоящее время скульптуры птиц, как и коньки, имеют исключительно художественное значение; птицы же на шестах служат для практических целей, являясь флюгером.

Резные птицы встречались также на оконных наличниках. Это были изображения или водоплавающих птиц, или петухов, которые часто встречались также в узорах на набойке и в вышивках на полотенцах.

Подобные изображения петуха чрезвычайно широко распространены в народной архитектуре и искусстве и соседнего русского населения северных областей.

В южных районах Коми-Пермяцкого национального округа было принято украшать резьбой наличники и карнизы (рис. 85). Орнамент состоял из парных рядов пропиленных зубцов, кружков, соединенных квадратов и др. Верхний край наличников отделявали зубцами, а нижние концы вырезали в виде сердечек или треугольников. На некоторых наличниках имелись накладные розетки с расходящимися от них лучами. Встречались также накладные солнечные диски. Солярный орнамент вообще очень характерен для народного искусства коми-пермяков.

В украшениях окон коми-зырянского дома реже встречаются пропиловки и накладные резные украшения. Значительно чаще верхний край оконного наличника вырезается в виде стилизованных птиц и животных (рис. 85). Некоторые наличники украшены по бокам резными конскими головками. Богато украшены резьбой наличники на старых кулацких домах коми-ижмцев.

Из других своеобразных украшений жилища коми следует отметить массивные железные ручки у дверей, характерные для районов Средней Печоры, с накладкой в форме конской головки, а также железные петушки

¹¹⁵ Подобные случаи были зарегистрированы нами в 1936 г. в с. Старо-Субханкулово Бурзянского района Башкирской АССР.

¹¹⁶ А. Б а л о в. Коньки. Историко-этнографический очерк. «Живописная Россия», 1902, т. 2, № 98, стр. 556—558.

¹¹⁷ Череп лошади, подвешенный на пасеке якобы для того, чтобы лучше роились пчелы, был отмечен нами в 1953 г. в д. Чукалы Больше-Игнатовского района Мордовской АССР у мордвы-эрзи и в 1957 г. в с. Пичевка Поимского района Пензенской области у мордвы-мошки.

¹¹⁸ И. В. М а к о в е ц к и й. Указ. соч., рис. 43, 44, 45, 46.

¹¹⁹ В. Н. Б е л и ц е р. Народная одежда удмуртов, стр. 127.

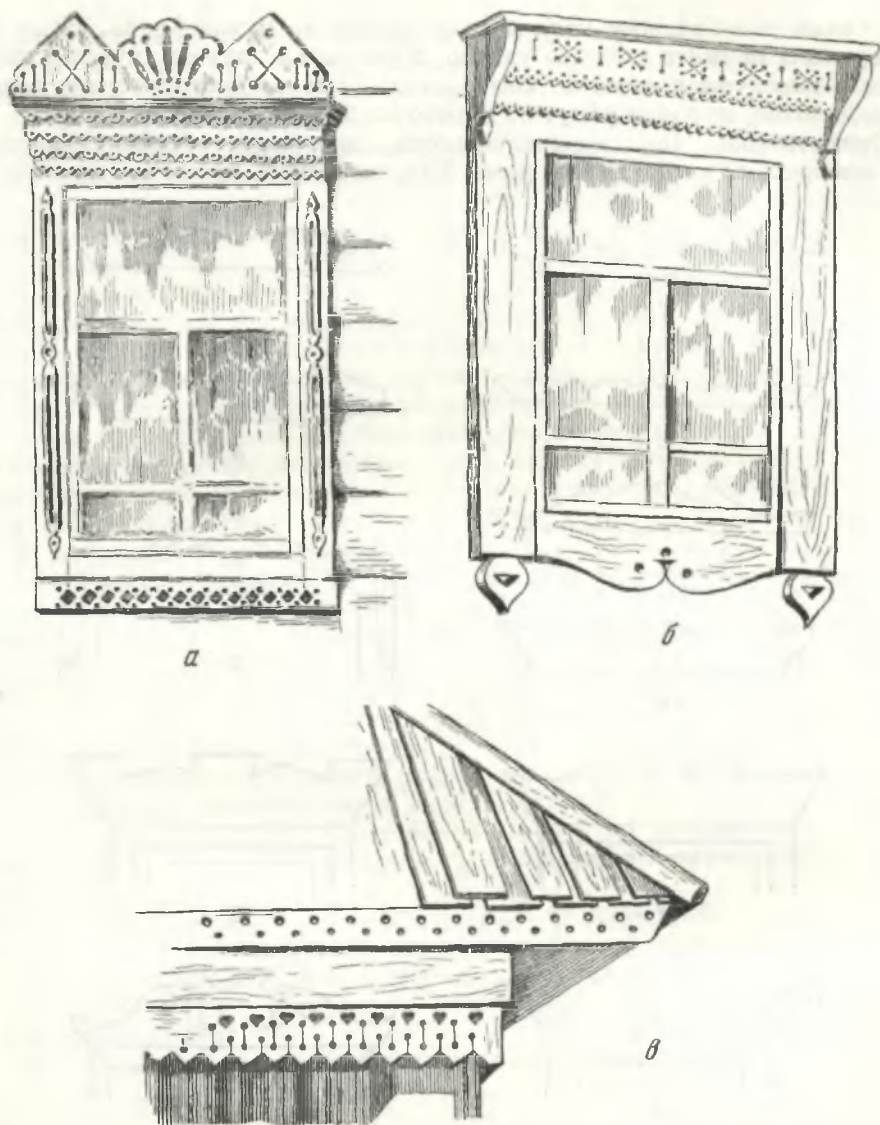

Рис. 84. Резьба на карнизе и наличниках окон (Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа).

Зарисовки с натуры В. В. Божина, 1948 г.

на трубах в Юсьвинском районе. Те и другие украшения выполнялись местными мастерами-самоучками в старых народных традициях.

* * *

Постройка дома у народов коми сопровождалась в прошлом выполнением многочисленных обрядов и ставилась в зависимость от различных примет. Крестьяне верили, что выполнение тех или других ритуальных действий поможет установлению счастливой и богатой жизни владельцев в новом доме.

Большое значение придавали крестьяне выбору места для постройки дома. Для проверки правильности выбора на том месте, где предполагалось строить дом, ставили берестяную коробку с принесенными из леса

муравьями и небольшим количеством мусора из муравейника. Коми верили, что если место выбрано удачно, муравьи на ночь останутся в коробочке и обоснуются здесь на жительство. Если же место выбрано нездоровое, плохое, муравьи уйдут из коробочки и унесут с собой мусор.

Существовали определенные приметы, которыми руководствовались при выборе леса на постройку дома. Так, например, крестьяне никогда не

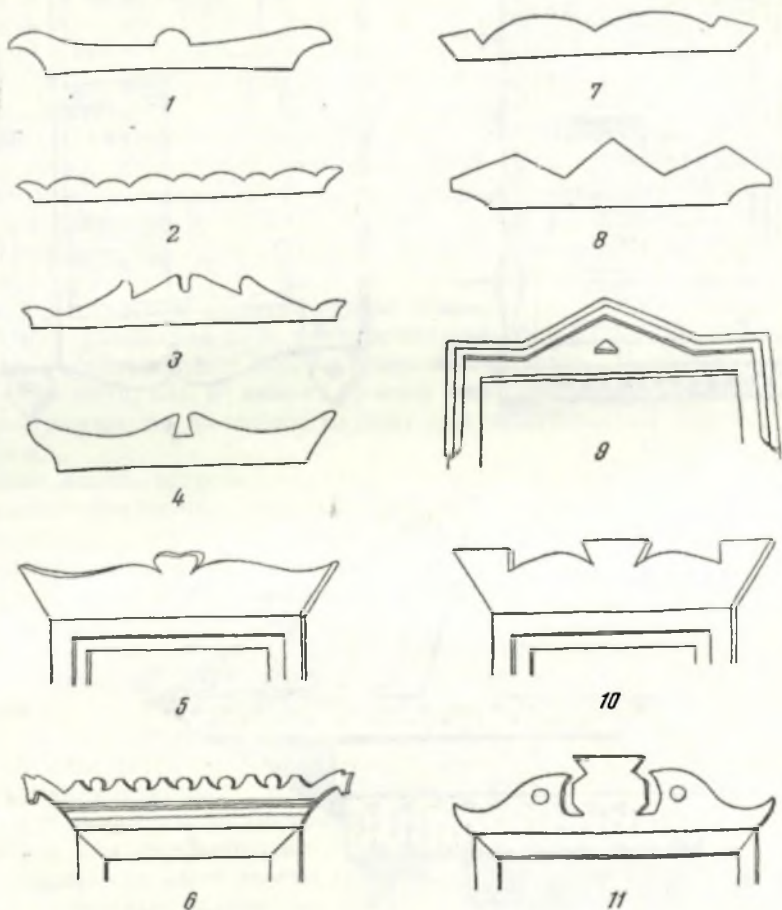

Рис. 85. Оформление окон у коми-зырян.

Зарисовки автора, 1945 г.

руббили дерево на постройку дома, на коре которого имелись круглые сухие утолщения в виде обручей — «асык». Никогда не брали не только на сруб, но и на дрова дерево с двумя вершинами — «вожа пу», так как считали, что у такого дерева два сердца и оно приносит несчастье. Избегали брать также дерево, от ствола которого рос вверх под острым углом толстый сук — «куек», который часто к тому же бывал сухим. Нельзя было употреблять на сруб дерево, начавшее засыхать, — «кос пыра пу». Существовало поверие, что если поставить сруб из такого дерева, живущие в новом доме люди будут болеть, сохнуть¹²⁰.

¹²⁰ Полевые записи А. К. Супинского. 1939 г. Архив Института этнографии АН СССР в Ленинграде, № $\frac{K-1}{286}$.

Большинство примет и обрядов было связано с закладкой самого сруба, поднятием матицы, битьем печи и переходом в новое жилище.

Коми-пермяки Гайнского района еще лет 20—30 назад при постройке нового дома всегда закладывали под первый венец сруба зерна ржи, шерсть и мелкие монеты. Этот обычай соблюдался и в других районах округа, а также у зюздинских и язвинских коми-пермяков¹²¹. Существование таких обычаев отмечалось в прошлом многими авторами. Н. А. Рогов писал: «Приступая к постройке нового дома, пермяк кладет в землю несколько медных монет, разный зерновой хлеб и различных цветов овечью шерсть»¹²².

По данным А. К. Супинского, у коми-зырян д. Ловля Летского района Коми АССР еще в 1930-х годах полагалось, по старому обычаю, перед укладкой матицы на место вырубить гнезда для ее концов с внутренней стороны сруба и положить в эти гнезда медные монеты, шерсть и льняную кудель. Делали это якобы для того, чтобы у хозяев нового дома были деньги, водился скот и хорошо росли посевы.

Очень широко, лишь с небольшими различиями в деталях, у коми-зырян и коми-пермяков был распространен обычай поднимать вместе с матицей наверх сруба угощение для плотников и помочан, состоящее из рыбного пирога и бурака с пивом или бутылки водки.

В д. Ловля поднятием матицы руководил обычно сам хозяин. Он привязывал к середине матицы рыбный пирог — «черинянь», завернутый в шубу — «пась» или шерстяной армяк — «дукос». Матицу поднимали присутствующие. После укладки матицы хозяин поднимался на сруб, шел по матице, отвязывал пирог, возвращался к плотникам и пришедшим на поднятие матицы родственникам и угощал их пирогом и брагой. Участники пиршества высказывали наилучшие пожелания хозяину дома: «быть здоровым, жить богато, иметь хлеб и хороший приплод скота»¹²³.

В коми-пермяцких деревнях отвязывал рыбный пирог кто-либо из присутствовавших, обычно молодой парень, который, обежав поверх сруба и достав угощение, отдавал его хозяину дома, а сам в награду за смелость получал узорный пояс, которым были привязаны пирог, хлеб и бурак с пивом к матице.

Обычай заворачивать угощение в шубу или шерстяной армяк осмыслялся как желание сделать дом более теплым. Так же, очевидно, осмыслялся и коми-пермяцкий обычай расстилать овчину шерстью вверх внутри сруба и устраивать именно на ней угощение для плотников и помочан, поднимавших сруб и матицу¹²⁴.

Было много примет и поверий, связанных с самой матицей. Так, например, по матице нельзя было стучать, в особенности топором, так как это повлечет за собой, по поверию коми, несогласие и ссоры в семье, которая будет жить в новом доме. В некоторых местах хозяин закладывал за матицу щепку от разбитого молнией дерева, чтобы предохранить свой дом от пожара во время грозы¹²⁵.

Для сооружения глинобитной печи требовался коллективный труд. Коми-пермяки для битья печи созывали помочь. Хозяин сбивал деревянный ящик, который служил основанием печи, и ставил внутрь его угоще-

¹²¹ Полевые записи автора 1947, 1948, 1952 гг. Фонды Института этнографии АН СССР.

¹²² И. Н. Смирнов. Пермяки, стр. 284.

¹²³ Полевые записи А. К. Супинского. 1939 г. Архив Института этнографии АН СССР в Ленинграде, № $\frac{K-1}{286}$.

¹²⁴ И. Н. Смирнов. Пермяки, стр. 285.

¹²⁵ Полевые записи А. К. Супинского. Архив Института этнографии в Ленинграде, № $\frac{K-1}{286}$.

ние: рыбный пирог, вино, пиво. Пришедшие на помощь закладывали глину кругом ящика и сбивали ее деревянными молотками. Когда печь была готова, вырезали чело и, сломав ящик, находили внутри печи готовое угощение. Этот обычай продолжал существовать во многих коми-пермяцких деревнях еще в 1940-х годах и позднее, но конечно, уже утратил прежнее осмысление. В прошлом же соблюдение этого обычая, по всей вероятности, связывали с тем, чтобы сбита печь давала больше тепла и хорошо варила¹²⁶.

Переход в новый дом совершался в определенное время и сопровождался издавна установившимися ритуальными действиями. В записках А. Третьякова о с.Архангельском, относящихся к середине XIX в., отмечено: «Обыкновенно переход в новую избу бывает в глухую ночь и не иначе как перед ущербом луны. Как только приближается время полночи, старший в доме берет петуха и уносит его в новую избу. Доколе петух не споет первоначально в новой избе, до того времени не входят в оную для жительства»¹²⁷.

Почти аналогичные обряды еще в начале XX в. были распространены и у коми-зырян¹²⁸. Теперь в результате повышения культурного уровня населения приметы и поверия уже не играют прежней роли в быту и многие из них забылись.

Новоселье теперь справляется как семейный праздник. Пересехавшие в новый дом зовут родственников и знакомых на обед или вечер и каждый из гостей приносит с собой подарок.

* * *

Среди разнообразных жилых построек коми особую группу составляют временные сооружения: заслоны, разнообразные шалаши и примитивные срубы. Одни из них служат кратковременной защитой от непогоды, дождя и ветра и сооружаются охотниками, рыбаками или косяками на сенокосе только на несколько дней, самое большее на один сезон. Другие рассчитаны на более длительное время и используются теми же охотниками и рыбаками в течение нескольких лет в период пребывания на промысле.

Самым простым укрытием от непогоды для охотника, оставшегося ночевать в лесу, служит дерево, обычно ель. Под ее развесистыми ветвями заночевавший в лесу устраивает себе «ноддю» — особый вид костра. Ноддя сооружается из двух сухих бревен, длиной в 2—2,5 м и диаметром 25—30 см. В каждом из них во всю длину вырубается по желобу. Нижнее бревно кладется на землю желобом кверху и наполняется горящими углями, на него кладется второе бревно желобом вниз; таким образом, раскаленные угли находятся как бы в трубе. Чтобы бревна не сползали, с двух сторон нодди вбивается по два колышка. Ноддя может гореть долгое время без вмешательства человека. От углей загорается и дерево, но из-за малого притока воздуха оно не вспыхивает пламенем, а только тлеет.

Весьма простым укрытием служит заслон или односкатный шалаш — «чом». Строится он следующим образом. В землю на расстоянии 1,5—2 м вбивают два столба с естественными разветвлениями на концах. Примерно на высоте 1,5 м эти столбы соединяют перекладиной, на которую укладывают жерди или колотый тес таким образом, что второй конец упирается

¹²⁶ Полевые записи автора 1947 г. в с. Большая Коча Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа Фонды Института этнографии АН СССР.

¹²⁷ А. Третьяков. Сведения о селе Архангельском Соликамского уезда Пермской губ. Рукопись 1849 г. Архив Окружного краеведческого музея в г. Кудымкаре. Ныне село Архангельское входит в Юсьвинский район Коми-Пермяцкого национального округа.

¹²⁸ Полевые записи А. К. С у п и н с к о г о по Летскому району Коми АССР, 1939 г. Архив Института этнографии АН СССР в г. Ленинграде, № ^{К-1} ~~1000~~ .

в землю. Получается прикрытие или заслон с открытыми боками и входом в виде широких ворот. Затем бока чем-либо заделывают: корой, жердями, а иногда просто густыми ветками. Сверху чом еще покрывают берестой, травой или хворостом. Для уменьшения ширины входа рядом с основными столбами вбивают жерди и еще столбы, а оставшийся более узкий проход закрывают также ветками или берестой. Размер чома достигает примерно 2×3 м. В нем может поместиться до пяти человек. Костер в самом чоме никогда не разводят, а устраивают его перед входом.

В некоторых районах было принято на сенокосе, на пастбище или в местах охотничьего промысла ставить по несколько чомов, располагая их группами¹²⁹. Ставя два чома, обращали их входами друг к другу и в проходе между ними разводили костер. Такие группы из двух чомов назывались «воча чом».¹³⁰ Иногда ставили три чома вместе, в таких случаях их крыши делали более выступающими вперед и они образовывали навес над площадкой перед входами в чомы¹³¹.

В верховьях Вычегды чом иногда покрывают «тиской». Тиска готовится из бересты, содранной с березы весной во время сокоотечения. Для мягкости бересту распаривают, а затем спивают в широкие и длинные ленты. По мере надобности тиску разворачивают и покрывают чом, а при уходе сворачивают и убирают или берут с собой для покрытия другого чома¹³².

Иногда чом строят из более прочного материала — бревен или горбылей. Он имеет вид трехстенного сруба с односкатной крышей (рис. 86). Такой чом называется «керчом», т. е. бревенчатый чом¹³³.

Чомы под односкатными крышами в качестве временных жилищ известны во многих районах на территории края коми. В прошлом веке Ф. А. Арсеньев указывал на бытование подобных шалашей в Усть-Сысольском уезде¹³⁴. В 1930-х годах А. К. Супинский встретил такой же чом в Лестском районе Коми АССР, где он служил временным жилищем для пастухов¹³⁵. В те же годы А. Н. Бородин и В. А. Лапин отмечали распространение чомов в районе Верхней Вычегды¹³⁶. Нами подобные чомы были отмечены в Гайнском районе Коми-Пермяцкого национального округа, где в них жили колхозники во время сенокоса, а также в Троицко-Печорском, Помоздинском, Удорском и других районах Коми АССР (рис. 86)¹³⁷.

Близкие к описанным шалашу встречаются у удмуртов и башкир в лесах Среднего и Южного Приуралья¹³⁸.

Наряду с односкатными шалашами-чомами встречаются и двускатные шалаша. Основу двускатного шалаша, так же как и односкатного, составляют две толстых жерди с развилками на концах и с уложенной на них третьей жердью, на которую накладывают с обеих сторон в наклонном положении колотый тес или более тонкие жерди (рис. 87). При сооружении

¹²⁹ В статье Л. Н. Бородин и В. А. Лапина «Промысловый инвентарь», на стр. 305 приведен план такого промыслового городка охотников из д. Вильгорт на р. Воль.

¹³⁰ Л. Н. Жеребцов. Указ. соч., стр. 42.

¹³¹ Л. Н. Бородин и В. А. Лапин. Указ. соч., стр. 304.

¹³² Там же, стр. 305.

¹³³ Л. Н. Жеребцов. Указ. соч., стр. 43.

¹³⁴ Ф. А. Арсеньев. Зыряне и их охотничьи промыслы, стр. 41.

¹³⁵ Полевые записи А. К. Супинского. Архив Института этнографии АН СССР
Р-1
в Ленинграде, № 285.

¹³⁶ Л. Н. Бородин и В. А. Лапин. Указ. соч., стр. 304—305.

¹³⁷ Полевые записи автора 1948—1952 гг. Фонды Института этнографии АН СССР.

¹³⁸ Односкатный шалаш «жууп» подобной конструкции был отмечен нами у башкир Бурзянского района Башкирской АССР в 1936 г. Он служил прикрытием от дождя и солнца для колхозников на сеноуборке.

Рис. 86. Вид становища на сенокосе (Помоздинский район Коми АССР).
Фонды Института этнографии АН СССР, Начало XX в.

подобного вида шалашей снимают небольшой слой земли и благодаря этому нижние концы боковых скатов упираются в земляной бордюр. Две другие более узкие стороны шалаша остаются открытыми. Одна из них служит входом, а вторая примыкает к стогу сена, деревьям или кустарнику. Поверх жердей такой шалаш покрывают еще сеном, травой или листьями. Их ставят в основном на лугах, где они служат временным жилищем в период сенокоса. Пищу готовят на открытом очаге, который разводится вблизи шалаша. По размерам двускатные шалаша довольно значительны. В них могут ночевать 8—10 человек, которые размещаются обычно под отдельными полами — «вон», «парус», спасаясь от комаров.

Подобные шалаша встречаются на широкой территории — у русских, в Предуралье у удмуртов и башкир, в Поволжье у мордвы и др. Нами они были отмечены у коми-пермяков и коми-зырян в районе Средней Печоры (Кожвинский и Усть-Цилемский районы). Л. Н. Жеребцов, посетивший большинство районов Коми АССР, также отмечает распространение шалашей с двускатной крышей в районе Средней Печоры.

Односкатные шалаша, как и жилые дома под односкатной крышей, наиболее характерны для коми. Вследствие этого вполне оправданным является их распространение на территории более древнего расселения коми-зырян, в старых, обжитых, а в прошлом в основных охотничьих районах. Шалаша с двускатным покрытием были свойственны русскому населению (как и дома с двускатными крышами). На территории Коми АССР они встречаются в районах со смешанным русским и коми-ижемским населением. Другая территория распространения двускатного шалаша — это южная часть Коми-Пермяцкого национального округа (бассейн р. Иньвы), где также наблюдается в культуре и языке местного коми-пермяцкого населения сильное русское влияние, которое прослеживается здесь не только со времени возникновения Строгановской вотчины в XVI в., но и значительно раньше, еще в эпоху родановской культуры.

Конический шалаш встречается у коми гораздо реже, чем два описанных типа. Нами он был отмечен в 1950 г. на Печоре (район Усть-Кожвы), где им пользовались в качестве временного жилища рабочие на сенокосе.

Рис. 87. Двускатный и конический шалаши на сенокосе (Кожвинский район Коми АССР).

Фото Л. Н. Жеребцова, 1950 г.

Встречались конические шалаши и в южных районах Коми АССР¹³⁹. Конический чум, покрытый берестой, оленьими шкурами или брезентом, аналогичный по устройству ненецкому чуму, бытует и теперь в качестве переносного жилища у ижемцев-оленьеводов. Конические шалаши встречаются в Западной Сибири у родственных коми угорских народов — хантов и манси, а также у лесных башкир. У народов Поволжья — мари, мордвы, чуваш и татар — пережитки конического жилища сохраняются в типе конического овина и погрeba.

Переходной формой к жилищу срубного типа является «кола», которая представляет собой нечто среднее между шалашом и срубом. Основу ее составляет все же сруб в 4 венца. Остов крыши состоит из жердей, связанных с обоими фронтонами колы. В качестве покрытия используется кора или береста. Дверь досчатая или из коры на ременных петлях. Очага кола не имеет. Костер разводится перед входом. Нет внутри колы и нар, спят на земляном полу, подстилая сено или ветки¹⁴⁰.

К той же группе временных жилищ, но рассчитанных на более длительное пребывание в них главным образом охотников, относится и простейшая срубная постройка: — «вөр керка» — лесная изба, которая, по всей вероятности, была прототипом современного жилища коми. В вөр керка, в отличие от шалаша, имеется печь каменка, устроен потолок, прорублено окно, а иногда и наслан пол.

Стоящий обычно рядом с лесной избой амбар на столбах — «кум», «тшамъя», «туруш», повторяет в основном тип амбара, который ставят в деревнях возле дома.

Жилище в виде примитивного сруба характерно для народов всего лесного Европейского Севера, а частично и Западной Сибири. Народами, говорящими на финно-угорских языках, подобные срубы использовались

¹³⁹ Устное сообщение Ф. В. Плесовского.

¹⁴⁰ Полевые записи А. К. Супинского. Архив Института этнографии АН СССР в Ленинграде, № ^{Р-1} 585.

и используются иногда и теперь как летние и временные жилища, бани или как помещения для совершения религиозных обрядов (у удмуртов). Названия подобных построек близки между собой. К ним можно отнести «куду» мари, «коту» саамов (лопарей), «куалу» удмуртов, «кудо» мордвы, «кум» коми.

* * *

Суммируя изложенное, можно объединить все жилые и хозяйственные постройки народов коми в две основные группы, выделив в каждой несколько типов, от самых простых до более сложных.

Простейшая группа строений представлена у коми заслонами и шалаши. Заслоны в виде разнообразных навесов и загородок используются для защиты людей и животных от дождя, ветра и снега. Шалаши служат временными жилищами рабочих во время уборки сена, охотников и рыбаков на промысле. У коми известны три вида шалашей: односкатные, двускатные и конические. Односкатные шалаши, по нашему мнению, наиболее специфичны для культуры коми-зырян и в частности для быта охотников. Подобные шалаши распространены в основном на территории бассейна Вычегды, т. е. в районах, издавна заселенных коми.

Двускатные шалаши не столь характерны для культуры коми-зырян. Они встречаются чаще у коми-пермяков, а у коми-зырян лишь на Средней Печоре и на Мезени, т. е. в тех районах, где культура коми особенно тесно смыкается с русской.

Конические шалаши встречаются в основном у коми-ижемцев в качестве жилищ пастухов-оленоводов и представляют в истории коми-зырянской культуры явление сравнительно новое, вторичное, получившее распространение не ранее XVI — XVII вв.

У коми-пермяков конические шалаши использовались в качестве временного жилища также очень редко. В недалеком прошлом у южных коми-пермяков встречался овин «шип», представлявший собой конический шалаш, служивший когда-то в прошлом, очевидно, жильем.

Вторую большую группу составляют срубные постройки. Наипростейшим типом в этой группе является однораздельный четырехугольный сруб без подклети под односкатной или двускатной крышей. Такого типа постройки имеют самое широкое распространение вплоть до наших дней, они используются в качестве временного жилища (охотничьей избы), бани или хозяйственного помещения (амбара, риги, хлева). Отоплением охотничьей избы и бани служит печь каменка; в охотничьей избе печь помещается обычно против входа, а в бане ее горно чаще повернуто к окну боковой стены, но иногда (у коми-пермяков) оно, так же как и в охотничьей избе, обращено к двери. Амбары и хлевы печи не имеют, в овинах же отоплением служит или простой костер, или печь каменка, или русская печь с топкой по-черному.

Дальнейшим развитием этого простейшего сруба является жилая изба с подпольем, русской печью и сенями, т. е. двухраздельный дом. В старом виде четырехстенник с пристроенными к нему сенями под односкатной или двускатной крышей бывал обычно неразгорожен, внутри имелись полати и гоббч. Печь стояла в одном из передних углов и была обращена устьем к двери; красный угол находился в заднем углу около двери.

Двухраздельный дом, получивший широкое распространение в настоящее время, в особенности у коми-пермяков, имеет уже среднесвеликорусскую внутреннюю планировку (печь у двери, устьем обращена к передней стене), отгороженную перегородкой кухню, а в сенях чулан. Двор, обычно уже одноэтажный, пристраивается сбоку под самостоятельной крышей или сзади под одной крышей с домом.

Второй разновидностью этого типа являются избы-двойни, стоящие обычно под односкатной крышей. Каждая изба имеет самостоятельные сени. Такие поставленные рядом почти вплотную избы-двойни часто встречаются и теперь еще в Удорском районе Коми АССР.

Третий тип жилых построек представлен у коми широко распространенными трехраздельными домами, которые, так же как и двухраздельные дома, имеют несколько своеобразных разновидностей.

Наиболее старым видом этого типа является трехраздельный дом на подклети (не особенно высокой). Он состоит из избы, сеней и клети (или второй избы). Все три сруба покрыты односкатной крышей. Такие дома обычно обращены к улице длинной стороной. Крыльцо устраивается на этой же длинной стороне, которая является вместе с тем и фасадом дома. Только в этих трехраздельных домах встречается старая внутренняя планировка (печь обращена устьем к двери, красный угол при входе). Для них характерно и маленькое окно, освещающее напечье. Обычно двухэтажный двор в этих домах пристраивается сбоку и имеет, так же как и дом, односкатную крышу. Такая застройка образует двурядную слитную связь. Подобная застройка двора в сочетании с трехраздельным домом распространена в основном в районах по Верхней Вычегде и Верхней Печоре (Усть-Куломском, Помоздинском, Троицко-Печорском), встречается она также в Сысольском районе Коми АССР, а на территории Коми-Пермяцкого национального округа известна преимущественно в Гайнском районе и сельсоветах, граничащих с Коми АССР.

Значительно шире у коми-пермяков распространен трехраздельный дом под двускатной крышей, со среднерусской внутренней планировкой, двухэтажным (на севере округа) или одноэтажным (на юге) двором и двурядной связью. Этого вида трехраздельный дом также состоит из двух изб, соединенных в середине сенями. Но его ставят перпендикулярно улице. Скаты крыши еще неровные (один скат часто бывает выше другого) и не имеют князевого бревна. По общему виду и конструкции крыши эти дома напоминают два чома под односкатными крышами, между которыми имеется свободное пространство, где устраивается очаг. В доме между избами это место занято сенями.

Внутренняя планировка напоминает среднерусскую, но имеет своеобразные особенности: дверь, ведущая в избу, находится не в задней, а в боковой стене, благодаря этому устье печи, стоящей направо или налево от входа, обращено не к фасадной, а к боковой стене дома, красный же угол находится против двери. Сзади к дому пристраивается двухэтажный двор под общей с ним крышей. Подобного вида трехраздельные дома встречаются в Припечорских районах (Троицко-Печорском, Кожвинском), но наиболее широко они распространены в Удорском районе Коми АССР. Для коми-пермяков подобные дома не характерны.

Третью разновидность трехраздельного дома представляет такой дом, в котором две избы или изба и клеть расположены рядом под двускатной крышей, часто с коньком. Дом стоит фасадом перпендикулярно улице. Сени пристраиваются сзади, наружное крыльцо находится сбоку дома, дверь в каждую избу располагается в ее задней стене. Двухэтажный двор пристраивается сзади под одной крышей с домом, образуя однорядную связь. Дома подобного вида довольно распространены у коми-зырян в Железнодорожном, Удорском, Сыктывдинском и других районах Коми АССР. У коми-пермяков они встречаются лишь изредка в северных районах Коми-Пермяцкого национального округа.

Многораздельные дома мы объединяем в один, четвертый, тип, хотя различные виды этого дома возникали и развивались по-разному. К разновидностям многораздельного дома мы относим дом с «жыром» или средней комнатой, длинный дом с жилым помещением на повети, двухэтажный дом и пятнстенник.

Многораздельные дома имеют двускатную или четырехскатную крышу и среднерусскую внутреннюю планировку. У коми-зырян преобладает двухэтажный двор и однорядная связь, у коми-пермяков — одноэтажный двор и двурядная связь. Многораздельные дома встречаются во всех районах края коми наряду с двухраздельными и трехраздельными домами. За последние 20—30 лет особенно широкое распространение получил пятистенник, внутри которого перегородками выделяется несколько комнат. Традиционная внутренняя планировка нарушается, и русская печь располагается в избе в самых различных местах. Двухэтажный двор вытесняется одноэтажным, который по-разному пристраивается теперь к дому. Однако старая традиция в известной степени сохраняется: у коми-зырян он пристраивается сзади, у коми-пермяков сбоку жилого дома.

* * *

В советскую эпоху на территории Коми АССР и Коми-Пермяцкого национального округа в городах, рабочих поселках, селах и деревнях происходит интенсивное обновление жилого фонда. Колхозное строительство особенно усилилось в послевоенные годы. Новые дома колхозников, построенные за последние 10—15 лет, отличаются от старых, построенных еще в дореволюционное время и в первые годы Советской власти, по технике строительства, планировке, внутренней отделке помещения и убранству.

Строительным материалом продолжает оставаться дерево, однако все чаще колхозники ставят свои дома на фундаменте. Наряду с рубкой «в угол» получила распространение рубка «в лапу», особенно при постройке зданий, предназначенных для сельских советских, административных и культурно-просветительных учреждений.

Работы по строительству жилых домов производятся зачастую колхозной плотничьей бригадой, иногда колхозник строит дом силами своей семьи или нанимает плотников в индивидуальном порядке. Теперь уже колхозники, даже самые зажиточные, не строят больших двухэтажных или многораздельных домов «с жиром», предназначавшихся раньше для больших неразделенных семей. Основными типами современных жилых домов в колхозах являются пятистенник и четырехстенник с пристроенными к ним сенями, в которых отделяют кладовую или чулан. Стандартные двухквартирные и одноквартирные дома, проекты которых разработаны Центральным архитектурным управлением, значительно чаще, чем в колхозах, строят в рабочих лесных и пристанционных поселках.

Крыши преобладают тесовые, стропильной конструкции, самцовых крыш на новых жилых домах уже не делают. Теперь обычно встречаются двускатные и четырехскатные крыши. Последние значительно шире распространены в южных районах Коми АССР (Летском, Сысольском и др.) и Коми-Пермяцкого национального округа (Юсьвинском, Кудымкарском). Окон в доме стали делать несколько больше, увеличился и их размер. У коми-зырян встречаются сдвоенные окна, а иногда в середине фасадной стены устраивают большое, так называемое итальянское окно. Окна имеют двойные рамы, в одном из окон дома устраивают форточку, которой в старых домах никогда не было. Летние рамы створчатые. Оконные наличники красят или украшают несложной резьбой.

Входные двери, так же как и окна, стали делать шире и выше. Гораздо лучше и красивей оформляют входы. Многие жилые дома, построенные за последние годы, имеют затейливые крылечки с крышей, украшенной по фронтому резьбой.

Изменилась и внутренняя отделка жилых домов. Стены внутри дома у многих колхозников теперь оштукатурены и оклеены обоями, иногда

Многораздельные дома имеют двускатную или четырехскатную крышу и среднерусскую внутреннюю планировку. У коми-зырян преобладает двухэтажный двор и однорядная связь, у коми-пермяков — одноэтажный двор и двурядная связь. Многораздельные дома встречаются во всех районах края коми наряду с двухраздельными и трехраздельными домами. За последние 20—30 лет особенно широкое распространение получил пятистенок, внутри которого перегородками выделяется несколько комнат. Традиционная внутренняя планировка нарушается, и русская печь располагается в избе в самых различных местах. Двухэтажный двор вытесняется одноэтажным, который по-разному пристраивается теперь к дому. Однако старая традиция в известной степени сохраняется: у коми-зырян он пристраивается сзади, у коми-пермяков сбоку жилого дома.

* * *

В советскую эпоху на территории Коми АССР и Коми-Пермяцкого национального округа в городах, рабочих поселках, селах и деревнях происходит интенсивное обновление жилого фонда. Колхозное строительство особенно усилилось в послевоенные годы. Новые дома колхозников, построенные за последние 10—15 лет, отличаются от старых, построенных еще в дореволюционное время и в первые годы Советской власти, по технике строительства, планировке, внутренней отделке помещения и убранству.

Строительным материалом продолжает оставаться дерево, однако все чаще колхозники ставят свои дома на фундаменте. Наряду с рубкой «в угол» получила распространение рубка «в лапу», особенно при постройке зданий, предназначенных для сельских советских, административных и культурно-просветительных учреждений.

Работы по строительству жилых домов производятся зачастую колхозной плотничьей бригадой, иногда колхозник строит дом силами своей семьи или нанимает плотников в индивидуальном порядке. Теперь уже колхозники, даже самые зажиточные, не строят больших двухэтажных или многораздельных домов «с жыром», предназначавшихся раньше для больших неразделенных семей. Основными типами современных жилых домов в колхозах являются пятистенник и четырехстенник с пристроенными к ним сениями, в которых отделиют кладовую или чулан. Стандартные двухквартирные и одноквартирные дома, проекты которых разработаны Центральным архитектурным управлением, значительно чаще, чем в колхозах, строят в рабочих лесных и пристанционных поселках.

Крыши преобладают тесовые, стропильной конструкции, самцовых крыш на новых жилых домах уже не делают. Теперь обычно встречаются двускатные и четырехскатные крыши. Последние значительно шире распространены в южных районах Коми АССР (Летском, Сысольском и др.) и Коми-Пермяцкого национального округа (Юсьвинском, Кудымкарском). Окон в доме стали делать несколько больше, увеличился и их размер. У коми-зырян встречаются сдвоенные окна, а иногда в середине фасадной стены устраивают большое, так называемое итальянское окно. Окна имеют двойные рамы, в одном из окон дома устраивают форточку, которой в старых домах никогда не было. Летние рамы створчатые. Оконные наличники красят или украшают несложной резьбой.

Входные двери, так же как и окна, стали делать шире и выше. Гораздо лучше и красивей оформляют входы. Многие жилые дома, построенные за последние годы, имеют затейливые крылечки с крышей, украшенной по фронтому резьбой.

Изменилась и внутренняя отделка жилых домов. Стены внутри дома у многих колхозников теперь оштукатурены и оклеены обоями, иногда

побелены; все чаще стали красить полы, в особенности коми-зыряне. Потолки в новых избах несколько ниже, чем раньше, так как полатей уже не делают. Не устраивают пристенных широких лавок и полок над ними. Подполье сохраняется в каждом доме, но вход в него все чаще имеет вид люка, который расположен в полу напротив печи. В связи с этим перестают делать гоббч.

Русская печь продолжает сохранять свое значение в быту народов коми. В ней варят пищу, и она в основном обогревает помещение. Делают русскую печь из кирпичей, но в отдельных районах (Кочевский, Гайнский Коми-Пермяцкого национального округа, Троицко-Печорский, Усть-Куломский, Помоздинский Коми АССР) еще и теперь встречаются печи, сбитые из глины. Наряду с русской печью, в каждой избе для тепла ставят небольшую кирпичную (реже железную) печь, дым из которой поступает по специальной трубе в общий дымоход. Если в доме несколько комнат, русскую печь делают только в кухне, а в других комнатах ставят голландские печи.

В настоящее время среди новых домов очень редко можно встретить неразгороженные избы. За последние годы при постройке новых жилищ все более отчетливо проявляется стремление к многокомнатности. В ряде случаев выделяют не только кухню, но и остальное помещение разгораживают на две комнаты: обычно столовую и спальню. Иногда, чтобы было удобнее перегородить избу, в середине ее ставят печь, а от нее уже перегородками делят все помещение на несколько комнат. Если колхозная семья живет в старом доме и имеет две избы, в одной теперь устраивают кухню, а во второй — горницу, там же обычно и спит молодежь.

На протяжении последних 30—40 лет изменилась и вся обстановка старой избы.

В домах, где кухня выделена в особое помещение, ее убранство напоминает прежнюю избу. Здесь стоит русская печь, по стенам идут лавки, в одном из углов установлен стол, часто сохраняются полати и гоббч. Другие же комнаты в доме обставляются уже городской мебелью. Изменяется внутреннее убранство жилого помещения и в тех домах, где планировка остается пока старой. Из красного угла исчезают иконы. Картинки религиозного содержания, которые распространялись здесь ранее монастырями, заменены плакатами, фотографиями и открытками. Наряду с этим, в некоторых избах еще по-прежнему в переднем углу в качестве украшения подвешивают яичные скорлупки.

Обеденный стол в большинстве изб стоит, как и раньше, в красном углу. Иногда его ставят у передней стены в простенке между окнами. Над столом спускается электрическая лампочка. В селениях, где еще нет электричества, пользуются керосиновой лампой, которую подвешивают на гвозде, вбитом в стену или в матицу. Непременным убранством избы служат зеркало на стене и часы-ходики. На окнах почти у всех стоят цветы и висят занавески, а над окнами украшения, вырезанные из бумаги. Теперь почти во всех избах имеются кровати, не только деревянные самодельные, но и железные, с постельными принадлежностями и постельным бельем. Кровати во многих избах (в особенности у коми-зырян) занавешены пологом. Вместо подвесных люлек стали пользоваться деревянными детскими кроватками.

Многие колхозники приобретают городскую мебель, изготавливаемую преимущественно местными районными промкомбинатами. Вошли в обиход стулья (иногда плетеные из лозы), этажерки, буфеты, в которых хранят обычно чайную посуду, так как столовые миски, ножи и ложки продолжают убирать на кухне в залавку. Для хранения одежды, помимо сундуков, заводят шкафы.

С изменением хозяйственного уклада меняются и хозяйственные по-

стройки коми. Постепенно исчезают огромные двухэтажные дворы с поветями и взвозами. Дворы строят теперь все чаще одноэтажные, небольшие, крытые и открытые. Такие постройки, как конюшни и загун, в котором хранили сельскохозяйственные орудия, исчезли за ненадобностью. Во дворе ставят рубленый хлев и часто специальный сарай для дров, а также погреб. Клеть и амбар вновь ставят уже редко, довольствуясь отгороженным в сенях чуланом, но подполье имеется в каждом доме, так же как и специальная яма для хранения картофеля на усадьбе. Все больше становится белых бань, особенно в районных селах; чаще стали встречаться колодцы.

За годы Советской власти в каждом поселке выстроено много совершенно новых зданий. В основном это хозяйственные колхозные постройки и дома, в которых размещаются советские учреждения, школа, клуб и др. Среди колхозных построек главное место занимают фермы, которые представляют собой целый комплекс строений самого различного назначения. Здесь помещения для скота — конюшни, коровник, телятник, сарай для хранения кормов, различные служебные помещения, например, для приготовления корма, хранения сбруи, различной тары и пр. Хозяйственные помещения в колхозах строят обычно из дерева по типовым проектам. Но местами встречаются отступления от типовых проектов и сохраняются старые традиции. Так, например, в некоторых колхозах коми построены двухэтажные конюшни с широкими и высокими взвозами, по которым можно въехать на лошади с возом на верхний этаж, где хранится сено.

Почти в каждой деревне выстроены новые колхозные амбары для хранения зерна и овощехранилище для картофеля и овощей. Старые овины и риги заменены почти повсеместно в колхозах более усовершенствованной зерносушилкой системы инженера Гоголева.

Новые сельские школы в Коми АССР и Коми-Пермяцком национальном округе строят часто двухэтажные. Среди других новых построек выделяются по архитектуре районные дома культуры и сельские клубы. Различные советские учреждения: почта, сельсовет, дошкольные учреждения, библиотека и др. размещаются обычно в новых деревянных домах, которые, так же как и школа, часто бывают двухэтажными.

ПИЩА И УТВАРЬ

Традиционная пища коми продолжает сохранять до настоящего времени отпечаток разнообразия их хозяйственной деятельности и тех природных условий, в которых они жили и живут. В дореволюционное время, когда экономические связи между районами были значительно слабее, местные особенности в пище выступали ярче, чем теперь. В пределах одного хозяйственного района различия в питании населения определялись резким имущественным расслоением среди крестьян.

Основными продуктами питания в прошлом, как и теперь служили зерно злаков: ячменя — «ид», ржи — «сю» и овса — «зёр». Пшеницу — «шобді», которую раньше сеяли в небольшом количестве и лишь в южных районах современной территории Коми-Пермяцкого национального округа и Коми АССР, в пищу употребляли мало. В северных районах края коми — на Печоре и Удоре, отчасти на Выми, мука не только пшеничная, но и ржаная была привозная из Пермской и Вятской губерний. Из стручковых растений коми употребляли в пищу главным образом горох — «анькытш», который и теперь не потерял своего значения как продукт питания.

Зерно мололи в большинстве случаев на водяных мельницах. В прошлом столетии, а местами еще и в первой четверти нашего века, на многочислен-